

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 50.

Воскресенье 5 Декабря.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. Г. Петражицкаго и В. М. Устинова.*

Содержаніе: 1) Будущее гражданское уложеніе и начало законности. Проф. **А. Г. Петражицкаго**. 2) Сахалинскія дѣти и ихъ матери. **А. В. Поддубскаго**. 3) Къ вопросу о правѣ пріобрѣтать на имя торговаго товарищества недвижимое имущество. Прив.-доц. **А. И. Каминка**. 4) Письмо изъ Лондона. **Barrister'a**. 5) Судебные отчеты. 6) Ф. И. Левисъ (некрологъ). **Б. Дорна**. 7) Хроника. 8) Юридическія общества: I. С.-Петербургское. II. Казанское. III. Екатеринбургское. IV. Кавказское. 9) Судебная и судебно-административная практика.

10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Будущее гражданское уложеніе и начало законности.

Разсмотрѣнное въ предыдущей статьѣ¹⁾ начало проекта книги пятой будущаго гражданскаго уложенія, поставленныя во главѣ его „Общія положенія“ и мотивы къ нимъ бросаютъ свѣтъ на нѣкоторыя общія характерныя черты проекта и мотивовъ къ нему. Проектъ этотъ въ свою очередь представляетъ начало, по которому можно въ извѣстной мѣрѣ судить о продолженіи, о характерѣ изготавляемаго гражданскаго уложенія вообще, хотя мы имѣемъ дѣло съ проектомъ не первой, а пятой книги этого уложенія.

Такъ на это дѣло, повидимому, смотрѣла и редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія. Это, напр., видно изъ введенія къ „проекту... съ объясненіями“, гдѣ сообщается общее *sic* комиссіи, въ частности указывается, что она „поставила себѣ задачею не сочинить уложеніе“, а „воспроизвести въ будущемъ гражданскомъ уложеніи т. X ч. 1 въ исправленномъ и дополненномъ видѣ“; тамъ же помѣщены въ качествѣ „началь, положенныхъ въ основаніе проекта“, такія положенія, которыя относятся ко всему задуманному уложенію, а не спеціально къ пятой книгѣ его. Это, несмотря на заглавія, ясно видно изъ самаго содержанія этихъ началъ. Ихъ—четыре, и формулированы они въ видѣ слѣдующихъ общихъ

афоризмовъ: 1) „Законъ, прежде всего, долженъ быть справедливымъ“. 2) „Законъ долженъ стремиться къ достиженію *матеріальной, а не формальной правды*.“ 3) „Законъ долженъ предоставить возможно *широкій просторъ усмотрѣнію суда*, такъ какъ только при этомъ условіи могутъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлены отношенія сторонъ на справедливыхъ основаніяхъ.“ 4) „Законъ долженъ *облегчить*, по возможности, заинтересованнымъ лицамъ *обращеніе къ суду* во всѣхъ случаяхъ, требующихъ *быстраго огражденія правъ* и преюдиціального рѣшенія вопроса“.

Если, такимъ образомъ, „Проектъ книги пятой“, „Начала, положенныя въ основаніе проекта“ и т. д. имѣютъ особое значеніе, болѣе общее и существенное, нежели то, на которое указываютъ эти и другія заглавія проекта и мотивовъ, то и обязанности критики по отношенію къ этому проекту получаютъ особое значеніе и особое направленіе.

Первою и важнѣйшею задачею критики является разсмотрѣніе такихъ свойствъ проекта, которыя имѣютъ общее симптоматическое значеніе для всего будущаго гражданскаго уложенія; эта задача состоитъ, главнымъ образомъ, въ отысканіи и указаніи такихъ недостатковъ, которые сдѣлались бы пороками всего будущаго гражданскаго правопорядка, въ частности вызвали бы треніе и диссонансы въ частноправномъ механизмѣ народнаго хозяйства, если ихъ заблаговременно не устранить и не пред-

¹⁾ См. Право, № 46, 47.

отвратить их повторения въ прочих книгахъ уложения.

Этимъ, конечно, не отрицается необходимость критики отдѣльных постановлений, какъ таковыхъ. Но общіе недостатки проекта *caeteris paribus* несравненно важнѣе, нежели особые недостатки какого-либо отдѣльнаго изъ тѣхъ положеній, многія тысячи которыхъ содержатся въ проектѣ, а тѣ общіе недостатки, которые угрожаютъ стать общими пороками всего уложения, еще, т. е., въ пять разъ важнѣе, нежели тѣ, которые имѣютъ значеніе только для одной изъ пяти книгъ уложения¹⁾.

Что такіе недостатки въ проектѣ есть, и въ какихъ направленіяхъ ихъ слѣдуетъ искать, показала уже отчасти предыдущая статья.

Въ качествѣ наиболѣе существеннаго порока этого рода мы на первомъ мѣстѣ ставимъ отсутствіе въ основаніи проекта сознанія важности начала законности въ гражданскомъ правѣ и обильныя нарушенія требованій, изъ этого начала вытекающихъ.

Подъ началомъ законности, въ смыслѣ цивильно-политическаго требованія, мы разумѣемъ необходимость такой нормировки гражданскихъ правъ и обязанностей (въ частности такого опредѣленія условій возникновенія ихъ и прекращенія, содержанія и объема) въ законѣ, которая бы обезпечивала прочный гражданскій право-

¹⁾ Этимъ соображеніемъ опредѣляется цѣль и дальнѣйшее содержаніе нашихъ критическихъ замѣчаній, въ частности объясняется, почему мы ниже не останавливаемся на отдѣльных статьяхъ, какъ таковыхъ, а имѣемъ, главнымъ образомъ, въ виду такіа положенія болѣе общаго свойства, по отношенію къ которымъ отдѣльныя статьи играютъ роль только пояснительныхъ примѣровъ и подтвержденій, независимо отъ эвентуальныхъ другихъ недостатковъ, имъ свойственныхъ, на которыхъ мы особо не останавливаемся.

Ниже будетъ указано еще особое основаніе, по которому мы считаемъ постановку критики проекта не только менѣе важною, но и пока преждевременною; тамъ же мы объяснимъ, почему мы интересуемся, главнымъ образомъ, тою частью проекта, которая посвящена гражданскому праву, оставляя вообще въ сторонѣ остальные части, посвященныя торговому праву. Мы укажемъ въ свое время основанія, заставляющія ихъ исключить изъ будущаго гражд. ул.

Не возбудить также, думаемъ, никакихъ недоразумѣній то обстоятельство, что мы долге критики видимъ въ указаніи недостатковъ проекта и притомъ въ прямомъ и рѣшительномъ указаніи таковыхъ, безъ особыхъ смгченій, противовѣсовъ и т. п., а не въ такой критикѣ его, каковая умѣстна по отношенію къ литературнымъ произведеніямъ, въ особенности, начинающихъ ученыхъ или литераторовъ, нуждающихся въ поощреніи и т. п. И сама коммиссія, полагаемъ, выше вопросовъ личнаго самолюбія и требованія похвалъ и комплиментовъ, а ждетъ и требуетъ отъ критики указанія недостатковъ для ихъ исправленія. Величайшею личною наградою за ея долготѣнній, усердный и самоотверженный трудъ было бы созданіе возможно совершеннаго, нерукотворнаго памятника²⁾. Но вообще все дѣло имѣетъ столь великое общественное значеніе, что привнесеніе въ дѣло вопросовъ личнаго самолюбія было бы столь мизернымъ явленіемъ,

исключая произволь и усмотрѣніе, отъ кого бы они ни исходили.

Способы и общіе роды нарушеній этого начала въ проектѣ разнообразны. Мы рассмотримъ подробнѣе наиболѣе типичныя и общія категории относящихся сюда явленій.

I. Общія положенія для „частаго пользования“.

Съ однимъ изъ симптомовъ отсутствія въ основѣ проекта сознанія важности начала законности намъ пришлось уже имѣть дѣло по другому поводу. Въ подкрѣпленіе необходимости особой рубрики „Общихъ положеній“ объяснит. зап. ссылается, какъ мы видѣли, между прочимъ на ст. 568—574 и 693 1 ч. X т. и на полезность такихъ статей для судебной практики („и судебная практика весьма часто пользуется ими“). Мы уже указали въ своемъ мѣстѣ, что здѣсь 1 ч. X т. привлечена, какъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, объяснит. зап., въ качествѣ прецедента и подтвержденія, совершенно неправильно, ибо ничего подобнаго тому, необходимо, что само подозрѣніе въ возможности его и боязливое приноровленіе тона и содержанія критики къ такой возможности было бы неосновательною обидою.

Когда мы будемъ имѣть дѣло съ проектомъ въ окончательномъ видѣ и съ вопросомъ, обладаетъ ли онъ достаточными достоинствами, чтобы возвести его въ законъ, тогда задача критики мѣняетъ свой характеръ. Нѣтъ основанія думать, чтобы коммиссія, въ случаѣ представленія достаточно убѣдительныхъ доказательствъ въ несостоятельности такихъ или иныхъ положеній проекта со стороны критики, тѣмъ не менѣе могла счесть нужнымъ перевести эти недостатки и въ окончательный проектъ. Напротивъ, слѣдуетъ исходить изъ надежды, что коммиссія охотно пойдетъ на встрѣчу критикѣ и что удастся такимъ образомъ довести проектъ до такого уровня удовлетворительности, при которомъ прежняя обязанность критики—указывать недостатки, смѣнится противоположною обязанностью—поддерживать и защищать.

Для этого не требуется вовсе достиженія чего-то совершеннаго. Въ виду отсутствія науки цивильной политики особенно выдающіеся результаты вообще не достижимы. Но, далѣе, теперешніе гражд. законы таковы, что и весьма несовершенное новое право было бы крупнымъ шагомъ впередъ. Насколько теперь развитіе этого аргумента, настаиваніе на немъ и т. д. со стороны критики означало бы только непониманіе ею своей задачи, а похвалы на темы въ родѣ: „лучше что-нибудь, чѣмъ ничего“ были бы не только лишними, но и не совсемъ остроумными комплиментами, на столько въ будущемъ такіа соображенія могутъ получить не только разумный смыслъ, но и весьма серьезный вѣсъ.

тей и положений, дѣйствительно по характеру своему соответствующихъ тѣмъ статьямъ 1 ч. X т., на которыя ссылается объяснит. зап., и имѣющихъ цѣлью дать судебной практикѣ возможность „часто пользоваться ими“ по своему усмотрѣнію. Эти статьи являясь плодомъ крупнаго недоразумѣнія, состоящаго въ томъ, что серьезное malum (если оно даже и necessarium) теперешней кассационной практики сочтено за нѣчто хорошее, и это мнимое благо проектъ стремится обезпечить и за будущимъ правомъ (точнѣе, за будущею судебною практикою, которую онъ имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду). Зло это состоитъ въ томъ, что, не находя часто желательныхъ рѣшеній разныхъ вопросовъ въ законѣ, теперешняя кассационная практика „часто пользуется“ нѣкоторыми неудачными, весьма общими и неопредѣленными изреченіями, находящимися въ 1 ч. X т., подчасъ лишенными даже характера позитивнаго закона, для того, чтобы, воспользовавшись ихъ общимъ и туманнымъ характеромъ, приписать имъ различныя положенія, въ нихъ не содержащіяся, но установленныя римскимъ правомъ и т. п. Привычка „часто пользоваться“ этими полу-законодательными, полу-теоретическими общими изреченіями, психологически вполне понятная и, можетъ быть, извинительная въ виду крайней неудовлетворительности и множества пробѣловъ теперешнихъ гражд. законовъ, ведетъ къ тому, что это пользованіе упомянутыми изреченіями имѣетъ мѣсто подчасъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда смыслъ подлежащихъ положеній, при всей ихъ общности и неопредѣленности, все таки настолько ясенъ, чтобы вполне исключить то толкованіе, которое въ данномъ случаѣ произвольно примѣняется.

Тѣ статьи 1 ч. X т. и то „частое пользованіе ими“, на которыя ссылается объясн. з., какъ на достойный подражанія прецедентъ, имѣютъ именно указанный выше характеръ. Статьи эти, дѣйствительно, могутъ послужить образцомъ, но не того, какъ слѣдуетъ, а того, какъ не слѣдуетъ писать законы. Онѣ даже среди статей 1 ч. X т. выдѣляются исключительною своею неудачностью. Первая изъ нихъ (568), напр., представляетъ весьма неудачную теоретическую попытку классификаціи обязательствъ, причѣмъ, вопреки заглавію („О правѣ по обязательствамъ“), предлагается только дѣленіе договорныхъ обязательствъ (ср. обратныя несоответствія въ общей части проекта). Вторая и третья статьи (569 и 570) содержатъ повторяемый въ неправильной формѣ („всякій договоръ и всякое обязательство“, ср. „законъ и договоръ“ проекта) тавтологическій трюизмъ, что договорныя обязательства обязательны, должны быть исполнены и т. д. Наиболее отвѣчаютъ требованіямъ законодательной техники ст. 571 и 572, представляющія положительные законы съ опредѣленнымъ смысломъ и исключаящія

произвольное толковываніе постороннихъ положеній. Но эти статьи (а равно и упраздненная статья 573) цитируются об. зап. только потому, что, по обстоятельствамъ дѣла, надо было цитировать какой-либо непрерывный рядъ статей; что это такъ, что именно только лишенныя характера надлежащихъ позитивныхъ законовъ статьи изъ приведеннаго ряда нравятся объясн. запискѣ, а цитированіе ст. 571 и 572 вынуждено въ данномъ мѣстѣ особыми обстоятельствами, это не только видно изъ общаго хода мысли об. з. и въ частности изъ упоминанія „частаго пользованія“, могущаго относиться только къ предыдущимъ и къ слѣдующей ст. 574 (а не къ ст. 571, 572, 573), но еще особо подтверждается объяснительною запискою: тамъ, гдѣ нужда не заставляетъ цитировать и эти статьи при изложеніи любимой законодательной мысли объ общихъ изреченіяхъ, ст. 571 и 572 изъ ряда достойныхъ подражанія образцовъ исключаются. Такъ, по поводу общаго изреченія проекта: „Никто не имѣетъ права обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія“ (ст. 1059) объясн. зап. (V стр. 376) поясняетъ:

„Противъ помѣщенія въ законѣ подобнаго общаго правила указывается иногда на многочисленные случаи, въ которыхъ обогатившійся безъ законнаго основанія не обязывается къ возврату полученнаго. Но, вѣдь, нѣтъ такого общаго начала, изъ котораго не было бы исключеній, и, если ограничиваться лишь правилами безусловными, не терпящими изытаній, то пришлось бы вовсе отказаться отъ выраженія въ законѣ общихъ, руководящихъ началъ. А, между тѣмъ, подобныя общія правила оказываются на практикѣ весьма полезными, давая судамъ твердую опору при разсмотрѣніи случаевъ, прямо не предусмотрѣнныхъ въ законѣ; извѣстно, напр., какъ широко пользуются наши суды немногими, содержащимися въ т. X ч. 1 постановленіями общаго характера (ср. ст. 569, 570, 574, 684, 1528—1530) и какъ часто ссылаются на нихъ въ своихъ рѣшеніяхъ“.

Здѣсь послѣ ст. 570 непосредственно слѣдуетъ ст. 574 (о которой рѣчь впереди), а промежуточные статьи, какъ интереса не представляющія, выброшены.

Еще болѣе сомнительный характеръ, нежели поправившіяся объясн. запискѣ статьи 1 ч. X т., имѣетъ то „частое пользованіе“ ими со стороны кассационной практики, на которое, какъ на поучительный прецедентъ, ссылаются составители будущаго уложенія. Это пользованіе, дѣйствительно, среди массы прочей кассационной практики имѣетъ особое значеніе образца, но не положительнаго, какъ думаетъ объясн. зап., а весьма отрицательнаго, устрашающаго, образца того, чего не должно быть въ нормальной судебной практикѣ. Такъ, напр., пользуется судебная практика и первую

изъ приведеннаго объясн. зап. ряда статей, т. е. статью, имѣющею характеръ вообще не положительнаго закона, а неудачной теоретической попытки классификаціи обязательствъ. Но какой же гражданинъ повѣритъ, что его дѣло, рѣшенное яко бы на основаніи этой статьи, рѣшено дѣйствительно по закону? Къ тому же самъ Сенатъ въ другомъ мѣстѣ правильно сообщаетъ, что эта статья содержитъ только дѣленіе обязательствъ на два разряда, т. е. не содержитъ того, что въ нее влагаютъ другія рѣшенія. Не укрѣпляютъ вѣры въ законъ и его рѣшающее и исключительное господство и тѣ многочисленныя спеціальныя положенія, которыя яко бы высказываетъ ст. 569 или 570, на самомъ дѣлѣ подлежащихъ спеціальнымъ вопросамъ не предусматривающихъ и того, что имъ (вопреки началу *ubi lex non distinguit...* и т. д.) приписывается, вовсе не предписывающія. Что же касается пользованія статьею 574, которую объясн. зап. привлекаетъ къ дѣлу подкрѣпленія особой рубрики проекта: „Общія положенія“, хотя эта статья на самомъ дѣлѣ въ 1 ч. т. X не находится въ рубрикѣ изреченій подъ общимъ заглавіемъ „О правѣ по обязательствамъ“, а относится къ главѣ „О правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки“, то это пользованіе, а равно и сама статья, среди образцовъ образецъ, и въ этомъ смыслѣ не безъ основанія она привлечена къ дѣлу, хотя и путемъ нѣкотораго произвола въ цитатѣ. Эта статья представляетъ наиболѣе поразительный образецъ неосторожной редакціи среди статей 1 ч. X т., а во всякомъ случаѣ „частое пользованіе“ ею со стороны практики таково, что другого подобнаго примѣра, насколько намъ извѣстно, нѣтъ во всей кассационной практикѣ, порожденной 1 частью X т. Статья эта гласитъ:

Какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненное кому либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производить право требовать вознагражденіе.

Въ отличіе отъ другихъ статей, цитируемыхъ объясн. зап. въ подкрѣпленіе рубрики „Общихъ положеній“ и содержащихъ только теоретически неточныя изреченія или юридическія трузмы, или представляющихъ *leges fugitivae*, эта статья высказываетъ весьма крупныя и серьезныя начала права, но тѣмъ болѣе заслуживаетъ упрека въ неосторожности редакціи, ибо то, что она сообщаетъ, не есть юр. правда. Что первая ея часть не можетъ содѣйствовать вѣрѣ въ слова закона, излишне распространяться, но точно также и вторая ея часть содержитъ крупную неправильность, и, въ случаѣ вѣры въ нее, возбудила бы серьезныя недоразумѣнія, а въ случаѣ дѣйствительнаго примѣненія нанесла бы

серьезный вредъ народному хозяйству, породила бы безчисленные процессы и т. д. Этого вреднаго дѣйствія лишаютъ ее многочисленныя дальнѣйшія статьи, которыя такъ же кассируютъ вторую часть, какъ многіе другіе законы Свода кассируютъ первую часть статьи 574. Вся статья представляетъ ошибочныя и въ дѣйствительности не имѣющія юридической силы изреченія, играющія роль „какъ бы введенія“ къ закону объ экспроприаціи и т. д. Это и слѣдовало констатировать кассационной практикѣ по общепризнаннымъ началамъ толкованія законовъ, въ частности по правилу о противорѣчіяхъ между общими *regulae iuris* и спеціальными положительными законами. На самомъ же дѣлѣ, эта статья—волшебный рогъ изобилія для кассационной практики. Положимъ, того, что въ ней говорится, не только своеобразной *magna charta* первой части, но и принципа возмѣщенія всякаго причиненнаго вреда (независимо отъ виновности и т. д.), судебная практика не примѣняетъ. Но за то въ нее влагаются, или изъ нея добываются—противоположныя институту отвѣтственности за вредныя дѣйствія рѣшенія Ульпіана, Папиніана и т. д. и вообще то, что ничего общаго съ темами статьи 574 не имѣетъ. Влагаются въ нее крупныя институты обязательственнаго права, не только со ст. 574, но и другъ съ другомъ ничего общаго не имѣющіе, кромѣ лишь того, что ихъ обыкновенно считаютъ спеціально римскими институтами, что ихъ не удалось отыскать въ 1 ч. X т., и что безъ нихъ система обязательствъ 1 ч. X т., включающая въ себя только договорныя и деликтныя обязательства, была бы неполною. Сюда относятся институтъ т. н. *condictiones sine causa* (*cond. indebiti* etc, а также *in rem verso*) и *negotiorum gestio*. Въ противоположность дѣйствительной темѣ ст. 574 (последствія дѣйствій во вредъ другого) институтъ *neg. gestio* опредѣляетъ послѣдствія противоположныхъ явленій, юр. заслугъ, добровольныхъ дѣйствій въ пользу другого. Что же касается института кондикцій, то тутъ даже такой ассоціаціи идей (по противоположенію) быть не можетъ; дѣло идетъ о совершенно самостоятельномъ, съ темою ст. 574 ничего общаго не имѣющемъ, институтѣ. При семь, примѣненіе этихъ яко бы отсутствующихъ въ 1 ч. X т. римскихъ институтовъ происходитъ не по подлинному смыслу римскаго права, а по устарѣвшимъ, ошибочнымъ сообщеніямъ о немъ. Въ частности, въ основаніе института кондикцій кладется парафраза извѣстнаго ошибочнаго изреченія Помпонія въ *l. 206 D. de r. i. 50, 17*: положеніе, что никто не долженъ обогащаться на счетъ другого. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, кондикціи не только существуютъ въ 1 ч. X т. (какъ и *neg. gestio*), но даже въ изобиліи существуютъ, и подлежащія статьи (ихъ цѣлый рядъ) гораздо правильнѣе опре-

дѣляютъ и основанія этихъ обязательствъ, и ихъ предметъ, нежели кассационная практика, избравшая почему то для приуроченія этого института именно статью, явно ничего общаго съ нимъ не имѣющую¹⁾.

Какъ бы то ни было (и независимо отъ личности кондикцій въ 1 ч. X. т.) такого другого юридическаго *horrendum* въ области кассационной практики, какъ ея обращеніе со ст. 574, мы не найдемъ, въ частности весьма свободное и „частое пользованіе“ другими общими изреченіями 1 ч. X. т., приводимыми об. запиской, ничто по сравненію съ пользованіемъ ст. 574.

Здѣсь вообще особенно ярко и въ рѣзкой формѣ проявилась та слабая сторона кассационной практики, которая состоитъ въ недостаточномъ соблюденіи одного изъ основныхъ началъ суд. уст. Императора Александра II, а именно въ данномъ случаѣ положеній ст. 9 уст. гражд. суд., ясно запрещающей описанное отношеніе къ законамъ и указывающей подлежащій методъ рѣшенія гражданскихъ дѣлъ въ случаяхъ разныхъ дефектовъ положительнаго права: „неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія“. Положимъ, „основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ“ гораздо труднѣе (задача эта требуетъ нерѣдко значительной затраты умственнаго труда и подчасъ большого юр. искусства), нежели избраніе нѣсколькихъ слишкомъ общихъ или безсодержательныхъ статей 1 ч. X. т. для чисто внѣшняго приуроченія къ нимъ разныхъ положеній, смотря по текущей надобности²⁾.

¹⁾ Подробное разсмотрѣніе системы кондикцій 1 ч. X. т. будетъ напечатано въ янв. или февр. книжкѣ „Вѣстника Права“. Впрочемъ, каждый свѣдущій цивилистъ легко можетъ самъ убѣдиться въ правильности сказаннаго въ текстѣ, если онъ только приметъ во вниманіе, что суть института вовсе не заключается (какъ это уже теперь извѣстно) въ выдѣлѣ обогащенія, а также и въ „незаконности“ обогащенія, и будетъ вообще искать въ десятомъ томѣ или въ памяти о его содержаніи не того, что заключается въ совершенно ложныхъ представленіяхъ, содержащихся въ терминѣ 1) „незаконное, 2) обогащеніе“, а тѣхъ обязательствъ, которыя римскіе и новые юристы относятъ къ рубрикѣ *cond. sine causa*. Относящіяся сюда обязательства не только разсѣяны въ разныхъ частяхъ 1 ч. X. т., но существуютъ и въ Русской правдѣ, Псковской судн. гр. и т. п. Для отысканія *neg. gestio* въ 1 ч. X. т. слѣдуетъ не забывать, что этотъ институтъ примѣняется и въ связи съ договорными обязательствами и иными правоотношеніями.

²⁾ Въ намѣченной статьѣ о кондикціяхъ въ 1 ч. X. т. будутъ указаны и тѣ рѣшенія подлежащихъ вопросовъ, которыя бы получились на основаніи гражд. законовъ въ связи съ 9 ст. уст. гр. суд., если бы, на самомъ дѣлѣ, не было въ 1 ч. X. т. статей, специально предусматривающихъ разные кондикцій, опредѣляющихъ предметъ иска и т. п. Какъ мы увидимъ, въ данномъ случаѣ задача не представляется даже особенно трудною, а рѣшенія, получающіяся въ результатъ, не только соответствовали бы началу законности, были бы юридически правильны, но и съ точки зрѣнія цивильной политики несравненно рациональнѣе, нежели правила, вопреки ясному смыслу законовъ гражд. и гражд. судопр., приуроченныя къ ст. 574.

Но такое отношеніе къ дѣлу значительно болѣе соответствовало бы высокой государственной, общественной и культурной миссін судебныхъ учреждений вообще и Высшаго суда въ особенности, а равно и мудрымъ практически имѣющимъ великое принципиальное значеніе основоположеніямъ судебныхъ уставовъ.

Цѣль предыдущихъ замѣчаній не состоитъ, впрочемъ, въ критикѣ кассационной практики и обвиненіяхъ. Правительствующій Сенатъ, несмотря на прегрѣшенія упомянутого рода противъ законности и нѣкоторые другіе недостатки его практики, представляетъ сравнительно блестящее выраженіе и воплощеніе законности, и мы менѣе всего склонны отрицать по истинѣ великія его заслуги въ этой области. Главнымъ виновникомъ и основною причиною отступленій отъ этого начала въ процессѣ является вообще состояніе матеріальнаго права. Требуется, кромѣ того, для правильнаго развитія и направленія судебной практики энергичное содѣйствіе со стороны науки; весьма важно является надлежащая дѣятельность юр. учебной и монографической литературы, юр. прессы и т. д. Недостаточная энергія, отсутствіе необходимой критики и содѣйствія съ этой стороны, въ свою очередь, въ значительной степени объясняются безнадежной неудовлетворительностью дѣйствующаго права.

Но тѣмъ болѣе ясно, что законодатель долженъ заботиться объ устраниеніи почвы для подобныхъ аномалій въ будущемъ правѣ. Еще яснѣе это положеніе было бы въ томъ случаѣ, если бы то зло, котораго намъ пришлось коснуться въ виду тенденцій проекта, было бы въ полномъ смыслѣ слова *malum necessarium*, т. е. если бы для судебной практики и не было другого выхода изъ затрудненій, порождаемыхъ пробѣлами дѣйствующихъ законовъ, какъ приурочиваніе недостающихъ положительныхъ нормъ къ какимъ-либо общимъ изреченіямъ 1 ч. X. т. Тѣмъ болѣе законодатель долженъ въ такомъ случаѣ заботиться о созданіи достаточно полной системы позитивныхъ нормъ съ яснымъ, точнымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ и избѣгать теоретическихъ и т. п. изреченій, не имѣющихъ надлежащихъ свойствъ позитивнаго закона, въ особенности туманныхъ фразъ, не доставляющихъ народу того яснаго и опредѣленнаго позитивнаго права, въ которомъ онъ такъ нуждается, а, напротивъ, могущихъ подать поводъ къ такимъ выводамъ и толкованіямъ, которыя способны затемнить, осложнить и поколебать и тѣ части будущаго права, которыя сами по себѣ были бы ясны и опредѣленны.

Иное считаетъ своею задачею проектъ. По странной иллюзій, онъ себя представляетъ судьбою на почвѣ будущаго права, но при томъ не надлежащаго права, не права, вовсе не нуждающагося въ законодательныхъ бланкахъ для надписыванія

недостающихъ институтовъ и т. п., а на почвѣ такого права, съ какимъ имѣетъ теперь дѣло кассационная практика; а такъ какъ, съ другой стороны, ему, проекту, воображающему себя сенаторомъ въ такомъ положеніи, весьма нравятся, въ качествѣ универсальныхъ средствъ, для выхода изъ всякихъ затрудненій, нѣкоторыя статьи 1 ч. X т., прикрываясь коими онъ можетъ доказывать и дѣлать, что ему угодно, то онъ стремится запастись столь полезными статьями и на будущее время. Имѣя же столь универсальныя средства на случай всякихъ печальныхъ приключеній на почвѣ будущаго права, онъ такъ этимъ доволенъ и чувствуетъ себя въ такой безопасности въ этомъ вооруженіи, что о предупрежденіи этихъ опасностей онъ уже особенно не заботится. Другими словами: предлагая статьи для неопредѣленнаго, но „частаго пользованія“, по подобію указанныхъ имъ въ качествѣ образцовъ статей 1 ч. X т., проектъ, именно, въ виду такихъ панаций, считаетъ уже неважнымъ или совсѣмъ лишнимъ доставленіе въ достаточной мѣрѣ позитивныхъ нормъ для не столь частаго, но точно опредѣленнаго ихъ содержаніемъ употребленія—позитивныхъ нормъ, какія необходимы и только и должны быть въ кодексѣ.

Разныя части проекта вышли неудачными, потому что ему понравились ст. 568—574 и т. п. 1 ч. X т., но особенно, сказано о немъ ученіе о кондикціяхъ, глава о „незаконномъ обогащеніи“, содержащая въ началѣ туманную фразу съ необъятнымъ и невозможнымъ, какъ увидимъ ниже, содержаніемъ, а затѣмъ нѣсколько статей о *condictio indebiti* съ предоставленіемъ будущей практикѣ выдумывать и вписывать или переписывать изъ другихъ источниковъ всѣ прочіе сюда относящіеся институты и нормы, условія и правила ответственности и т. д., смотря по надобности и по желанію, въ громадный бланкъ первой статьи о „незаконномъ обогащеніи“,—потому что среди прочихъ образцовыхъ статей 1 ч. X т. и частаго пользованія ими особенно понравились проекту ст. 574, „частое пользованіе“ этою статьею и продукты этого пользованія.

Л. I. Петражицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сахалинскія дѣти и ихъ матери.

Дѣторожденіе на Сахалинѣ среди ссыльныхъ женщинъ и женщинъ свободнаго состоянія, пришедшихъ за каторжными мужьями,—не велико; среднее за пятилѣтіе 1892—1897 гг.—1,9%, тогда какъ въ Европейской Россіи и Сибири оно колеблется отъ 4,3%—4,8%. Кромѣ указанной относительной слабости дѣторожденія, оно и абсолютно значительно меньше: на Са-

халинѣ рождаютъ только 12, въ Россіи же 19 изъ 100 взрослыхъ женщинъ. Да и самое количество женщинъ на Сахалинѣ незначительно; оно въ среднемъ составляетъ 22,3 всего числа наличнаго взрослога населенія, т. е. одну на 4,47 мужчинъ.

Столь ничтожная рождаемость не можетъ уравновѣсить убыль населенія отъ смертности, хотя эта послѣдняя сравнительно съ Россіей также очень незначительна на Сахалинѣ—1,8. Въ Россіи же смертность равна 3,4%, для Сибири 3,3%. Малая смертность на Сахалинѣ объясняется: 1) малымъ количествомъ дѣтей; они составляютъ только 12% на 100, тогда какъ, по вычисленію проф. Чупрова, въ началѣ 70-хъ годовъ дѣтей до 15 лѣтняго возраста 38% въ Россіи; 2) отсутствіемъ эпидемій на Сахалинѣ вообще и, въ частности, дѣтскихъ эпидемій; 3) и, самое главное, выѣздомъ поселенцевъ и въ особенности крестьянъ изъ ссыльныхъ, которые ежегодно покидаютъ Сахалинъ несмотря на истощеніе, малосиліе и другіе недуги, и переселяются на материкъ, гдѣ складываютъ свои кости, уменьшая какъ число старыхъ людей на островѣ, такъ и % смертности на Сахалинѣ и увеличивая ее въ Примурскихъ областяхъ, совершенно неповинныхъ въ особенностяхъ организаціи условій сахалинской жизни; 4) хорошо организованной медицинской помощью: на Сахалинѣ на одного врача приходится 2¹/₂ тысячи, тогда какъ въ русскихъ земскихъ губерніяхъ на одного врача приходится отъ 15—30 тысячъ, и отсутствіе предубѣжденія ссыльнаго населенія противъ медицинской помощи; 5) чистотой дѣвственной Сахалинской природы. Нельзя не отмѣтить, что самый большой % смертности изъ общаго числа умершихъ на островѣ даютъ мужчины ссыльно-каторжные, благодаря исключительно тяжелымъ условіямъ тюремной каторжной жизни, хотя по возрасту они должны бы составлять гораздо болѣе зрѣлый и крѣпкій элементъ, чѣмъ, напримѣръ, отбывшіе каторгу—поселенцы и крестьяне.

Естественный приростъ Сахалинскаго населенія очень малъ, въ среднемъ за то же пятилѣтіе по 5 человекъ въ годъ на все наличное ссыльное населеніе, что не можетъ идти въ расчетъ даже при незначительномъ числѣ жителей на Сахалинѣ. Если ссыльное населеніе острова въ указанное пятилѣтіе увеличилось въ 1¹/₂ раза, то это зависѣло отъ ежегодной присылки арестантовъ отъ 1,500—2,000 человекъ и отъ пріѣзда семействъ свободнаго состоянія къ каторжнымъ мужьямъ и отцамъ.

Считаю не лишнимъ замѣтить, что все только что сказанное относится исключительно къ ссыльному населенію Сахалина, къ которому я отнесъ и женщинъ свободнаго состоянія съ ихъ дѣтьми, пришедшихъ за своими каторжными мужьями, такъ какъ условія ихъ ничѣмъ не отличаются отъ жизни ссыльно-каторжныхъ женщинъ и поселенковъ, а благодаря многосемейности первыхъ, онѣ находятся въ еще болѣе затруднительныхъ условіяхъ, чѣмъ малосемейныя каторжныя и поселенки.

Населеніе же свободное, какъ-то чиновники, войска и надзиратели, живущее совершенно безбѣдно и въ сравнительно хорошихъ санитарныхъ условіяхъ, не идетъ въ расчетъ; дѣторождаемость ихъ равна рождаемости въ Россіи и въ 2—2¹/₂ раза превышаетъ

рождаемость среди ссыльныхъ женщинъ и женщинъ свободнаго населенія, смертность же ихъ дѣтей за пятилѣтіе равняется 0,45% на 100 дѣтей.

Причина малой рождаемости среди ссыльныхъ заключается: 1) въ неблагоприятныхъ, почти нищенскихъ и всегда антигигиеническихъ и антисанитарныхъ условіяхъ жизни ихъ; 2) въ сильно развитомъ (а иногда и очень раннемъ) почти поголовномъ развратѣ среди ссыльныхъ женщинъ, а также свободнаго состоянія женъ ссыльныхъ и ихъ дочерей: половина женщинъ, ведя безпорядочную поландрическую половую жизнь, почти вовсе не рожаютъ влѣдствіе разнообразныхъ женскихъ болѣзней, зависящихъ исключительно отъ излишества половыхъ отправленій и ихъ ненормальности; сверхъ того, присутствіе въ числѣ ссыльныхъ слишкомъ молодыхъ и очень старыхъ женщинъ также понижаетъ рождаемость.

На Сахалинѣ имѣются дѣти: 1) рожденныя и воспитывающіяся тамъ; 2) прибывшія съ матерями къ своимъ отцамъ, перенесшія многочисленныя болѣзни, санитарныя и гигиеническія невзгоды въ Россіи, во время пребыванія въ пересыльныхъ тюрьмахъ и во время морскаго путешествія, слѣдовательно, явившіяся на Сахалинъ закаленными въ своей организаціи и получающія на Сахалинѣ только воспитаніе въ той средѣ и обстановкѣ жизни, въ которыя поставлены ихъ родители.

Сахалинскія дѣти, какъ и всѣ другія дѣти на земномъ шарѣ, получаютъ отъ родителей, путемъ наследственной передачи, вмѣстѣ съ физическими и нравственными чертами и особенностями характера, отличающія одного субъекта отъ другого.

Чтобы дать представленіе о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ зарождаются и воспитываются дѣти на Сахалинѣ, считаю необходимымъ ознакомить съ условіями жизни ихъ матерей—ссыльно-каторжныхъ и свободнаго состоянія,—вліяніе которыхъ въ начальномъ возрастѣ слишкомъ велико и имѣетъ часто рѣшающее значеніе для будущаго дѣтей.

Для ссыльно-каторжныхъ женщинъ на Сахалинѣ нѣтъ женскихъ тюремъ. Въ Александровской тюрьмѣ, правда, имѣется отдѣльная женская камера съ отдѣльнымъ отъ тюрьмы ходомъ, но въ нее помѣщаются преимущественно въ чемъ-либо провинившіяся женщины. Въ другихъ же тюрьмахъ для таковыхъ женщинъ отдѣляютъ одну камеру или карцеръ въ общей тюрьмѣ.

Прибывшія на островъ ссыльно-каторжныя женщины, какъ женщины, составляютъ предметъ вожделѣнія и домогательствъ; находясь же подъ главнымъ, почти безконтрольнымъ, наблюденіемъ надзирателя, грубаго, невѣжественнаго, хотя и грамотнаго солдата, онѣ прежде всего подвергаются такому съ стороны ближайшаго представителя власти. Имѣющія мужество противодѣйствовать грубымъ инстинктамъ непосредственнаго начальства скоро познаютъ и печальныя послѣдствія этого: ихъ всѣми способами и средствами тѣснятъ или еженедѣльно препровождаютъ въ лечебницу для врачебнаго осмотра, какъ проститутки, или отправляютъ въ дальнія, не имѣющія къ себѣ дорогъ, поселенія на сожительство съ поселенцами, что равнозначно осужденію на самую

необузданную проституцію, такъ какъ въ такихъ селеніяхъ на 50—60 одинокихъ мужчинъ приходится отъ 2—5 женщинъ.

Изъ числа прибывшихъ ссыльно-каторжныхъ женщинъ небольшая часть, по преимуществу молодая и красивая, оставляется для работъ при тюрьмахъ и зачисленія въ прислугу чиновникамъ, остальную часть распределяютъ по селеніямъ, гдѣ онѣ какъ бы по взаимному соглашенію должны вступать въ сожительство съ поселенцами; но это только повидимому; на самомъ же дѣлѣ продолжается прежняя принудительная раздача женщинъ поселенцамъ, какъ это было и въ прошлые годы. Напрасно онѣ умоляютъ не посылать ихъ на сожительство и просятъ дать самыя тяжелыя работы въ тюрьмѣ вмѣсто сожительства съ поселенцами!

Посланныя для раздачи женщины въ первое время помѣщались въ надзирательской комнатѣ (въ каждомъ селеніи почти есть надзиратель, поставленный доканчивать исправленіе поселенцевъ и наблюдать за ихъ поведеніемъ, подъ наблюденіемъ надзирателя, для выбора себѣ поселенцевъ сожителей. Ссыльно-каторжныя женщины, испытавши надъ собой произволъ раньше, въ центральномъ пунктѣ, на глазахъ высшаго начальства, и испытывая продолженіе его въ таежномъ селеніи, не имѣющемъ путей сообщенія, ни законной защиты на мѣстѣ, волею-неволею приходятъ къ мысли приобрести себѣ защитника въ поселенцѣ-сожителѣ, а въ сожителѣ, хотя и безъ влеченія или вопреки влеченію, конецъ своимъ, какъ онѣ выражаются, „бабыми мытарствамъ“, въ чемъ ихъ удостовѣряютъ и льстивыя обѣщанія (относительно своего состоянія, характера и значенія въ каторгѣ) поселенцевъ, которые въ этомъ случаѣ бывають не по средствамъ щедры и не по силамъ храбры—на словахъ.

Нѣкоторыя изъ посланныхъ на поселеніе для сожительства женщинъ убѣгаютъ, за что ихъ, какъ не исполнившихъ распоряженій начальства, ведущихъ къ ихъ благу и нравственному исправленію, послѣ карцернаго сидѣнія въ тюрьмѣ и соединеннаго съ нимъ произвола надъ ихъ личностью, отсылають еще въ болѣе дальнія селенія и также на сожительство; нѣкоторыя изъ нихъ умоляютъ о назначеніи ихъ на самыя тяжелыя работы и даже угрожаютъ, что совершатъ преступленіе, если ихъ будутъ опять отсылать на сожительство; но всѣ эти протесты слышатся съ ихъ стороны только нѣкоторое время, 4—6 мѣсяцевъ, послѣ чего все успокаивается. Слѣдя за успокоившимися женщинами, приходится убѣдиться, что онѣ подчиняются необходимости, живутъ въ сожителѣ съ поселенцами, не внося съ собой основъ для образованія семейнаго очага, и сначала являются безкорыстными проститутками, по волѣ начальства и изъ состраданія къ такимъ же несчастнымъ, какъ онѣ сами, а впоследствии дѣлаются и проститутками корыстными.

Поселенцы въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на это равнодушно и боятся только того, чтобы ихъ сожительницы не ушли совсѣмъ отъ нихъ къ другимъ. Нѣкоторые поселенцы даже поощряють проституцію своихъ хозяекъ, пользуясь доходами своей сожительницы отъ заработка, добытаго подобнымъ путемъ.

Бывает также, что поселенец, получивши сожительницу, мало по малу присваивает ей вещи, проживает ее деньги, иной непременно требует, чтобы сожительница зарабатывала деньги проституцией, а при отказе начинает бить.

Несмотря на такое возмутительное поведение, поселенцы ухитряются, избивши одну женщину и доведя ее до бѣгства, получить другую сожительницу, которая также убѣгаетъ отъ неестественныхъ требованій и побоевъ; и обѣ женщины оказываются виноваты, а поселенецъ правъ. Въ особенности больно видѣть въ такомъ положеніи ссыльно-каторжныхъ женщинъ, прибывшихъ на Сахалинъ съ дѣтьми.

Благополучныя сожитія на Сахалинѣ въ большинствѣ случаевъ благополучны только на видъ, ибо женщина, если и воздерживается отъ проституціи, то только первое время. Ужасныя условія жизни въ поселеніяхъ, бесплодность сельско-хозяйственныхъ и домашнихъ работъ, въ смыслѣ доходности, отсутствіе какихъ-либо заработковъ на островѣ, кромѣ проституціи, соблазнъ всеюду и домогательство женщины — властью, насиліемъ, хитростью, подарками и спиваніемъ водкою, при недостаточности женщинъ — все это препятствуетъ удовлетворить присущую каждой женщинѣ, даже преступной, потребность — создать свой маленькій домашній очагъ, и постепенно толкаетъ ее на занятіе проституціей, которая при безпорядочности, а иногда неестественности своей, ведетъ за собою всевозможныя, нерѣдко тяжелыя, женскія заболѣванія и сопряженныя съ ними расстройства всего организма, въ особенности нервной системы.

Еще хуже положеніе женщины, у которой при зачаточномъ существованіи женскихъ болѣзней являются дѣти; является лишній ротъ, лишнія хлопоты, а условія существованія — нравственныя и физическія — и нужда остаются прежними. Участь дѣтей въ физическомъ и нравственномъ отношеніи безотраднѣе!

Есть, правда, счастливыя сожителства, но только какъ исключенія изъ общаго правила, подтверждающія его существованіе.

Таинство брака, заключаемаго при указанныхъ выше условіяхъ, даже и при счастливыхъ сравнительно сожитіяхъ, также не укрѣпляетъ семейныхъ узъ и не дѣлаетъ ихъ чище.

Бываютъ случаи, что мужъ, получивши крестьянство, убѣждаетъ на материкъ, оставляя жену на Сахалинѣ или уступая ее вмѣстѣ съ своимъ домомъ и небольшимъ земельнымъ участкомъ кому-либо за уплату его долга казнѣ.

Были и такіе случаи, что мужъ и жена, сосланные за одно и то же преступленіе и пришедшіе: одинъ весною, а другой осенью, разъединялись и назначались по разнымъ округамъ, хотя мужъ до прихода жены и не находился въ тюрьмѣ испытуемыхъ; жена была отдана поселенцу, отъ котораго забеременѣла, а когда явился мужъ, то она, стѣсняясь положеніемъ, отказалась съ нимъ жить.

Всѣ ссыльно-каторжныя женщины получаютъ на руки казенное кормовое и одежное довольствіе.

Оставленные при тюрьмѣ женщины назначаются, по усмотрѣнію надзирателя, на работы: шитье бѣлья, халатовъ для арестантовъ, мытья половъ въ казенныхъ

домахъ, стирки бѣлья и въ прислуги (до 1898 года) у чиновниковъ, причемъ, при назначеніи на извѣстную работу, не принимается во вниманіе ни ихъ здоровье, ни здоровье имѣющихся у нихъ дѣтей, ни состояніе женщинъ: беременность, кормленіе грудью, — ни количество дѣтей, о которыхъ онѣ должны заботиться и за которыми должны ухаживать. Такой порядокъ назначенія на работы, не принося пользы дѣду, увеличиваетъ тяжесть труда и губительно отзываясь на дѣтяхъ ссыльно-каторжныхъ, а, главное, проявляетъ высшую несправедливость, такъ какъ болѣе молодыя, не беременныя и не имѣющія дѣтей не посылаются на общія тюремныя работы, а состоятъ зачисленными въ качествѣ прислуги у гг. чиновниковъ.

Ссыльно-каторжныя женщины, отданныя въ сожителство, не исполняютъ никакихъ работъ. До 14 ноября 1894 года поселенецъ обязанъ былъ представить 60 бревенъ въ годъ или доставить извѣстное количество груза въ опредѣленный пунктъ за полученную отъ администраціи сожительницу, т. е. проще говоря, покупалъ у администраціи для себя женщину.

Такимъ образомъ исправляются сахалинской администраціей присланныя на Сахалинъ, для исправленія, преступныя женщины, посредствомъ назначенія ихъ въ сожителство съ поселенцами „для совместнаго домообзаводства“, какъ принято выражаться въ официальныхъ бумагахъ, въ томъ предположеніи, что земледѣльческій трудъ будто бы благотворнымъ образомъ будетъ дѣйствовать на нравственную сторону преступной личности. Этимъ все и заканчивается, и въ дальнейшей жизни своей назначенная въ сожителство женщина уже болѣе не пользуется вниманіемъ администраціи, которая совершенно игнорируетъ всѣ особенности ея положенія, каковы бы онѣ не оказались.

Изъ личныхъ разспросовъ ссыльно-каторжныхъ женщинъ, прибывшихъ въ 1894 и 1895 годахъ для Александровскаго и Тымовскаго округовъ выяснено, что изъ сосланныхъ на каторгу 120 женщинъ въ 1894 г. и 82 женщинъ въ 1895 г. обвинены были:

	1894 г.	1895 г.
За убійство мужей	27	25
За покушеніе на убійство мужей	4	—
За отравленіе мужей	15	19
За покушеніе на отравленіе мужей	—	4
За убійство женщинъ по ревности	3	—
За отравленіе по ревности	5	—
За убійство по ревности	—	4
За убійство измѣнившихъ любовниковъ	4	—
За убійство дѣтей	17	—
Итого	75	52

Такимъ образомъ, $\frac{2}{3}$ сосланныхъ въ томъ и другомъ году ссыльно-каторжныхъ женщинъ изъ общаго числа явилось на островъ за преступленія, въ которыхъ страстная любовь или ненависть играли главную роль. Остальныя изъ присланныхъ женщинъ сдѣлали преступленія или подъ влияніемъ семейнаго тягелаго гнета родныхъ мужа, которыхъ убивали или отравляли, или, изъ заботливости и любви къ своимъ дѣтямъ, убивали пасынковъ или поджигали свое имущество съ

цѣлью поправить состояніе, или укрывали убійства, совершенныя близкими, дорогими лицами.

Въ первой категоріи ссыльныхъ женщинъ больше всего протестующихъ противъ домогательствъ членовъ администраціи и противъ назначенія ихъ на поселеніе для сожительства. И оно вполне понятно, такъ какъ онѣ принадлежатъ къ числу лицъ, отдающихся только по влеченію. Исправляютъ же ихъ при помощи уничтоженія этой основы прочнаго семейнаго очага и принужденія, по указанію администраціи, устраивать интимнѣйшія отношенія ихъ жизни; послѣдствія такого порядка очень скоро обозначаются въ видѣ полнаго, свободнаго, нескрываемаго разврата, благодаря которому въ центральныхъ пунктахъ процвѣтаютъ грязныя, несоответственно устроенныя, общія бани, въ которыхъ одновременно мужчины и женщины не только моются... и нигдѣмъ и ничѣмъ не стѣсняются; процвѣтаютъ также и негласныя притоны въ поселенческихъ домахъ, гдѣ присутствіе постороннихъ людей, и даже дѣтей, никого не стѣсняетъ.

Такимъ образомъ, ссылка на Сахалинъ съ цѣлью исправленія и ради колонизаціонныхъ цѣлей ведетъ только къ полному развращенію этихъ, хотя и преступныхъ, но имѣющихъ въ душѣ своей искру Божію и склонность къ семейному очагу съ опредѣленнымъ любимымъ человѣкомъ женщинъ. Слѣдовательно, ссылка ихъ не исправляетъ и не приноситъ пользы дѣлу колонизаціи острова; совмѣстная же жизнь двухъ преступниковъ ведетъ лишь къ размноженію людей съ врожденно обѣднѣвшимъ организмомъ и нравственными физическими аномаліями—вѣроятныхъ преступниковъ.

Описанное выше тяжелое положеніе каторжной женщины въ настоящее время значительно смягчено слѣдующимъ распоряженіемъ военнаго губернатора острова Сахалина отъ 26 іюня 1899 г. за № 193: „Принявъ въ управленіе вѣранный мнѣ островъ, я засталъ установившійся порядокъ несенія ссыльно-каторжными женщинами положеннаго имъ по суду наказанія путемъ назначенія ихъ къ поселенцамъ для совмѣстнаго домообзаводства; назначеніе производилось исключительно по усмотрѣнію администраціи, безъ предварительнаго даже освѣдомленія о желаніи назначаемой. Такой порядокъ, приводя, съ одной стороны, законную кару, налагаемую судомъ, къ противузаконному униженію человѣческаго достоинства, — съ другой стороны — является актомъ неуваженія къ опредѣленію суда, парализующимъ исправительное значеніе наказанія. Въ виду изложеннаго, предлагаю начальникамъ округовъ при распредѣленіи отправленныхъ нынѣ въ ихъ распоряженіе партій ссыльно-каторжныхъ женщинъ, равно и на будущее время, принять къ строгому исполненію слѣдующія указанія: во 1-хъ, допуская въ интересахъ колонизаціи острова, главнымъ образомъ сельско-хозяйственной колоніи его, отпускъ каторжныхъ женщинъ на поселеніе для совмѣстнаго домообзаводства съ поселенцами и каторжными вѣтюремнаго разряда, предлагаю, во 1-хъ, имѣть въ виду цѣль, преслѣдуемую этой льготой; и, во 2-хъ, безусловно запрещаю замѣну такого отпуска назначеніемъ безъ согласія назначаемой, оформленнымъ личнымъ ея прошеніемъ, которое должно храниться при ея статейномъ спискѣ; во 2-хъ, ссыльно-каторжныя женщины, не по-

шедшія на поселеніе, должны содержаться въ тюрьмахъ съ употребленіемъ на соответственныя тюремныя работы; въ 3-хъ, приобрѣшивъ право на жительство внѣ тюрьмы разрѣшается жить на квартирахъ, отбывая принудительныя работы урочно; въ 4-хъ, назначеніе каторжныхъ женщинъ въ услуженіе къ чинамъ администраціи и ихъ семьямъ безусловно воспрещается; въ 5-хъ, поселенки, опредѣленныя въ ссылку на вѣранный мнѣ островъ, должны, по прибытіи въ округъ, помѣщаться въ домахъ семейныхъ крестьянъ или поселенцевъ, по желанію хозяевъ. Дальнѣйшее устройство быта предоставляю личному выбору каждой изъ поселенокъ, разрѣшая совмѣстное домообзаводство съ несемейными крестьянами-поселенцами и каторжными вѣтюремнаго разряда, съ обоюднаго согласія сторонъ и съ ближайшаго разрѣшенія начальника округа“.

Незавидно и положеніе свободныхъ женщинъ, прошедшихъ въ ссылку за своими мужьями.

Ссыльно-каторжный мужчина, поджидающій свою жену съ дѣтьми, нанимаетъ для нея квартиру, гдѣ съ разрѣшенія начальства, если онъ состоитъ въ разрядѣ исправляющихся, помѣщается и самъ, съ условіемъ представить 60 бревенъ въ годъ, или если онъ помѣщенъ въ селеніе, то исполняетъ работу, по требованію надзирателя. Иногда, какъ исключеніе, отпускаются съ семьей и ссыльно-каторжныя изъ разряда испытуемыхъ. Пасекъ мужа идетъ на всю семью и его, конечно, не хватаетъ. Поэтому, до того времени, когда состоится назначеніе денежнаго пособія на дѣтей (1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на каждого до 14-лѣтняго возраста), пріѣхавшая къ мужу жена расходуетъ свои деньги (всѣ привозитъ съ собой деньги, но понемногу; сотня рублей бываетъ у очень немногихъ семей).

Сама женщина свободнаго состоянія не получаетъ денежнаго довольствія; его получаютъ только дѣти ея; но пудъ муки на Сахалинѣ стоитъ 1 р. 32 к., слѣдовательно, остальная добавка пищевыхъ продуктовъ, одежды и другіе расходы должны производиться изъ своихъ средствъ пока они есть. За отсутствіемъ какихъ-либо заработковъ для женщинъ на Сахалинѣ, она не можетъ найти занятій. Свободнаго состоянія женщина, отправляясь вслѣдъ за сосланнымъ мужемъ, хотя и не сознательно, стремилась исполнить честно свой долгъ вѣрной, преданной жены, сдѣлать святое дѣло и, посредствомъ личнаго ободренія, способствовать мужу—искупить свой грѣхъ и возвратиться въ общество честнымъ человѣкомъ; она мечтала устроить домашній очагъ, но на пути встрѣчаетъ нужду, произволъ, полное равнодушіе къ ея положенію, отсутствіе нравственной и матеріальной помощи, и скоро узнаетъ, что ссыльно-каторжная женщина, или посланная на поселеніе въ сожительницы совѣмъ не работаетъ, ежедневно празднуетъ, а между тѣмъ получаетъ полное казенное кормовое и одежное довольствіе, тогда какъ она, женщина свободнаго состоянія, при тѣхъ же условіяхъ работаетъ за двоихъ, не доѣдаетъ, чтобы только въ семьѣ всѣ были сыты, и не получаетъ никакого пособія отъ казны; трудъ же ея, благодаря неизученному доселѣ способу веденія хозяйства въ дѣтственной тайгѣ на Сахалинѣ, нисколько не оплачивается. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что свободнаго состоянія женщины пріѣзжаютъ на Сахалинъ въ громад-

номъ большинствѣ, съ дѣтьми, что увеличиваетъ тяжесть ихъ положенія; ссыльно-каторжныя же почти бездѣтны. Въ 1894 году при 120 ссыльно-каторжныхъ женщинахъ Александровскаго и Тымовскаго округовъ было только 19 дѣтей, въ 1895 году при 82 каторжныхъ всего было 6 человекъ дѣтей. Съ 90 женщинами свободнаго состоянія, распределенными въ Александровскомъ и Тымовскомъ округахъ, въ 1894 г., пріѣхало 136 дѣтей и 41 умеръ въ дорогѣ на Сахалинъ, а въ 1895 году съ 57 женщинами было 100 дѣтей.

Добрая, самоотверженная, любящая и неразвитая женщина свободнаго состоянія, пришедшая съ дѣтьми за каторжнымъ мужемъ, видя несправедливое отношеніе къ ней и не имѣя заработковъ, подъ гнетомъ нужды, при отсутствіи вниманія къ ея положенію и при общемъ строѣ сахалинской жизни, всевозможныхъ соблазнахъ и царящемъ на Сахалинѣ произволѣ, крѣпится нѣкоторое время, потомъ, ради благополучія близкихъ и дорогихъ существъ—мужа и дѣтей, опускается, сначала скрыто и стыдась, а потомъ и открыто, посѣщая бани и притоны, или устраивая ихъ у себя. Есть факты, что жена бросала законнаго мужа, за котораго, впрочемъ, вступается администрація, наказывая виновную и возвращая мужу жену, что не исправляетъ уже опустившихся женщинъ и не можетъ скрѣпить распатанные устои семейной жизни.

Нужда въ средствахъ, малое, сравнительно, количество женщинъ на Сахалинѣ, большой спросъ на нихъ и соблазны отовсюду, отсутствіе нравственной и матеріальной поддержки, — всѣ эти условія вмѣстѣ дѣлаютъ сахалинскую женщину вполне равнодушною къ своей чести, ко всему святому, а впоследствии дѣлаютъ ее равнодушною и къ чести своихъ дочерей, которыхъ она приноситъ въ жертву разврату съ 12-13-лѣтняго возраста, какъ объ этомъ краснорѣчиво говорятъ факты.

Возвышенная идея—способствовать нравственному исправленію преступника, посредствомъ допущенія со-вмѣстной жизни, жена съ собственной семьей, благодаря описаннымъ выше условіямъ, не приноситъ благотворныхъ практическихъ результатовъ. На практикѣ же оказывается, что ради проблематическаго исправленія преступника приносится въ жертву жена, которая въ указанныхъ выше условіяхъ сама развращается, развращаются и дѣти, прибывшія вмѣстѣ съ нею къ преступному отцу. Дѣти же, рождающіяся на Сахалинѣ, воспринимаютъ съ момента своего зачатія физическую и нравственную отраву, что, въ связи съ возможною наследственностью отъ преступнаго отца, обиднымъ организмомъ, дѣлаетъ ихъ, въ значительной мѣрѣ, predisposed кь пороку и преступленію.

При первомъ общемъ взглядѣ на сахалинскихъ женщинъ бросается въ глаза ихъ истощенность и нервность и легкая возбудимость. При болѣе подробномъ изслѣдованіи — онѣ оказываются совершенно истощенными и страдающими нервнымъ сердцебіеніемъ, слѣдовательно, неправильнымъ распределеніемъ ненормальной крови въ организмъ, повышенной чувствительностью нервовъ и, почти поголовно, страдаютъ многочисленными и разнообразными женскими болѣзнями.

Совокупность указанныхъ условій жизни матерей неминуемо отражается на происходящихъ отъ нихъ дѣтяхъ.

Всѣ описанныя невзгоды, должны, очевидно, вліять на ребенка въ моментъ его зачатія, во все время утробнаго развитія, во время кормленія грудью. Кромѣ того, недостаточное питаніе матери даетъ молоко жидкое и въ недостаточномъ количествѣ; для пополненія этого, правда, существуетъ выдача, послѣ освидѣтельствования врачомъ, кормовыхъ денегъ матерямъ, для покупки молока ребенку, въ размѣрѣ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ (бутылка молока стоитъ лѣтомъ 8 к., а зимою 12 коп.), но и эти кормовыя, благодаря канцелярской перепискѣ, получаютъ спустя 3—4 мѣсяца послѣ освидѣтельствования врачомъ; ребенокъ же въ это время голодаетъ.

Дѣти, рожденныя ссыльно-каторжною или свободнаго состоянія женщиною и вскормленныя подъ вліяніемъ указанныхъ условій, являются истощенными, слабыми, страдающими хроническими болѣзнями желудка и кишекъ, медленнымъ ростомъ и медленнымъ повышеніемъ вѣса, одутловатостью всѣхъ членовъ; страдаютъ судорожными припадками, неправильнымъ развитіемъ костей, опухольями железъ, нарывами, гноетеченіемъ изъ уха и другими явленіями малокровія, рахитизма и золотухи. Встрѣчаются экземы дѣтей съ неправильнымъ, несимметричнымъ развитіемъ отдельныхъ частей, отсталостью въ развитіи и даже съ видомъ такъ называемой собачьей старости, — до того бываетъ понижена созидательная энергія клѣточковой жизнедѣятельности у отдельныхъ дѣтей. Въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, при недостаточности питанія или несоотвѣтственности его и антигигіеническихъ условій жизни, ребенокъ развивается вялымъ, хилымъ—это съ физической стороны. Съ нравственной стороны онъ дѣлается невольнымъ свидѣтелемъ поступковъ, рѣчей не стѣняющихся ничѣмъ родителей и сосѣдей и, при началѣ своей жизни, уже безмысленно лепечетъ безпутныя слова, которыя впоследствии и болѣе взрослымъ ребенкомъ повторяетъ въ сопровожденіи уже соотвѣтствующей мимики, заимствованной отъ взрослыхъ. Жутко слышать отъ какого-либо карапуза бранныя, неприличныя слова, и отвратительно смотрѣть на ихъ дѣтскія игры, имѣющія развратный колоритъ, ярко отражающій жизнь окружающихъ ребенка людей и указывающій на неотразимость вліянія послѣднихъ, на складываніе умственнаго и нравственнаго облика будущаго члена общества.

Дѣти, рожденныя въ Россіи и прибывшія съ матерями на островъ, невольно получаютъ воспитаніе въ охарактеризованной выше средѣ. Дѣти, прибывшія очень маленькими, отличаются только лучшимъ здоровьемъ; дальнѣйшее же ихъ воспитаніе—одинаковое съ рожденными на Сахалинѣ; поэтому, они мало чѣмъ разнятся отъ первыхъ по своему нравственному и умственному складу. Мальчики старшихъ возрастовъ, съ 9—15 лѣтъ, пріѣзжающіе съ матерями, оказываются болѣе устойчивыми, воспринимаютъ немного, и потому являются менѣе развращенными и скоро уѣзжаютъ на материкъ; впрочемъ, бывали и случаи преступленія такихъ дѣтей-подростковъ, за которые они и оставались на каторгѣ. Дѣвочки же, подъ вліяніемъ указанныхъ выше условій, почти всѣ развращаются на Сахалинѣ

и немногія изъ нихъ уѣзжаютъ на материкъ мало затронутыми нравственно.

Таковы условія, при которыхъ зарождаются, живутъ, развиваются и воспитываются сахалинскія дѣти. Сопоставляя ихъ, не трудно видѣть, что совокупностью ихъ пагубнаго вліянія можетъ и должна выработываться новая, молодая каторга, быть можетъ, худшая старой, существующей.

Недостаточность питанія грудныхъ дѣтей и ихъ печальное положеніе, при необходимости матерей отлучаться на работы, невольно породила въ 1891 году среди насъ, чиновниковъ-сахалинцевъ, привычныхъ до апатичности ко всему тяжелому, мысль объ устройствѣ яслей для грудныхъ дѣтей; но эта мысль не была реализована, по неимѣнію средствъ. А такъ какъ и остальные дѣти болѣе старшихъ возрастовъ, въ особенности, сироты, кромѣ нищеты существованія и антигигиенической обстановки ихъ жизни, подвергаются еще развращающимъ условіямъ воспитанія, то и они также требовали о себѣ попеченія, что уже указывало на необходимость устройства пріютовъ. Послѣдняя идея осуществилась. Изысканы были и средства на содержаніе пріютовъ: частныя пожертвованія и экономія пищевыхъ и одежныхъ довольствій отъ содержанія ссыльно-каторжныхъ въ тюрьмахъ.

Пріюты открыли свои дѣйствія въ концѣ 1892 года и до 1894 года не имѣли опредѣленнаго помѣщенія, когда были устроены спеціальныя для нихъ заведенія. Съ 1896 года пріюты уже имѣли опредѣленную ассигновку (6,000 рублей) на свое содержаніе, недостаточность котораго, по прежнему восполнялась указанной выше экономіей и пожертвованіями.

Весьма скромные размѣры даютъ возможность призрѣвать только круглыхъ сиротъ и иногда полусиротъ ссыльныхъ. Остальныя дѣти не могутъ пользоваться благами пріютовъ.

Недостаточность средствъ не позволяетъ имѣть нужное количество надзирательницъ въ пріютѣ. Одна же надзирательница въ каждомъ пріютѣ (временами только въ Александровскомъ округѣ бываютъ двѣ надзирательницы) не можетъ вести должнымъ образомъ дѣло пріюта, вѣдая, одновременно и единолично, и хозяйственную и воспитательно-учебную части. Та же недостаточность средствъ не позволяетъ имѣть наемныхъ свободнаго состоянія мастеровъ-учителей, прислугу. Всѣ эти обязанности исполняютъ ссыльно-каторжные.

Посѣщеніе пріютянъ родственниками и знакомыми, которые, на любопытные вопросы дѣтей объ односельчанахъ,—отвѣчаютъ на своемъ обычномъ языкѣ съ неудобной для дѣтей откровенностью, и самая близость тюрьмы также остается не безъ слѣда, какъ доставляющая матеріалъ и интересъ, о которомъ, за неимѣніемъ другихъ интересовъ на островѣ, говорятъ съ нежелательной откровенностью. Вышеуказанными условіями значительно уменьшается благотворное вліяніе пріютовъ на призрѣваемыхъ дѣтей.

Въ текущемъ году сахалинскіе пріюты поступили въ вѣдѣніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ, которое на первыхъ же порахъ проявило свое участіе посылкою, вдобавокъ къ отпускаемымъ отъ казны 6,000

руб., на содержаніе пріютовъ 4,000 рублей и назначеніемъ отъ себя начальницы пріюта.

Л. В. Поддубскій.

Къ вопросу о правѣ пріобрѣтать на имя торговаго товарищества недвижимое имущество.

Вопросъ этотъ, разрѣшенный недавно Бакинскимъ окружн. суд. ¹⁾, неоднократно возникалъ въ нашей нотаріальной практикѣ, но, насколько намъ извѣстно, не восходилъ на разсмотрѣніе Правит. Сената, несмотря на то, что при серьезномъ практическомъ интересѣ представляется весьма спорнымъ.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ поставленъ судомъ въ зависимость отъ разрѣшенія другого вопроса: является ли полное товарищество юридическимъ лицомъ. „Въ законодательствѣ, говоритъ судъ, никакое учрежденіе не объявляется юридическимъ лицомъ, такъ какъ самое названіе юридическаго лица въ немъ не упоминается“. Точно также въ западно-европейскомъ законодательствѣ вообще не содержится опредѣлений юр. лица и отдѣльные виды товариществъ обыкновенно закономъ прямо не квалифицируются какъ юридическія лица. Поэтому, казалось бы необходимымъ для разрѣшенія вопроса обратиться къ помощи теории ²⁾.

Надо однако признать, что и въ этомъ случаѣ положеніе суда было бы не изъ легкихъ. Правда, въ нашей литературѣ довольно твердо, повидимому, преобладаетъ взглядъ, что полное товарищество является юридическимъ лицомъ, но, какъ намъ кажется, это объясняется преимущественно вліяніемъ французской юриспруденціи. Но для послѣдней юр. личность полного товарищества есть не болѣе какъ вполне сознательная фикція, къ которой она пріобрѣтаетъ исключительно потому, что это создаетъ возмож-

¹⁾ См. „Право“ № 45, ст. 2176.

²⁾ Бакинскій судъ ссылается на статью 116 уст. пред. прест., коей „запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, товарищество, братство или иное, тому подобное, собраніе безъ вѣдома или согласія правительства“. Отсюда судъ дѣлаетъ выводъ, что „частныя юридическія лица могутъ возникать не иначе, какъ по признанію ихъ государственной властью. Но такой выводъ отнюдь не вытекаетъ изъ этихъ статей. Статья 116 говоритъ о возникновеніи не только съ разрѣшенія, но и съ вѣдома правительства, а само собой, что полныя товарищества возникаютъ съ вѣдома правительства, ибо о возникновеніи такого товарищества обязательно должно быть сообщено въ купеческую или городскую управу. Пріютомъ судъ не обратилъ вниманія на то, что если бы его указаніе на ст. 116 было правильно, то необходимо было бы прійти къ выводу, что у насъ невозможно возникновеніе товариществъ вообще безъ разрѣшенія правительства, ибо въ этой статьѣ отнюдь не отличаются товарищества вообще отъ тѣхъ формъ товарищескаго соединенія, которыя являются юридическими лицами.

ность обособленнаго, до известной степени существованія, товарищества. Безъ такого признанія полнаго товарищества юр. лицомъ не только приобрѣтеніе имъ имущества, но даже и судебное представительство было бы для него невозможнымъ. Но признавая полныя товарищества въ силу практическихъ соображеній юр. лицомъ, французская и родственная ей бельгійская юриспруденція въ то же время учитъ, что въ дѣйствительности они не суть юр. лица. Этотъ совершенно условный и относительный характеръ юр. личности торговыхъ товариществъ особенно рельефно сказывается у тѣхъ юристовъ, которые останавливаются и на выясненіи природы юр. лица.

Французская юриспруденція исходитъ изъ взгляда о фиктивности юридическаго лица вообще. Но признавая каждое юридическое лицо какъ таковое фиктивнымъ, юриспруденція признаетъ торговое товарищество вдвойнѣ фиктивнымъ лицомъ, т. е., признаетъ, что эти товарищества не являются юридическими лицами въ полномъ смыслѣ этого слова. Если же мы отъ французской юриспруденціи обратимся къ нѣмецкой, т. е. той, которая болѣе всѣхъ сдѣлала для выясненія вопроса о юр. природѣ торговыхъ товариществъ, то мы убѣдимся, что тамъ почти безспорно то положеніе, что эти товарищества не суть юридическія лица. Соглашаясь, такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ съ отрицательнымъ отвѣтомъ Бакинскаго суда, нельзя, однако, не замѣтить, что совершенно независимо отъ того, признается ли полное товарищество юр. лицомъ или нѣтъ, всюду и практика, и теорія, и законодательства признаютъ за ними право приобрѣтенія имущества. Полное товарищество не есть плодъ кабинетнаго измышленія законодателя, но сложилось исторически, почти помимо вліянія законодателя. Далѣе жизнь, дѣловая практика не руководствовались какими либо теоретическими опредѣленіями, когда сложился этотъ институтъ. Поэтому, вопросъ о тѣхъ или другихъ правахъ товарищества зависитъ не отъ того, признаемъ ли мы эти товарищества юр. лицами или не признаемъ ихъ таковыми.

Напротивъ, исходнымъ моментомъ долженъ служить вопросъ, имѣетъ ли право товарищество приобрѣтать имущество, а когда вопросъ этотъ выясненъ, тогда то или другое его рѣшеніе можетъ вліять на опредѣленіе юр. лица.

Какъ ни скудны постановленія нашего закона о торговыхъ товариществахъ, они все-же даютъ, какъ намъ кажется, достаточно основаній для вывода, что и нашъ законъ въ такой мѣрѣ признаетъ самостоятельность торговыхъ товариществъ, что необходимо признать за ними и право приобрѣтенія на имя торговаго дома имущества, обособленнаго отъ имущества отдѣльныхъ товарищей. Раньше всего укажемъ на то, что нашъ уставъ судопроизв. гражд. отнюдь не разсматриваетъ товарищества, какъ

простую совокупность лицъ, могущихъ другъ друга представлять только помощью спеціальнаго уполномочія. Такъ, согласно ст. 26 „лица, уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго известную фирму, могутъ по дѣламъ сего дома искать и отвѣчать на судѣ и безъ особенной довѣренности“... между тѣмъ какъ, согласно ст. 27 „всѣ другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго“. Далѣе, согласно ст. 219 подсудность исковъ къ товариществамъ опредѣляется мѣстонахожденіемъ фирмы. Что касается спеціально имущественныхъ правъ торговаго товарищества, то тутъ надо прежде всего имѣть въ виду, что законъ нашъ вообще довольно широко допускаетъ возможность для товариществъ приобрѣтенія на ихъ имя имущества. Именно, ст. 415 т. X ч. I гласитъ: „имущества частныя суть всѣ тѣ, кои принадлежатъ частнымъ лицамъ и сословіямъ лицъ, какъ то компаніямъ, товариществамъ и конкурсамъ“. Точно также и ст. 698 признаетъ право на имущество за „сословіями лицъ, какъ-то товарищества, компаніи, конкурсы“. Противоположеніе компаній товариществамъ свидѣтельствуетъ о томъ, что не однѣ акціонерныя компаніи могутъ быть субъектами правъ. Но далѣе, и спеціально въ статьяхъ, нормирующихъ положеніе торговыхъ товариществъ, имѣется достаточно указаній на обособленное имущество. Такъ Прав. Сенатъ (26 апр. 1893 г. № 35, см. Гребнеръ практика IV деп. т. II № 53) совершенно правильно говоритъ, „что самъ законъ различаетъ имущество товарищеское, принадлежащее торговому дому, и имущество, принадлежащее лично товарищамъ, отдѣльное отъ имущества торговаго дома, какъ это видно изъ ст. 68 уст. торг., требующей, чтобы въ выпискѣ, представляемой торговымъ домомъ въ городскую управу, было обозначено количество капитала, который они вложили въ торговый домъ, а не того, которымъ обладаютъ сами товарищи въ отдѣльности“. Точно также и гражд. кассац. департ., ссылаясь на тѣ же статьи уст. торг., приходитъ къ выводу, что „на отдѣльность имущества торговаго дома или товарищества указываютъ какъ 767 (нынѣ 68) ст. уст. торг., такъ и 415 законовъ гражданскихъ, изъ которыхъ первая требуетъ, чтобы въ выпискѣ, представляемой торговымъ домомъ въ думу, было обозначено... количество капитала, который они вложили въ торговый домъ, а вторая къ имуществамъ частнымъ причисляетъ имущества, принадлежащія компаніямъ и товариществамъ“. (1887 г. № 42). Еще болѣе рѣшительно это положеніе формулировано въ рѣшеніи IV деп. Прав. Сен. (16 ноября 1881 г. № 483, см. Носенко, сборникъ рѣш. т. V № 271). Мы читаемъ здѣсь: „по смыслу закона... полное то-

варищество... называясь торговымъ домоу, дѣйствуетъ заедино подѣ известнымъ общимъ именемъ всѣхъ товарищей, и потому является вполне самостоятельнымъ установлениемъ, отвѣтственнымъ по выданнымъ отъ его имени обязательствамъ, могущимъ приобретать и вообще владѣть имуществомъ“.

Всѣ эти рѣшенія не только не противорѣчатъ тексту статей закона, на коихъ онѣ основаны, но вполне соотвѣтствуютъ ихъ внутреннему смыслу и самому существу института, какъ онъ сложился на западѣ, откуда мы его и заимствовали, не въ достаточно полномъ видѣ, но всякомъ случаѣ безъ желанія его видоизмѣнить.

Французскій Code de Com., какъ и наши законы, не даютъ прямого отвѣта на интересующій насъ вопросъ. И все же французская судебная практика, какъ и теорія, признаютъ за торговыми компаниями право приобретения собственности какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ (см. Lyon Caen et Renault Traité de Droit Com. II § 15, 16, 107—109).

Въ Германіи самъ законодатель установилъ право полного товарищества приобретать подѣ своею фирмой имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, и, именно, въ виду такого категорическаго постановленія закона не было никакой надобности прибѣгать къ фикціи юридической личности торговыхъ товариществъ (ср. напр., Denkschrift къ Entwurf eines Handelsgesetzbuches стр. 80). Точно также и новое германское торговое уложеніе сохранило это постановленіе. Art 111 стараго уложенія (теперь § 124), вполне согласно съ германскимъ гражданск. уложеніемъ (§ 705).

Такимъ образомъ, путемъ ли практики или путемъ законодательныхъ опредѣленій, но практическія потребности приводятъ къ тому же результату: признанія въ известной степени обособленныхъ имущественныхъ правъ полного товарищества. Иначе и быть не могло. Полное товарищество отнюдь не является дальнѣйшимъ развитіемъ товарищества римскаго права. Историческія изслѣдованія съ достаточной точностью установили тотъ фактъ, что полное товарищество исторически связано съ семьей. Такимъ образомъ, эта ассоціація всегда была носителемъ особаго имущества. Приближеніе семьи къ типу современной организаціи полного товарищества и происходило частью путемъ выдѣленія изъ общаго семейнаго имущества, являшагося имуществомъ предпріятія, частнаго имущества отдѣльныхъ членовъ семьи. Поэтому существованіе обособленнаго имущества товарищества рядомъ съ неограниченной и солидарной отвѣтственностью всѣхъ товарищей, какъ исторически сложившаяся особенность полного товарищества, никогда не подвергалась серьезнымъ сомнѣніямъ.

Нашъ проектъ книги пятой гражданскаго

уложенія примыкаетъ вполне въ этомъ вопросѣ къ западно-европейской теоріи и практикѣ, признавая, что „полное товарищество... можетъ подѣ своею фирмой приобретать права по имуществу, между прочимъ, право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія...“ Жаль только, что проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ категорически утверждаетъ, что полное товарищество „признается юридическимъ лицомъ“. Даже и то изложеніе вопроса, является ли полное товарищество юридическимъ лицомъ, которое мы находимъ въ объясненіяхъ къ ст. 649 проекта, должно было бы заставить комиссію воздержаться отъ прямой qualificаціи торговыхъ товариществъ юридическимъ лицомъ, ибо съ одной стороны эти объясненія свидѣтельствуютъ, что вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ спорный, и простая осторожность должна была бы заставить воздержаться отъ того, чтобы дать опредѣленіе спорное, когда къ тому нѣтъ никакой нужды. Надо указать права полного товарищества, а засимъ можно смѣло предоставить теоріи дѣло юридической его qualificаціи. Обходилось до сихъ поръ германское торговое уложеніе безъ таковой ближайшей qualificаціи торговыхъ товариществъ и при обсужденіи новаго торговаго уложенія рѣшительно никто не указывалъ на неудобства этого пріема. Если же къ этому прибавить, что въ германской литературѣ теченіе противъ признанія торговыхъ товариществъ юридическими лицами, гораздо болѣе сильное, чѣмъ это полагаютъ авторы проекта, указывающіе на то, что противъ признанія торговаго товарищества юридическимъ лицомъ „высказываются и нѣкоторые современные германскіе цивилисты“, что въ общемъ теорія не признаетъ полныхъ товариществъ юридическими лицами, то надо будетъ признать, что авторы проекта напрасно поспѣшили, безъ всякой нужды, высказать свой взглядъ по этому крайне спорному вопросу. Допустимъ даже, что господствующій въ настоящее время въ нѣмецкой юриспруденціи взглядъ на юридическое лицо и неправиленъ, и что послѣдующія изслѣдованія ясно установятъ такое понятіе юридическаго лица, при которомъ будетъ возможно отнесеніе полного товарищества къ числу юридическихъ лицъ (что представляется намъ мало вѣроятнымъ); во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока это не сдѣлано, надо теоріи предоставить разрѣшеніе спорнаго вопроса, а законодатель долженъ держаться, по возможности, вдали отъ этого спора.

А. Каминка.

ПИСЬМО ИЗЪ ЛОНДОНА.

Lord chief Justice и Lord Mayor.—Надежды на реформу закона объ акціонерныхъ обществахъ.—Апелляціонное рѣшеніе въ процессѣ Times'a (Walter versus Lane).

Въ этомъ году Лондонъ съ интересомъ ожидалъ 9-ое ноября.

Ежегодно въ этотъ день изъ Сити къ Вестминстеру идетъ процессія лорда-мэра. По дорогѣ „городской голова“ этого *urban* интернациональной торговли останавливается въ *Law Courts*, т. е., въ судебномъ зданіи, стоящемъ за предѣлами административной юрисдикціи *City*. Лордъ-мэръ города (*City*) Лондона во время своего годичнаго отправления должности является—*virtute officii*—главою такъ называемого „Лордъ-мэрскаго суда“, имѣющаго не только полицейски-уголовную юрисдикцію, но и чрезвычайно важную гражданскую компетенцію не только въ области *Common Law*, но и въ сферѣ *Equity*. Есть еще другое отношеніе лордъ-мэра къ сферѣ судебной дѣятельности. Такъ называемый „Центральный уголовный судъ“, имѣющий какъ мѣстную (Лондонъ и части сосѣднихъ графствъ), такъ и общую для всей страны юрисдикцію, засѣдаетъ въ предѣлахъ *Сити*. Въ этомъ судѣ члены „высокаго суда“ (*High Court*), иначе „судьи королевы“ являются какъ *missi dominici*, имѣютъ своимъ товарищемъ рекордера ¹⁾ города Лондона и находятся въ административномъ округѣ лордъ-мэра. Слѣдовательно, визитъ, который лордъ-мэръ дѣлаетъ суду, и комплименты, которыми онъ обмѣнивается съ *Lord Chief Justice*—это какъ бы встрѣча и публичный обмѣнъ мыслей двухъ независимыхъ властей.

При прошлогодней встрѣчѣ съ лордъ-мэромъ *Lord Chief Justice* произнесъ рѣчь, надѣлавшую много шума. Во-первыхъ, онъ коснулся вопроса о такъ называемыхъ „тайныхъ комиссіяхъ“ (т. е. комиссіонныхъ деньгахъ), которыя комиссіонеры или посредники получаютъ сверхъ условленнаго по договору (съ *обѣихъ сторонъ*) съ довѣрителями. Основнымъ принципомъ англійскаго закона объ отношеніи „агентовъ“ къ „принципаламъ“ служить полная *fides*. Согласно съ этимъ принципомъ, „агентъ“ не долженъ получать выгоды и барыши безъ вѣдома своего „принципала“ (т. е. довѣрителя), если договоромъ не постановлено иного. Но такъ какъ законъ не достаточно санкціонируетъ этотъ принципъ, то онъ остается мертвой буквой. Одинъ изъ лучшихъ нашихъ юристовъ, *Sir Fry*, судья по *Equity*, первый поднялъ этотъ вопросъ, значеніе котораго тѣмъ болѣе важно, что на практикѣ, благодаря въ особенности „обычаямъ“ *City*, довѣрители сдѣлались рабами комиссіонеровъ, устраивающихъ настоящій шантажъ и ставящихъ во время исполненія контрактовъ все новыя условія „экстра комиссіонныхъ“ въ свою выгоду. Рапортъ коммерческихъ и промышленныхъ камеръ по этому вопросу напоминаетъ скорѣе уголовную хронику, нежели коммерческой отчетъ. Судья *Fry* и купечество нашли дѣльнаго и энергичнаго защитника въ Чарльзѣ Русселлѣ, теперешнемъ

Lord Chief Justice, который и внесъ уже въ палату проектъ закона противъ „тайныхъ комиссіонныхъ денегъ“, вводящій не только гражданскую, но и уголовную отвѣтственность.

Другимъ вопросомъ, котораго коснулся въ прошломъ году *Lord Chief Justice*, является вопросъ о реформѣ закона объ акціонерныхъ обществахъ. Современное англійское законодательство отличается, во-первыхъ, тѣмъ, что оставляетъ акціонера вполне безъ защиты, не контролируя даже самой организациі общества, а, во-вторыхъ, тѣмъ, что не даетъ никакой санкціи для своихъ положительныхъ предписаній (даже относительно собраний, которыхъ директоры могутъ не созывать, если имъ это выгодно). Англійскій акціонеръ, вступая въ общество, не знаетъ заключенныхъ уже договоровъ и сдѣлокъ, не знаетъ, дѣйствительно ли подписана хоть часть капитала, не можетъ провѣрять книги и т. д. Остаются собранія: законъ требуетъ, во-первыхъ, созыва собранія въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ со дня образованія компаніи, а, во-вторыхъ, ежегодныхъ собраний. Изъ личной практики мнѣ извѣстенъ случай, въ которомъ первое собраніе—съ ультра розовой рѣчью директоровъ—имѣло мѣсто черезъ два мѣсяца послѣ образованія общества, а вслѣдъ за тѣмъ прошло 22 мѣсяца до втораго собранія, такъ какъ директора считали, что „по закону“ въ продолженіе двухъ лѣтъ должны быть два собранія. Мнѣніе адвоката Пальмера, авторитета въ этой области, поддержало взгляды директоровъ и акціонеры не рѣшились въ виду этого начать процессъ. Въ данномъ примѣрѣ, какъ видимъ, директора были еще очень „точны“. Случается и такъ, что собраний не бываетъ въ продолженіе 2—3 лѣтъ, причѣмъ за это время первоначальные директора оставляютъ службу и выигрываютъ два года, т. е., время достаточное для истеченія давности. Если принять во вниманіе очень крупныя судебныя издержки, неизбѣжныя для всѣхъ, прибѣгающихъ къ защитѣ суда, юридическую растяжимость понятія *fraud*—обмана со стороны директоровъ,—страхъ акціонеровъ подвергнуться на судѣ процедурѣ *cross-examination*, которое ведется самымъ неприличнымъ способомъ ¹⁾, то поймемъ, почему въ продолженіе двухъ лѣтъ 200,000,000 рублей погубило въ „неудачныхъ“ предпріятіяхъ.

Какъ мы уже замѣтили, прошлогодняя рѣчь Русселя произвела большое впечатлѣніе. Сюда присоединились новыя разоблаченія, во время процесса промотера Гулея, разоблаченія, компрометирующія не только миръ финансистовъ и журналистовъ, но и видныхъ

¹⁾ Рекордеромъ называется судья (по уголовнымъ дѣламъ) въ тѣхъ городахъ—*boroughs*—которыя имѣютъ „профессиональнаго“ судью, а не довольствуются мировыми судьями. Обыкновенно городскія корпораціи представляютъ кандидатовъ; права корпораціи зависятъ отъ того, кто оплачиваетъ рекордера. Другіе полицейскіе судьи—*magistrates*—назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ (напр. въ Лондонѣ не въ *City of London*), но тогда они соответствуютъ „мировымъ судьямъ“. Лондонскій рекордеръ избирается корпораціею.

¹⁾ Вотъ образчикъ вопросовъ, на которые при „хохотѣ“ публики и присяжныхъ долженъ отвѣчать акціонеръ: вы надѣялись получить 10% дивиденда, какъ сказано въ проспектѣ? А сколько вы платите %? Честно ли надѣяться на большой %? Не было ли у васъ никакого сомнѣнія насчетъ проспекта?... А когда истецъ хочетъ показаться умницею и скажетъ, что онъ не всему вѣрилъ, тогда является вопросъ: Значитъ вы себя сами обманывали и т. д. Прибавимъ, что иногда спрашиваютъ акціонера, сколько шампанскаго онъ пьетъ, и вообще объ его привычкахъ частной жизни. Судья рѣдко протестуетъ противъ такихъ вопросовъ, ловко поставленныхъ. Впрочемъ, общій „хохотъ“ уже успѣлъ лишить истца присутствія духа.

представителей политических клубовъ. Процессы противъ директоровъ сдѣлались явленіемъ все чаще повторяющимся и даже въ началѣ ноября судья Wright, разбирая дѣло одного ликвидирующагося акціонернаго общества, рѣшилъ отослать все дѣло въ руки „публичнаго преслѣдователя“¹⁾ съ тѣмъ, чтобы тотъ рѣшилъ, нельзя ли привлечь директоровъ этой компаніи къ уголовной отвѣтственности.

Между тѣмъ девятого ноября двери суда открылись для окруженнаго муниципальнымъ лондонскимъ судебнымъ персоналомъ, торжественно идущаго на встрѣчу „высокому суду“ лордъ-мэра, которымъ въ этомъ году избранъ Newton, одинъ изъ директоровъ, которыхъ судья Wright выразилъ желаніе видѣть на скамьѣ подсудимыхъ. Знающіе пылкій, страстный и высоко честный характеръ Русселя предвидѣли конфликтъ. Чтобы ослабить эффектъ этого конфликта, Sir Charles Hall, рекордеръ Лондона, судья, но въ то же время важное лицо въ мірѣ акціонерныхъ обществъ, выступилъ съ рѣчью агрессивнаго характера противъ „злословія“, обѣщая одновременно, что лордъ-мэръ сумѣетъ яркими лучами истины разогнать темныя интриги. Въ отвѣтъ на это Lord Chief Justice сказалъ:

„Господинъ лордъ-мэръ, судъ съ удовольствіемъ слушалъ краснорѣчивую рѣчь почтеннаго рекордера и съ особеннымъ удовлетвореніемъ и даже, прибавлю, съ чувствомъ облегченія выслушалъ одно изъ его заявленій. Наше вниманіе было также обращено на нѣкоторыя предосудительныя заявленія, касающіяся поведенія вашего и другихъ лицъ при устройствѣ и веденіи нѣкоторыхъ общественныхъ предпріятій; мнѣ нѣтъ надобности говорить, насколько важенъ и серьезенъ тотъ фактъ, что по поводу исторіи компаніи, съ которой связано ваше имя, почтенный судья высокаго суда (High Court) счелъ своей обязанностью заявить, что онъ признавалъ бы необходимымъ передать государственному прокурору документы, касающіеся этой исторіи. Именно, вслѣдствіе серьезнаго характера этого заявленія мы были особенно довольны, когда услышали объясненіе, которое вы поручили сдѣлать почтенному рекордеру, а именно, что вы готовы опровергнуть эти нападки и отстоять свою репутацію передъ судомъ. Очевидно, господинъ лордъ-мэръ, что вы обязаны сдѣлать это не только ради самого себя и той высокой должности, какую вы занимаете, но и ради гражданъ Лондона, назначившихъ васъ на самый высокій постъ, на какой только они имѣютъ право выбирать. Ибо, какъ сказала лордъ-канцлеръ, выражая королевѣ свое удовольствіе по поводу вашего избранія, назначеніе лондонскаго лордъ-мэра есть не только признаніе гражданами его способностей, энергіи, успѣха въ коммерческомъ предпріятіи, но и честь, оказываемая ими

вслѣдствіе ихъ увѣренности, что этотъ успѣхъ былъ достигнутъ достойнымъ образомъ. Господинъ лордъ-мэръ, общество отъ всей души порадуется, когда вы очистите вашу репутацію отъ всякаго нареканія.

„Когда годъ тому назадъ, въ этотъ же день, я имѣлъ честь обращаться къ вашему предшественнику на вашемъ высококомъ посту, я касался предмета, имѣющаго очень большое общественное значеніе. Но при обстоятельствахъ, при которыхъ я теперь обращаюсь къ вамъ, господинъ лордъ-мэръ, я желаю сказать только нѣсколько словъ по поводу этого предмета. Я имѣю въ виду необходимость, по моему мнѣнію, крайнюю необходимость дальнѣйшихъ покровительственныхъ законовъ, касающихся учрежденія и дѣятельности акціонерныхъ компаній. Законодательная власть признала необходимость изданія мѣръ въ этомъ направленіи, такъ какъ въ теченіе многихъ парламентскихъ сессій комитеты палаты лордовъ пытались разрѣшить вопросъ о томъ, какъ устранить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить мошенничество, не вмѣшиваясь въ то же время въ сферу полезнаго примѣненія законовъ, дѣйствующихъ по отношенію къ компаніямъ съ ограниченной отвѣтственностью. Цѣль такихъ законовъ ясна и проста. Она состоитъ въ томъ, чтобы заставить компаніи соблюдать правила общепринятой честности. Когда публикѣ предлагается покупать акціи какого-либо предпріятія, инициаторы предпріятія должны быть обязаны раскрыть передъ публикой всѣ факты, которые могли бы оказать вліяніе на рѣшеніе всякаго разсудительнаго человѣка относительно принятія или непринятія имъ участія въ данномъ предпріятіи. Все должно быть открыто; никакого укрывательства, никакихъ секретныхъ прибылей; стороны, какъ публика, такъ и инициаторы, должны быть одинаково освѣдомлены относительно дѣятельности подобныхъ компаній. Директорами должны быть люди независимые, не креатуры инициаторовъ, получающія отъ нихъ деньги, и ими выбираемые, но люди, обладающіе умѣніемъ и знаніемъ того дѣла, за которое они берутся и, что еще важнѣе, нравственной независимостью и вполнѣ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Господинъ лордъ-мэръ, говоря это, я имѣю въ виду не совершенство. Я говорю лишь то, чего требуетъ честность, общепринятая честность“.

Много шума надѣлалъ литературный процессъ, возбужденный по инициативѣ „Times“.

Фирма Lane издала собраніе рѣчей лорда Розбери въ отдѣльной книжкѣ, съ согласія автора (бывшаго главы либеральнаго кабинета). Но лордъ Розбери не имѣлъ своихъ рѣчей въ рукописи и потому издатель Lane воспользовался стенографическимъ отчетомъ газеты „Times“, которую въ судѣ представляетъ г. Вальтеръ, одинъ изъ ея собственниковъ и главныхъ редакторовъ. „Times“ требовалъ признанія *права литературной собственности*, такъ какъ, по мнѣнію газеты, отчетъ составляетъ трудъ ея репортера. Предоставляя вопросъ денежнаго взысканія будущему, Walter требовалъ пока такъ называемой *injunction*, т. е., судебного приказа приостановить дальнѣйшее распространеніе книжки. *Injunction* это исторически выработавшаяся процедура „су-

¹⁾ Нужно отличать континентальную „прокуратуру“ отъ т. н. public prosecutor. Генеральный прокуроръ въ Англии—членъ правительства и одновременно представитель адвокатуры (хотя самъ не можетъ уже защищать частныхъ лицъ). Public prosecutor это скорѣе чиновникъ, которому можно посылать доносы. Прокуратуры въ континентальномъ пониманіи этого слова въ Англии нѣтъ. Преслѣдуетъ и защищаетъ всегда адвокатъ; исключительно преслѣдуетъ генеральный прокуроръ (attorney general).

дебныхъ приказаній совершить какой-нибудь актъ или воздержаться отъ какого-нибудь дѣйствія“, процедура судовъ Equity, имѣющая свою санкцію не только въ гражданской отвѣтственности, но и въ тюремномъ заключеніи, карающемъ „презрѣніе“ (contempt), выразившееся въ неповиновеніи приказаніямъ суда. Приказаніе можетъ быть временнымъ (t. e. n i s i) или же вѣчнымъ.

Дѣло разбиралось во время судебныхъ вакацій и судья North запретилъ дальнѣйшее распространеніе книги, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ. Лордъ Розбери, который, впрочемъ, не требовалъ при-сужденія ему права авторской собственности и не былъ стороною въ спорѣ, потерялъ всякую возможность требованія этого права, такъ какъ, во-первыхъ, у него нѣтъ рукописей, а, во-вторыхъ, потому что не исполнилъ требованій закона 1835 года, на основаніи котораго, если авторъ лекціи или рѣчи (lecture—исключая университетскія и т. п. лекціи) желаетъ сохранить право собственности и право публикации, то долженъ за два дня до чтенія ея дать знать о своемъ намѣреніи двумъ ближайшимъ „мировымъ судьямъ“. До сихъ поръ выводы судьи North вполне согласны съ закономъ. Даже замѣчаніе его насчетъ отсутствія рукописи основано на прецедентѣ и на принятомъ dictum знаменитаго лорда-канцлера Эльдона, что „copyright requires copy“. Не говоря о томъ, что это изреченіе (dictum) грѣшитъ филологическою логикою, оно можетъ имѣть примѣненіе *только* при конфликтѣ автора лекціи съ лицомъ, публикующимъ болѣе или менѣе вѣрный отчетъ о ней ¹⁾. Далѣе, North находитъ, что такъ какъ права лорда Розбери не существуетъ, то требуется опредѣлить, кто имѣетъ это право? И вмѣсто того, чтобы отвѣтить: никто—судья North приходитъ на основаніи „практическихъ соображеній“ справедливости къ признанію этого права на рѣчи Розбери за стенографомъ, который репортировалъ эти рѣчи въ „Times“. Репортеръ—говоритъ судья North—затратилъ трудъ; правда, что отчетъ не переводъ, но все-таки можно сравнить трудъ репортера съ трудомъ переводчика и т. д. Но судья North самъ чувствуетъ, что слишкомъ ушелъ въ среду „практическихъ соображеній“ и что никакъ не можетъ признать за репортеромъ права авторской собственности; поэтому онъ рѣшаетъ, что даетъ ему право на его *отчетъ*.

Это рѣшеніе, состоявшееся 11 августа н. г. апелляціонный судъ въ своемъ засѣданіи 9 ноября вполне отмѣнилъ. Рѣшеніе суда, согласно съ мнѣніемъ North—и иначе быть не можетъ—объявляетъ, что лордъ Розбери утратилъ свое право собственности. Но репортеръ не приобрѣлъ этого права, такъ какъ легальной передачи не было. Далѣе, рѣшеніе анализируетъ законъ 1842 года и задаетъ вопросъ, можно ли репортера считать авторомъ.

„Хотя и справедливо, что репортеры и ихъ нани-

матели должны получить защиту противъ незаконнаго присвоенія другими продукта ихъ труда (?), но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы парламентъ ставилъ репортеровъ и ихъ нанимателей на одну доску съ авторами. Между тѣмъ, на репортеровъ можетъ распространяться дѣйствіе закона о литературной собственности (Copyright Act) лишь въ томъ случаѣ, если бы ихъ считали авторами того, что они сообщаютъ, чего, въ дѣйствительности, конечно, нѣтъ. Нисколько не сочувствуя отвѣтчику, невозможно однако постановить рѣшеніе въ пользу истцовъ. Хотя аргументы въ пользу истцовъ, которые были представляемы суду, и заслуживаютъ полного вниманія, все они основываются на доктринѣ, что, съ точки зрѣнія закона о литературной собственности, репортеры суть авторы. Аналогія съ справочными и путевыми книгами, картинами и проч., по нашему мнѣнію, совершенно невѣрна. Составляющей и издающей справочную книгу есть авторъ того, что онъ издаетъ. Репортеръ же рѣчи не есть авторъ. Это различіе крайне важно и, только игнорируя его, истцы могутъ ссылаться на рѣшенія по поводу справочныхъ книгъ и проч. Если репортеръ рѣчи передаетъ содержаніе ея своими словами, если, хотя идеи ея не его, выраженіе ихъ его собственное, а не оратора, сообщенная рѣчь будетъ оригинальнымъ произведеніемъ, и репортеръ будетъ авторомъ и будетъ имѣть право на литературную собственность своего произведенія. На этомъ основывается право литературной собственности на судебные отчеты. Эти отчеты вовсе не передача, слово въ слово, рѣшеній суда. Но теперь мы имѣемъ дѣло не съ рѣчами, переданными репортеромъ. Онъ воспроизводитъ, насколько можно точно, не только идеи, выраженныя ораторомъ, но и самый языкъ его и выраженія. Другими словами, передъ нами самая точная передача словъ оратора, какую только могъ сдѣлать репортеръ. Безъ сомнѣнія, требуется нѣкоторое образованіе и искусство, для того чтобы сдѣлать хорошей отчетъ о какой либо рѣчи. Но точная передача не есть оригинальное произведеніе и репортеръ рѣчи не есть авторъ того, что онъ передаетъ“.

Рѣшеніе это, хотя не вполне насъ удовлетворяетъ, съ точки зрѣнія принципиальнаго пониманія права литературной собственности, устраняетъ все-таки слишкомъ „популярные“ взгляды на этотъ счетъ судьи North'a. Замѣтимъ еще, что общественное мнѣніе очень живо занялось этимъ вопросомъ и что оно, а также и вся пресса, порицало первое рѣшеніе. Но Times еще не уступилъ, и дѣло скоро будетъ разбираться въ палатѣ лордовъ.

Barrister.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

(Засѣданіе гр. касс. департамента 17 ноября).

I.

По дѣлу Липшъ съ Вейде и Грантомъ С.-Петербургская суд. палата признала, что, по дѣйствующимъ для крестьянъ Лифляндской губ. законамъ (ст. 953 пол. о крест., изд. 1860 г. и 253 ст. Волост-

¹⁾ Другими словами, лордъ Розбери не можетъ противопоставить стенографу своего *исключительнаго* права собственности, но какъ самъ онъ можетъ публиковать свои рѣчи, такъ и всякое третье лицо можетъ это дѣлать. Того, что Розбери, какъ *авторъ*, потерялъ, никто, помимо Розбери, приобрѣсть не можетъ.

наго Устава 1889 г.), для несовершеннолѣтняго, но достигшаго уже 17-лѣтняго возраста, лица крестьянскаго сословія договоръ денежнаго займа, заключенный имъ съ третьимъ лицомъ, при содѣйствіи назначеннаго къ нему опекуна, но безъ испрошенія на то разрѣшенія опекунскаго учрежденія—волеостнаго суда, необязателенъ.

Касс. жалоба отвѣтчиковъ оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

II.

По дѣлу Штернберга съ Беренштейномъ Мировой сѣздъ 2 окр. Петрок. губ., руководствуясь рѣшеніемъ Пр. Сената 1882 г. № 77, нашелъ, что собственникъ, земли котораго со всѣхъ сторонъ огорожены и который не имѣетъ никакого инаго выхода на общую дорогу, не можетъ тѣмъ не менѣе требовать прохода черезъ земли своихъ сосѣдей (ст. 682 Гр. Код.) по существующей уже тамъ дорогѣ, путемъ предусмотрѣннаго п. 4 ст. 1489 уст. гр. суд. владѣльческаго иска, а долженъ обратиться въ общія судебныя установленія иска о признаніи за нимъ сервитутнаго права на проходъ и проѣздъ.

Въ кассационной жалобѣ истецъ доказываетъ, что рѣшеніе 1882 г. № 77 не относится къ сервитутамъ, существующимъ силою закона, а лишь къ установленнымъ волею частныхъ лицъ.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по нарушенію 682 ст. Гр. Код. и 4 п. 1489 ст. уст. гр. суд. съ передачей дѣла въ другой сѣздъ.

III.

По дѣлу Рыбичкаго съ Цедро мировой сѣздъ 1 окр. Кѣлецкой губ. нашелъ, что по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, не имѣетъ доказательной силы долговой актъ, подписанный за неграмотнаго должника другимъ лицомъ и явленный въ Гминномъ Судѣ самимъ должникомъ, хотя бы Гминный Судъ удостовѣрялъ, что, по объясненію должника, послѣдній понимаетъ смыслъ и значеніе этого акта и совершилъ оный добровольно.

По касс. жалобѣ истца Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе, за нарушеніемъ 220 и 221 ст. пол. о нот. ч., съ передачей дѣла въ другой сѣздъ.

IV.

По дѣлу Гертига съ Лодзинскимъ отдѣленіемъ Варшавск. акціонернаго ссуднаго общества Пр. Сенатъ призналъ, что при возвращеніи собственнику украденной у него и заложеной въ общество вещи, общество не въ правѣ требовать отъ послѣдняго уплаты выданной подъ закладъ оной суммы.

(Засѣданіе 24 ноября).

I.

По дѣлу Варшавской конторы гос. банка съ Моргенштерномъ Пр. Сенатъ призналъ, что и послѣ закрытія Польскаго Банка и изданія новаго устава Государственнаго Банка сохранили свою силу постановленія учредительнаго комитета 4 (16) Сент. 1865 и 9 (21) янв. 1870 г. въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидационныхъ листовъ и что послѣ изданія въ 1888 г. новаго устава Земскаго Кредитнаго Общества ст. 124 прежняго устава (1825 г.) сохранила силу по отношенію къ выдачѣ дубликатовъ ликвидационныхъ листовъ.

II.

По дѣлу Кушелей съ Земскимъ Кредитнымъ Обществомъ Прав. Сенатъ установилъ, что охранная администрація, учреждаемая на основаніи ст. 36 пост. Совѣта Управленія 28 іюня (10 іюля) 1860 г. о

взысканіи недоимокъ въ платежахъ, слѣдующихъ Земскому Кредитному Обществу, не обязана принимать мѣры къ погашенію сихъ недоимокъ изъ доходовъ имѣнія, и ограничивается лишь сохраненіемъ доходовъ этихъ для присоединенія къ суммѣ, имѣющей быть вырученною продажей имѣнія.

III.

По дѣлу Варшавской конторы гос. банка съ Вейсманомъ Варшавская суд. палата признала, что если вкладчикъ денегъ въ сберегательную кассу государственнаго банка утратитъ выданную ему книжку, но не заявитъ о семъ своевременно, — а между тѣмъ по этой книжкѣ деньги получитъ постороннее лицо, причемъ со стороны кассы будутъ выполнены всѣ предписанныя закономъ мѣры предосторожности,—то касса тѣмъ не менѣе подлежитъ отвѣтственности предъ вкладчикомъ.

По кассационной жалобѣ защитника п-торіи Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. съ передачей дѣла для новаго рассмотрѣнія въ другой департаментъ палаты.

IV.

По иску прокураторіи къ наслѣдникамъ Коссовской о выдачѣ завѣщанныхъ послѣдней въ пользу стипендіальнаго фонда 30 тысячъ р. Варш. судебная Палата нашла, что распоряженіе завѣщательницы Коссовской объ учрежденіи стипендіи въ суммѣ 30,000 руб., какъ видно изъ содержанія обоихъ духовныхъ завѣщаній, имѣетъ въ виду воспитаніе лицъ, принадлежащихъ къ семейству Братошевскихъ; что такое исключительное назначеніе въ пользу воспитанія лишь Братошевскихъ не имѣетъ значенія общаго, такъ какъ общество этимъ распоряженіемъ устранено отъ пользованія этимъ капиталомъ, предоставленнымъ лишь въ пользу Братошевскихъ,—и посему въ искѣ отказала.

По кассац. жалобѣ прокураторіи Пр. Сенатъ въ изложенной части рѣшеніе суд. палаты, по нарушенію 910 ст. гр. код., отмѣнилъ съ передачей дѣла въ другой департаментъ палаты.

V.

По дѣлу Калишской казенной палаты съ Божничнымъ дозоромъ Пр. Сенатъ призналъ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго исковая давность не прерывается производствомъ дѣла въ административномъ судѣ, прекратившимся вслѣдствіе введенія въ этомъ краѣ судебной реформы 1876 г.

VI.

По иску Управленія собственнымъ Его Императорскаго Величества имѣніемъ «Острова» къ арендатору мельницы Гловацкому о взысканіи съ него 230 рублей (уменьшенному вполнѣ до 115 р.) аренднаго чина и о выселеніи его изъ мельницы мировой сѣздъ удовлетворилъ исковыя требованія.

Въ касс. жалобѣ Гловацкій указывалъ, что сѣздъ не обсудилъ его указанія на неподсудность настоящаго дѣла мир. суд. уст., такъ какъ остающіеся до конца арендн. срока платежи превышаютъ мировую подсудность.

Въ виду рѣшенія гр. касс. департ. 1893 г. № 6 дѣло передано на обсужденіе департамента, который постановилъ: рѣшеніе сѣзда, по нарушенію ст. 129 у. гр. с., отмѣнить съ передачей дѣла въ другой сѣздъ.

VII.

По иску Зюльковскаго къ Зелинскому о вознагражденіи за вредъ, причиненный ему дикими козами, которыхъ Зелинскій для своего удовольствія

разводить въ своемъ лѣсу, окружающемъ его, Зюльковскаго, владѣнія, мировой съѣздъ нашель, что, согласно 1385 ст. Гр. Код., собственникъ отвѣчаетъ только за вредъ отъ тѣхъ животныхъ, которыми онъ пользуется, а такъ какъ дикія козы, которыя причинили вредъ Зюльковскому, не находились въ пользованіи Зелинскаго, то онъ и не можетъ отвѣчать за вредъ, ими произведенный, а потому въ искѣ отказалъ.

По кассац. жалобѣ Зюльковскаго рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію 1382, 1383 и 1385 ст. гр. код. съ передачей дѣла въ другой съѣздъ.

VIII.

Примѣненіе 1338 ст. гр. Код. къ актамъ, недѣйствительнымъ въ силу самого закона.

По иску Витеръ къ сыну своему М. Витеру мир. съѣздъ нашель, что изъ представленной истинцею копии рѣшенія ясно видно, что отвѣтчикъ обязанъ давать истицѣ ежегодно на содержаніе 6 руб. наличными деньгами и 3 корца хлѣба, слѣдовательно, истица доказала свое право требовать съ отвѣтчика эквивалента этого содержанія. Отвѣтчикъ же, по силѣ 81 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ доказать, что онъ удовлетворилъ истицу, чего онъ ни въ 1-й инстанціи, ни во 2-й не доказалъ, ибо *представленный имъ договоръ, какъ неподписанный истицею и непризнанный ею*, не имѣетъ силы доказательства. Что же касается ссылки на давность, то ст. 2277 гр. код. не можетъ имѣть къ сему дѣлу примѣненія, также какъ и ст. 1338 гр. код., а потому съѣздъ удовлетворилъ искковыя требованія.

По касс. жалобѣ отвѣтчика рѣшеніе съѣзда, за нарушеніемъ 142 ст. у. гр. с., отмѣнено съ передачей дѣла въ другой съѣздъ.

IX.

По дѣлу Спавялой съ Кухарскимъ и Полной Пр. Сенатъ призналъ, что то обстоятельство, что истецъ, въ качествѣ третьяго неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, уже обращался къ защитѣ того же права путемъ просьбы объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія (188 и 795 ст. уст. гр. суд.), но въ этомъ ему было отказано за пропускомъ установленнаго срока, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ.

X.

По дѣлу барона Вольфа о снятіи надъ нимъ попечительства по расточительству С.-Петербургская судебная палата признала, что наличность измѣниваемаго образа мыслей и жизни расточителя (511 ст. III части св. гр. узак. Приб. губ.) можетъ быть установлена только допросомъ родственниковъ послѣдняго или путемъ дознанія чрезъ околныхъ людей, но не допросомъ указываемыхъ расточителемъ свидѣтелей (1933 и 1938 ст. уст. гр. суд.), и что при ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей проситель обязанъ указать и фактическія данныя, подтверждающія послѣдовавшее измѣненіе образа мыслей и жизни его (374 ст. уст. гр. суд.).

Кассаціонная жалоба бар. Вольфа оставлена Пр. Сенатомъ безъ послѣдствій.

Виленская судебная палата.

(Отъ нашего корреспондента).

Нападеніе на военный патруль.

19 ноября, въ послѣднюю сессію Виленской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, рассмотрѣно дѣло о кр. Петрѣ Азаренкѣ и мѣщ. Казимирѣ Горошко, Францѣ Юцкевичѣ, Стефанѣ Новиковѣ и Степанѣ Макаревичѣ, обвиняемыхъ въ нападеніи на часоваго и военный пат-

руль, т. е. въ преступл., предусм. 2 ч. 286¹ ст. улож. о нак. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: въ ночь на 2 января 1898 года въ гор. Минскѣ на стоявшаго съ обнаженной пашкой на посту у артиллерійскаго сарая, на артиллерійской площади, часоваго, канонера 3-й батареи 30-й артиллерійской бригады, Кузьму Петрушенку, было сдѣлано нападеніе толпою людей, въ числѣ которыхъ до 15 человекъ, въ томъ числѣ Азаренкомъ, Горошко и др., по поводу обращеннаго къ нимъ требованія часоваго не шумѣть на улицѣ и пройти дальше, причѣмъ Петрушенкѣ была нанесена палкою рана въ голову, а пашка, которую онъ былъ вооруженъ и которую онъ отмахивался отъ нападавшихъ, была у него отнята.

Когда же велѣдъ затѣмъ на мѣсто происшествія явился высланный по тревогѣ изъ караульнаго помѣщенія, по распоряженію начальника караула Григорія Старовѣрова, военный патруль и обратился къ толпѣ съ требованіемъ возратить отнятую пашку, то толпа, въ коей находились и обвиняемые, вооруженная палками, стала наступать на патруль, и несмотря на то, что послѣдній обнажилъ оружіе, продолжала наступленіе до тѣхъ поръ, пока, послѣ двухъ сдѣланныхъ патроулемъ въ воздухъ выстрѣловъ, не послѣдовалъ третій выстрѣлъ, направленный въ самую толпу и ранившій одного изъ нападавшихъ, Степана Макаревича.

На судѣ обвиняемые не признали себя виновными. Былъ допрошенъ дѣльный рядъ свидѣтелей.

Судебная палата признала подсудимыхъ: Азаренка, Юцкевича, Горошко, Новикова и Макаревича виновными въ нападеніи на военный патруль и постановила: заключить въ тюрьму на три мѣсяца каждого; тѣхъ же подсудимыхъ по обвиненію въ нападеніи на часоваго и причиненіи ему раны, на основаніи 1 п. 771 ст. у. у. суд., признала по суду оправданными.

Правительствующій Сенатъ.

Незаконное лишеніе свободы Суд. слѣдователемъ.

Въ уголовномъ департаментѣ Правительствующаго Сената въ апелляціонномъ порядкѣ разсматривалась 2 декабря апелляціонная жалоба б. суд. слѣдователя Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ., Л. В. Акопова на приговоръ Варшавской судебной палаты по обвиненію его въ незаконномъ заключеніи подъ стражу мѣщ. Миклашевскаго. Акововъ, нынѣ переведенный въ Саранскій уѣздъ, состоя въ прежней должности, имѣлъ жительство въ посадѣ Поржицахъ, въ домѣ Миклашевскаго, гдѣ также помѣщался арестный домъ. Домъ этотъ имѣлъ сквозныя ворота, черезъ которыя и днемъ, и ночью, проходила масса народа, благодаря чему, по словамъ подсудимаго, содержащагося подъ стражею въ арестномъ домѣ нерѣдко переговаривались съ лицами, являвшимися впослѣдствіи ихъ свидѣтелями и дававшими показанія въ ихъ пользу. Это обстоятельство побудило и д. суд. слѣдователя Акопова обратиться съ предложеніемъ къ Миклашевскому, чтобы онъ заперъ одинъ изъ воротъ на замокъ и уничтожилъ сквозной проходъ черезъ домъ. Миклашевскій исполнилъ это требованіе слѣдователя, но затѣмъ повѣшенный замокъ оказался сорваннымъ, и снова установился свободный сквозной проходъ черезъ дворъ Миклашевскаго. Слѣдователь вторично потребовалъ, чтобы Миклашевскій заперъ одинъ изъ воротъ дома, но на этотъ разъ Миклашевскій не согласился подчиниться этому требованію, находя его невыгоднымъ для своихъ интересовъ. Въ отвѣтъ на этотъ отказъ Миклашевскаго, слѣдователь приказалъ сторожу повѣсить на одни ворота замокъ и, такимъ образомъ, самоуправно нарушилъ частное право Миклашевскаго, въ качествѣ собственника дома. Это вы-

звало сопротивление со стороны Миклашевскаго, который при толпѣ народа сорвал повѣщенный по приказанію слѣдователя замокъ. Крайне возмущенный такимъ поступкомъ Миклашевскаго, слѣдователь усмотрѣлъ въ его дѣяніи сопротивление властямъ, предусмотрѣнное 264 ст. улож. о нак., а также преступленіе, предусмотрѣнное 1621 ст. улож. о нак., и немедленно приступивъ къ производству надъ Миклашевскимъ предварительнаго слѣдствія, принялъ противъ него самую строгую мѣру пресѣченія—содержаніе подъ стражею, препроводивъ его въ Мѣховскую тюрьму. Но не успѣлъ еще Миклашевскій прибыть въ тюрьму, какъ тамъ уже, въ отвѣтъ на посланную имъ телеграммою жалобу участковому товарищу прокурора, было получено распоряженіе о безотлагательномъ освобожденіи его изъ подъ стражи. Такое же распоряженіе нѣсколько позже прибыло и отъ прокурора Кѣлецкаго окружнаго суда Рѣзникова. Дальнѣйшій ходъ слѣдствія о Миклашевскомъ получило въ камерѣ судебного слѣдователя Кѣлецкаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, который направилъ его, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, на прекращеніе. Съ этимъ заключеніемъ согласился и Кѣлецкій окружный судъ, а въ дѣйствіяхъ и. д. судебного слѣдователя Аكوпова усмотрѣны были преступныя дѣянія, составляющія нарушенія 2 ч. 348 ст. и 3 ч. 1540 ст. улож. о нак., т. е. незаконное лишеніе свободы при исполненіи служебныхъ обязанностей, за что онъ и былъ преданъ суду Варшавской судебной палаты, признавшей его виновнымъ и приговорившей его къ трехнедѣльному домашнему аресту въ мѣстѣ его жительства. На этотъ приговоръ подсудимымъ принесена была въ Правительствующій Сенатъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ оправдываетъ свои дѣйствія тѣмъ, что онъ считалъ для себя необходимымъ „поддержать престижъ судебной власти“, а также отрицаетъ наличность злого умысла въ своемъ дѣяніи. Далѣе подсудимый указываетъ, что и въ возбужденіи противъ него уголовного дѣла онъ является лишь жертвою нерасположенія къ нему лицъ прокурорскаго надзора во главѣ съ прокуроромъ суда Рѣзниковымъ. Въ отношеніи примѣненія къ Миклашевскому 1621 ст. улож. о нак. онъ, подсудимый, признаетъ неправильность своихъ дѣйствій. Что же касается примѣненія 264 ст. улож. о нак., то онъ до такой степени признаетъ свои дѣйствія „безупречными“, что даже „умирая онъ не согласится, что ее неправильно примѣнили“. Если же онъ сдѣлалъ неправильную квалификацію преступнаго дѣянія Миклашевскаго, то такія явленія случаются сплошь и рядомъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, но за это вовсе не слѣдовало бы предавать его суду. Онъ, подсудимый, настолько сомнѣвается въ своей виновности, что рѣшился даже обжаловать постановленіе Кѣлецкаго окружнаго суда о прекращеніи дѣла противъ Миклашевскаго.

Товарищъ оберъ-прокурора Щегловитовъ въ своей рѣчи доказывалъ, что онъ не находитъ никакого основанія матрирвать въ дѣйствіяхъ Миклашевскаго ни одинъ изъ признаковъ приписываемаго ему слѣдователемъ сопротивленія властямъ. Заключеніе же его, Миклашевскаго, подъ стражу сдѣлано было слѣдователемъ не только безъ достаточнаго основанія, но и безъ законнаго повода. Если даже и стать на точку зрѣнія подсудимаго Аكوпова, видѣвшаго сопротивленіе его распоряженію въ качествѣ должностнаго лица, имѣвшаго наблюденіе за арестнымъ домомъ, то и тогда онъ долженъ былъ по закону отвести себя отъ производства слѣдствія надъ Миклашевскимъ, ограничившись самыми безотлагательными дѣйствіями, и не принимая мѣръ пресѣченія противъ него, передать дѣло другому слѣдователю. Самый же порядокъ производства слѣдствія надъ Миклашевскимъ слѣдуетъ признать сплошнымъ нарушеніемъ закона. Если

даже признать, что въ дѣяніи Аكوпова не было умысленной вины, то ужъ, несомнѣнно, онъ допустилъ самую непростительную неосторожность и непониманіе своихъ служебныхъ обязанностей. По изложеннымъ основаніямъ тов. об.-прокурора полагаю приговоръ Варшавской судебной палаты утвердить. Защитникъ подсудимаго прис. нов. Капланъ попытался было оправдать своего клиента тѣмъ, что у насъ сплошь да рядомъ подъ стражу попадаютъ даже оправдываемыя вполнѣ дѣйствіи лица, но былъ остановленъ предсѣдательствовавшимъ сенаторомъ Гончаровымъ, что „вовсе не такъ часто невинные попадаютъ у насъ подъ стражу“. Далѣе защитникъ доказывалъ, что подсудимый виновенъ лишь въ томъ, что онъ заблуждался, но заблуждался простительно.

Послѣ непродолжительнаго времени сенаторы (Гончаровъ, Желяховскій, Похвистневъ) вынесли резолюцію, утвердившую приговоръ Варшавской судебной палаты. („Нов.“)

Ф. К. Левисъ.

(Некрологъ).

Въ послѣдніе два года смерть вырываетъ совершенно неожиданно изъ среды петербургской адвокатуры выдающихся и симпатичнѣйшихъ ея представителей. Не много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ мы похоронили Жуковскаго и Макалинскаго,—и вновь товарищи стоятъ у гроба скончавшихся почти одновременно Н. И. Холева и Ф. К. Левиса.

Три недѣли тому назадъ доктора констатировали у Федора Карловича анемию мозга, а 21 ноября онъ умеръ скорострительно отъ кровоизліянія въ мозгъ.

Блестяще окончивъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Ф. К. первоначально предполагалъ принять сдѣланное ему юридическимъ факультетомъ предложеніе готовиться на кафедрѣ гражданскаго права, но вскорѣ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, оставилъ это намѣреніе и поступилъ въ IV департаментъ Правительствующаго Сената. Его поступленіе въ Сенатъ относится ко времени начала дѣйствій новыхъ судебныхъ уставовъ, когда, подъ влияніемъ животворнаго и могучаго вѣянія конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, вялый и часто сонный до того времени пульсъ правосудія забился съ лихорадочною быстротою и силою. И „старый Сенатъ“ не только попалъ въ общее теченіе, но вскорѣ сталъ во главѣ новаго направленія. Дѣла, залеживавшіяся до того времени годами—чуть-ли не десятками лѣтъ,—стали быстро и усиленно разрѣшаться. Для этого требовалось однако немовѣрное напряженіе силъ. Въ Сенатъ поступали дѣла, производившіяся и рѣшавшіяся въ судахъ прежнимъ порядкомъ,—дѣла, загроможденныя безчисленными бумагами, въ которыхъ говорилось „а въ чемъ мое прошеніе тому“... слѣдуютъ пункты, и писалось этихъ пунктовъ столько и такъ, что отъ нихъ рябило въ глазахъ, и свѣжій, неопытный человекъ часто терялъ всякую нить и недоумѣвалъ: не есть ли писаніе сама по себѣ цѣль, а выясненіе спора и рѣшеніе дѣла—вещь посторонняя. Рѣдко самое простое дѣло составляло менѣе 3—4 томовъ, но бывали дѣла, занимавшія цѣлыя шкафы. Вотъ въ ту пору, когда приходилось разбираться въ матеріалахъ, собранныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ,

притомъ или неумѣло, или умышленно сбивчиво,— поступилъ въ Сенатъ покойный Ф. К. Дѣла готовились, т. е. подготавливались къ рѣшенію канцеляріею. Эта тяжелая задача падала на молодыхъ кандидатовъ и секретарей, подъ руководствомъ оберъ-секретаря. Тутъ требовался не только необычайный и упорный трудъ, усиленное вниманіе, но и безукоризненная добросовѣстность. Эту школу покойный Ф. К. проходилъ въ теченіе почти 5 лѣтъ, не получая въ началѣ никакого жалованья, а подъ конецъ лишь самое незначительное вознагражденіе.

Въ 1877 году Левисъ поступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Измѣнилось его вѣншее жизненное положеніе, но не измѣнился его взглядъ на дѣло и на лекація на каждомъ общественномъ дѣятелѣ обязанности,—взглядъ, вынесенный имъ изъ семьи и университета и укрѣпленный и закаленный занятіями его въ Сенатѣ. Съ рѣдкой и поразительной основательностью, точностью и подробностью онъ изучалъ каждое порученное ему дѣло, не упуская изъ вида ни одного, хотя и самаго незначительнаго на видъ, обстоятельство. Одаренный отъ природы значительными аналитическими способностями, развившимися вполне во время его предшествовавшей служебной дѣятельности, Ф. К. обсуждалъ со всѣхъ сторонъ и со всѣхъ точекъ зрѣнія встрѣчавшіеся по дѣлу вопросы, доискиваясь истины и правды, и притомъ совершенно безразлично отъ того практическаго интереса или значенія, которыя представляло дѣло. Ясная, твердая и вѣрная постановка и разрѣшеніе вопроса—было для него само по себѣ настоятельною необходимою, и въ этомъ стремленіи онъ не зналъ личнаго самолюбія, а лишь любовь къ правдѣ и истинѣ. Нерѣдко приходилось удивляться тому, какъ Ф. К., убѣдившись изъ бесѣды и спора съ товарищами въ томъ, что онъ ошибся въ своемъ мнѣніи, не только немедленно сознавался въ своей ошибкѣ, но сознавался въ ней какъ-то особенно просто и даже радостно—ему очевидно было важно, чтобы вѣрный путь былъ найденъ, а кто его нашеть—имѣло для него второстепенное значеніе. Въ процессѣ это былъ честный противникъ въ полномъ смыслѣ слова. Всѣ эти качества—обширныя знанія и опытность, правдивость и прямотушье—быстро выдвинули покойнаго, какъ основательнаго, знающаго и добросовѣстнаго юриста. Избравъ своею спеціальностью торговое право и, въ частности, право морское,—Ф. К. вскорѣ сталъ наряду съ лучшими знатоками этихъ дисциплинъ. Дальнѣйшая дѣятельность выдвинула его чуть ли не на первое мѣсто,—и послѣдніе годы онъ считался лучшимъ знатокомъ и авторитетомъ по вопросамъ морскаго права. Едва ли какое-нибудь дѣло, въ которомъ возбуждались вопросы морскаго права, обходилось безъ участія Ф. К. въ качествѣ повѣреннаго или консультанта.

Тѣмъ же прямотушьемъ, честностью и высокими нравственными качествами отличался Ф. К. и въ частной своей жизни, съ тѣмъ только различіемъ, что строгій и требовательный въ профессиональной дѣятельности,—онъ въ частной жизни крѣпко привязывалъ къ себѣ всѣхъ знавшихъ его необыкновенною добротою, мягкостью и снисходительностью. Всегда искренній, всегда готовый помочь всѣмъ, кто искалъ и добивался

правды, въ чемъ и гдѣ бы она ни проявлялась,—покойный Ф. К. всею душой принималъ участіе въ горестяхъ и радостяхъ своихъ знакомыхъ и друзей и, особенно, своей большой семьи—адвокатскаго сословія. Всѣмъ знавшимъ Ф. К. съ чувствомъ неподдѣльнаго горя опустять въ могилу прахъ своего добраго, умнаго и честнаго товарища, который безукоризненно, хотя тихо и безъ шума, но безъ страха и упрека, прошелъ свой жизненный путь.

Миръ его праху!

Б. Дорнь.

Хроника.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи кассационныхъ съ участіемъ перваго департаментовъ, 29 ноября, Пр. Сенатъ разъяснилъ что: 1) земство не имѣетъ права **отпускать** изъ принадлежащихъ ему аптекъ **рецептурныя лекарства за деньги**, хотя бы такимъ отпускомъ земство не преслѣдовало коммерческой цѣли и не извлекало выгоды, и потому обязано отвѣтствовать предъ содержаниемъ мѣстной вольной аптеки въ причиняемыхъ ему такимъ отпускомъ лекарствъ убыткахъ; 2) 145 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1895 г. разрѣшается лицамъ всѣхъ сословій **усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей**; 3) указъ 1-го д-та Прав. Сената 14 апрѣля 1889 г. (составляющей источникъ примѣчанія къ 145 ст. т. X ч. 1 зак. гражд. по прод. 1895 г.) о воспрещеніи еврею вѣн мѣста постоянной осѣдности евреевъ **усыновлять единовѣрца, неимѣющаго права проживать повсемѣстно въ Имперіи**, сохранилъ силу и послѣ изданія закона 12 марта 1891 г.; 4) **разносмыслія между войсковымъ правленіемъ Астраханскаго казачьяго войска и прокурорскимъ надзоромъ** по вопросамъ о преданіи суду должностныхъ лицъ, подвѣдомыхъ войсковому правленію, должны быть разрѣшены Правит. Сенатомъ; (съ участіемъ и 2-го департамента Пр. Сената) 5) правленіе Тифлискаго городского кредитнаго общества, по точному смыслу § 77 устава сего общества, не обязано производить особыя **публикаціи о срокѣ вторичныхъ торговъ**, назначаемыхъ на заложенные обществу имѣнія, при безуспѣшности перваго торга; 6) Высоч. утв. 14 дек. 1893 г. мнѣніе Гос. Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель распространяется и на **усадыбы, предоставленныя горнозаводскимъ людямъ въ собственности**, по силѣ ст. 18 и 28 полож. горноз. насел. каз. горн. заводовъ.

Пр. Сенатомъ разъяснено, что по смыслу 139 ст. город. пол. и разъясненій Пр. Сената, **выдача пособій и пенсій изъ городскихъ средствъ** лицамъ, служившимъ въ гор. общественномъ управленіи, равно какъ ихъ семействамъ, можетъ имѣть мѣсто лишь при достаточности гор. средствъ на покрытіе всѣхъ обязательныхъ расходовъ гор. думъ, и составляетъ право,

но не обязанность послѣднихъ (Ук. 20 сентября за № 8460).

По разъясненію Пр. Сената, производство спеціальной технической оцѣнки для гор. общественныхъ управленій необязательно; **переоцѣнка недв. имущества** въ городахъ можетъ быть допущена лишь въ видѣ общей мѣры для всѣхъ имуществъ, переоцѣнка же отдѣльныхъ имуществъ, можетъ имѣть мѣсто только въ особыхъ случаяхъ—при измѣненіи состава сихъ имуществъ, при дѣйствительной неравномѣрности и неуравнительности обложенія и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. (Ук. 24 сент. № 8534).

Фабричныя и заводскія помѣщенія хотя и подлежатъ обложенію вмѣстѣ съ находящимися въ нихъ **машинами и механизмами**, но подъ это понятіе нельзя подводить тѣ орудія производства или инструменты, которые, какъ предметы, употребляемые преимущественно для ручнаго труда и притомъ легко передвигаемые, вовсе не подлежатъ земскому обложенію. (Ук. 25 сент. № 8540).

По слухамъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по хозяйственному департаменту, окончательно разработаны и представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ учрежденія новыхъ должностей по городскимъ и земскимъ учрежденіямъ — **непремѣнныхъ членамъ при губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіяхъ**. По проекту должности эти будутъ находиться въ пятомъ классѣ съ окладомъ жалованья въ 2,500 р., кромѣ развѣдныхъ вслучаѣ командировокъ по губерніи. Одновременно съ этимъ имѣется въ виду исключить должности помощниковъ секретарей губернскихъ присутствій, оставивъ однихъ лишь секретарей. Непремѣннымъ членамъ присутствія имѣется въ виду поручать, между прочимъ, производство ревизій дѣятельности городскихъ и земскихъ учреждений.

Въ послѣднемъ засѣданіи организаціоннаго комитета предстоящаго **съѣзда по ремесленной промышленности** участвовавшими въ собраніи представителями государственнаго банка по отдѣлу мелкаго кредита, между прочимъ, было заявлено о разработкѣ въ Министерствѣ Финансовъ новой формы кредитныхъ товариществъ, что въ особенности можетъ представиться удобнымъ для представителей ремесленнаго сословія въ нашихъ городскихъ поселеніяхъ: имѣется въ виду допускать участіе всѣхъ ремесленниковъ даннаго городского поселенія въ кредитномъ товариществѣ, въ формѣ ихъ участія по отдѣламъ промышленности, или по цехамъ. Каждый изъ цеховъ будетъ представлять собою какъ бы родъ отдѣльнаго кредитнаго товарищества, которое будетъ опредѣлять какъ вступленіе членовъ въ товарищество (по цеху), такъ и размѣры кредитоспособности вступающаго лица. Изъ представителей отдѣльныхъ цеховъ можетъ быть образовано общее правленіе, завѣдующее дѣлами всего товарищества, причемъ, вслучаѣ несостоятельности кого либо изъ членовъ товарищества, отвѣтственность, прежде всего падаетъ

на членовъ цеха, какъ отдѣленія товарищества, а затѣмъ на все товарищество со всѣми его отдѣленіями.

Передъ закрытіемъ Черниговскаго уѣзднаго земскаго собранія, съ разрѣшенія его предсѣдателя, гласный Хижняковъ внесъ предложеніе о возбужденіи вновь черезъ губернское земское собраніе ходатайства объ **освобожденіи сельскаго населенія отъ тѣлесныхъ наказаній**, не только практикуемыхъ по приговорамъ волостныхъ судовъ, но отъ всякихъ побоевъ и кулачной расправы, какіе позволяютъ себѣ въ селахъ полиція и другія должностныя лица. Предложеніе довольно подробно мотивировано, съ краткимъ изложеніемъ исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи и отношенія къ нимъ народа, ученыхъ, государственныхъ людей, общественныхъ учреждений и др. Предложеніе это принято собраніемъ единогласно. (Русск. Вѣд.).

Нѣкоторыми изъ губернскихъ земствъ возбуждено ходатайство о разрѣшеніи въ установленномъ размѣрѣ начислять проценты на всѣ **капиталы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ**, а равно и городскихъ общественныхъ управленій, находящіеся въ государственномъ банкѣ на текущемъ счетѣ, подобно тому, какъ начисляеть этотъ процентъ на частныя вклады.

Въ послѣднюю сессію засѣданій казанскаго губернскаго земскаго собранія возбуждено ходатайство объ **учрежденіи дома трудолюбія** взаимѣн тюрьмы для всѣхъ лицъ, приговариваемыхъ къ заключенію на основаніи 49 и 50 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ миров. судьями, съ тѣмъ условіемъ, чтобы для всѣхъ приговоренныхъ по этимъ статьямъ,—для взрослыхъ, на срокъ, указанный закономъ, а для дѣтей—до достиженія извѣстнаго возраста, трудъ былъ сдѣланъ обязательнымъ, а дѣти, сверхъ того, могли бы получать и школьное образованіе.

Мотивомъ къ возбужденію подобнаго ходатайства послужило то соображеніе, что ст. ст. 49 и 50 уст. о нак., налаг. мир. судьями, карающія прошеніе милостыни по дѣли и привычкѣ ко праздности тюремнымъ заключеніемъ, не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ тюремное заключеніе не уничтожаетъ привычки къ праздности и не имѣетъ воспитательнаго значенія для дѣтей.

27 ноября въ зданіи Московскаго мирового съѣзда состоялось **общее собраніе членовъ консультаціи пом. пр. повѣренныхъ** при этомъ съѣздѣ, на которомъ разсматривались вопросы большой важности для нуждающейся въ юридической помощи части московскаго населенія: 1) объ открытіи отдѣленія консультаціи гдѣ-либо на окраинахъ города и 2) о защитѣ въ мировомъ съѣздѣ осужденныхъ по приговорамъ мировымъ судьей и заключенныхъ подъ стражу женщинъ. Въ послѣднее время число кліентовъ консультаціи настолько возросло, что становится физически невозможно, безъ открытія особаго отдѣленія, оказывать помощь въ томъ видѣ и размѣрѣ, какъ это требуется обстоятельствами. По этому поводу предполагается войти въ соглашеніе съ городскимъ управленіемъ и открыть отдѣленіе при одномъ изъ город-

ских попечительствъ о бѣдныхъ; тогда помощью консултанціи могли бы пользоваться наиболѣе недостаточныя группы жителей. Собрание поручило распорядительной комиссіи войти въ сношеніе съ городскимъ управленіемъ относительно открытія отдѣленія консултанціи при одномъ изъ городскихъ попечительствъ, собрать свѣдѣнія о числѣ женщинъ, нуждающихся въ защитѣ въ мировомъ сѣздѣ, и выяснить, кто изъ членовъ консултанціи желалъ бы взять на себя обязанности защиты и какой способъ сотрудничества съ дамскимъ комитетомъ окажется наиболѣе удобнымъ на практикѣ.

Въ послѣднюю сессію Харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ Екатеринославѣ рассмотрѣно дѣло о разбойничьемъ нападении на почту, затянувшееся слушаніемъ на два дня. Нападеніе это совершено было ночью, 24 іюля 1898 года, и въ свое время взволновало весь югъ Россіи. На почтовой дорогѣ между станціями Канцеровольской и Краснокутской, съ цѣлью завладѣнія казенной денежной почтой, злоумышленники напали на сопровождавшихъ такую почту Лагушу и Балана и ящика Кошлюченка, раздробили Лагушу желѣзнымъ прутомъ черепныя кости, нанесли Балашу многочисленныя пораненія головы и прострѣлили Кошлюченку изъ револьвера оба легкія и крупныя кровеносныя сосуды груди. Лагуша и Кошлюченко тогда же умерли, Балашъ же, благодаря какой-то случайности, остался живъ. По дѣлу было вызвано 47 свидѣтелей. Многіе свидѣтели, какъ и подсудимые, давали свои показанія черезъ переводчиковъ. Обвинявшіеся въ этомъ преступленіи ингуши Минозъ Энеркѣевъ, Аджіевъ, Гумке Гойтовъ Шибилевъ и Баади Дашлуковъ Шибилевъ судебной палатой признаны невиновными. Защищали подсудимыхъ присяжные повѣренные Данчичъ, Татарскій и Шидловскій.

На-дняхъ въ особомъ присутствіи Казанской судебной палаты, при участіи сословныхъ представителей, рассмотрѣно дѣло по обвиненію 14 чувашъ изъ деревни Борискиной, Спасскаго уѣзда, въ числѣ которыхъ были и мѣстный полицейскій сотскій и сельскій староста, въ разрытіи могилы. Упорная засуха, начавшаяся съ ранней весны прошлаго года и продолжавшаяся затѣмъ все лѣто, приписывалась тому, что на кладбищѣ похороненъ пьяница. „Должно быть, не гнѣтъ онъ, поэтому и дождей нѣтъ“, стали говорить старики. Въ ночь на 16 мая могила покойника была разрыта, трупъ его извлеченъ на поверхность земли. Оказалось, однако, при осмотрѣ, что онъ уже на половину разложился. Вслѣдствіе этого его рѣшили оставить въ той же могилѣ, но только не въ гробу; чтобы ускорить разложеніе, трупъ положили на дно могилы и прикрыли его крышкой отъ гроба, на которую затѣмъ набросали земли, а потомъ опустили ужъ и гробъ, засыпавъ его также землей. Привлеченные къ слѣдствію 14 крестьянъ не признавали себя виновными. И на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ всѣ они отрицали свое участіе въ этомъ преступленіи. Судебная палата приговорила ихъ

къ лишенію всѣхъ правъ и къ арестантскимъ работамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата, по словамъ „Казанск. Тел.“, постановила возбудить чрезъ г. министра юстиціи ходатайство предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимымъ наказанія арестомъ при волостномъ правленіи на сроки отъ одной недѣли до мѣсяца.

Начальникъ Юго-Западнаго края обратился къ г. Кіевскому губернатору съ предложеніемъ сдѣлать распоряженіе, чтобы засѣданія волостныхъ судовъ въ Кіевской губерніи производились всегда открыто, въ наиболѣе обширной комнатѣ волостного помѣщенія, чтобы на засѣданіе волостныхъ судовъ допускались всѣ желающіе присутствовать мѣстные жители, а не только лица, прикосновенныя къ данному дѣлу, и чтобы судебныя рѣшенія объявлялись также публично. За исполненіемъ этого распоряженія приказано мировымъ посредникамъ имѣть постоянное и строгое наблюденіе. (Вольны).

„Донская Рѣчь“ приводитъ рѣшеніе Арженовскаго станичнаго суда.

Казакъ Сѣчинъ ищетъ съ своего одностаничника Садчикова 95 р. за то, что послѣдній позволяетъ проживать у себя въ домѣ дочери своей Аксиньѣ, выданной годъ тому назадъ замужъ за сына Сѣчина, Ивана и неживущей съ мужемъ.

Арженовскій станичный судъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и руководствуясь ст. 82 положенія 3 іюля 1891 года, постановилъ: предложить казакамъ Садчикову и Сѣчину водворить: первый, Садчиковъ, обязанъ дочь свою представить въ домъ Сѣчина, къ мужу Ивану, а Сѣчинъ обязанъ миролюбиво принять свою невѣстку къ мужу, т. е. къ сыну своему Ивану, которые должны жить союзно, въ хорошихъ отношеніяхъ одинъ къ другому. Въ противномъ случаѣ Садчиковъ, если позволить при себѣ удерживать дочь свою Аксинью, не водворить къ мужу Ивану Сѣчину, то обязанъ уплачивать за каждый мѣсяць по пяти руб.

20 ноября на обѣдѣ судебного вѣдомства въ Варшавѣ единогласно принято предложеніе старшаго предсѣдателя мѣстной судебной палаты сенатора В. А. Аристова возбудить передъ министромъ юстиціи ходатайство объ установленіи правительственнаго страхованія жизни судебныхъ чиновъ (по примѣру Высочайше разрѣшеннаго 3-го мая 1899 года такого страхованія жизни служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ), съ приуроченіемъ этой страховой операціи къ операціямъ эмеритальной кассы судебного вѣдомства. (Сѣв. Кр.).

По свѣдѣніямъ „Моск. Вѣдом.“, въ Финляндскій сенатъ поступило предложеніе генераль-губернатора о привлеченіи къ отвѣтственности выборгскаго губернатора, генераль-лейтенанта Гриппенберга.

На 10 февраля 1900 года назначено къ слушанію въ г. Вильнѣ судебной палатой, съ участіемъ со-словныхъ представителей, дѣло о б. Вил. полиціи-мейстерѣ Раевскомъ, б. браунтмейстерѣ виленской пожарной команды Эдуардѣ Бексѣ и другихъ по обвиненію въ превышеніи власти, издомствѣ, вымогательствѣ и другихъ преступленіяхъ. По дѣлу вызывается 157 свидѣтелей.

Дѣло по обвиненію Савельевыхъ и др. въ распротраненіи и совращеніи въ шунду назначенное къ слушанію въ уг. кас. деп. Пр. Сената, въ засѣданіи 7 декабря, исключено изъ доклада, по болѣзни сенатора-докладчика В. Н. Варварина.

„Сиб. Вѣсти.“ сообщаетъ, что въ Читѣ убитъ неизвѣстными лицами полиціимейстеръ Сомовъ. Причина убійства, какъ полагаютъ,—личная месть, такъ какъ ничто изъ имущества не тронуту. Въ самый даже день смерти Сомова на него поступила къ губернатору жалоба, оставленная, какъ неосновательная, безъ послѣдствій. Покойный получилъ передъ тѣмъ нѣсколько анонимныхъ угрожающихъ писемъ; его обвиняли въ жестокомъ и деспотическомъ обращеніи съ ссыльно-поселенцами, которыхъ онъ сильно наказывалъ розгами. Сомовъ служилъ одно время помощникомъ начальника Акатуевской каторжной тюрьмы и въ извѣстномъ произведеніи Мельшина „Среди отверженныхъ“ выведенъ, какъ говорятъ, подъ именемъ Ломова.

„Сиб. Жиз.“ сообщаетъ, что „на островѣ Сахалинѣ убитъ начальникъ александровской тюрьмы, Патринъ. Карьеру свою въ тюремномъ вѣдомствѣ онъ началъ съ надзирателей, изъ которыхъ еще на Карѣ онъ выбился въ смотрителя; тамъ ему не повезло, но въ 1889 году, при генералѣ Кононовичѣ, онъ былъ принятъ на службу на Сахалинъ. Это былъ человекъ съ желѣзною волею, со старыми тюремными традиціями“.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гражданское отдѣленіе.

Засѣданіе 25 ноября подъ предѣлательствомъ А. А. Книрима было посвящено преніямъ по реферату Н. А. Полетаева, доложенному въ засѣданіи 11 ноября¹⁾.

М. М. Винаверъ указалъ, что при всемъ разнообразіи вопросовъ, затронутыхъ докладчикомъ, красной нитью проходитъ черезъ весь докладъ стремленіе все обосновать на такъ называемой *Willesntheorie*. Съ точки зрѣнія этой теоріи наиболѣе важенъ взглядъ референта на *causa*. *Causa* не есть результатъ особенностей инквизиціоннаго французскаго судопроизводства, какъ думаетъ референтъ; ведя свое начало отъ римскаго права, *causa* удовлетворяетъ глубокой общественной потребности гражданскаго оборота: это экономическій субстратъ всякаго обязательства, который можно свести къ возмездности услугъ въ прошломъ или будущемъ. При эволюціи, подъ влияніемъ

потребностей гражданскаго оборота, нѣкоторые виды сдѣлокъ абстрагируются отъ *causa*, но во всѣхъ другихъ *causa* должна быть налицо. Общей статьи о *causa* въ томъ видѣ, какъ она имѣется во франц. кодексѣ нѣтъ въ нашемъ проектѣ, нѣтъ ея и въ германскомъ уложеніи. Однако, принципъ *causa* признается и нашимъ проектомъ и германскимъ уложеніемъ: ученіе о немъ перемѣщено лишь въ отдѣлъ о незаконномъ обогащеніи (ст. 1060 проекта и 821 герм. улож.) По вопросу о безденежности оппонентъ отмѣтилъ неосновательность упрековъ, сдѣланныхъ докладчикомъ проекту: въ положеніяхъ о займѣ проектъ вполне правильно сдѣлалъ ссылку на положенія о ссудѣ, указывая этой ссылкой лишь однородность этихъ договоровъ по моменту передачи, что оба они контракты реальные. Незачѣмъ вводить далѣе новый терминъ безвалютность, когда и прежній терминъ безденежность применяется въ томъ же значеніи. Ст. 361 проекта имѣтъ въ виду безденежность въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ рѣчь идетъ о займѣ. Ст. 350 проекта разрѣшаетъ вопросъ, болѣе всего волнующій референта: она даетъ юридическую защиту домовому требованію, выраженному въ формѣз аемнаго обязательства, хотя и вытекающему изъ другихъ основаній, а не изъ займа (оказанныя услуги и пр.). Къ сожалѣнію, 350 ст. не удовлетворена съ другой стороны. Если подъ видомъ займа выданъ актъ въ удостовѣреніе расчета по иному основанію (не займу), то сдѣлка должна обсуждаться либо по правиламъ договоровъ, изъ которыхъ обязательство возникло, либо на основаніи правилъ о признаніи долга, или о мировой сдѣлкѣ, но ни въ коемъ случаѣ на основ. правилъ о займѣ. Этого требуетъ общее правило 24 ст. о притворныхъ сдѣлкахъ. Положеніе ст. 361 проекта объ удостовѣреніи нотариусомъ передачи денегъ, какъ средства избѣгать споровъ о безденежности, мѣра, могущая оказаться во многихъ случаяхъ весьма цѣлесообразной. Общее положеніе референта о томъ, что не должно допускать свидѣтельскихъ показаній при письменныхъ договорахъ, когда договоръ ясенъ, непонятно, ибо не о вѣншей ясности идетъ рѣчь, а о соответствіи формы содержанію. Нельзя считать безспорнымъ всякое ясно изложенное въ письменной формѣ обязательство: это значитъ широко открыть двери всякой недобросовѣстности; рекомендуемая референтомъ система была бы особенно опасна у насъ, при особенностяхъ нашего гражданскаго быта, когда масса населенія безграмотна. Вопросъ о *reservatio mentalis*—игра словъ, неимѣющая практическаго значенія. Въ вопросѣ о сдѣлкахъ притворныхъ рѣчь идетъ не объ опроверженіи сдѣлки, а объ установленіи факта существованія настоящей сдѣлки; поэтому, должны быть допущены всѣ тѣ же доказательства, которыя допускаются вообще для установленія этой другой сдѣлки,—наличность которой доказывается. Вообще, референтъ вѣрить охотно бумагѣ, не желая допускать провѣрки содержанія ея.

Л. И. Корнищукій, присоединяясь вполне къ замѣчаніямъ М. М. Винавера, привелъ нѣсколько примѣровъ для доказательства, насколько каузальный моментъ тѣсно связанъ съ природою обязательства, все равно, указанъ ли общій принципъ о *causa* въ законодательствѣ или нѣтъ. Распределеніе тяжести дока-

¹⁾ См. Право № 47, стр. 2265 и сл.

зательствъ при вопросѣ о *causa* (*onus probandi* даже у французовъ лежитъ на отвѣтчикѣ) гарантируютъ гражданскій оборотъ отъ тѣхъ опасностей, которая видится референту. Устраненіе принятыхъ проектомъ положеній о мнимыхъ и притворныхъ сдѣлкахъ ввело бы совершенно чуждый современному быту страшный формализмъ. Подтвержденіе нотариусомъ передачи денегъ, какъ основанія займа, имѣетъ практическое значеніе: будетъ полезна и даже необходима напр., эта мѣра при приобретеніи недвижимостей по ипотечной системѣ, если будетъ принятъ ипотечный уставъ, въ родѣ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ.

М. В. Капланъ подробно разобралъ всѣ тезисы референта и пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и другіе оппоненты. Согласенъ только, что ст. 1059 редактирована неудачно: лишней является 2-я ея часть. Она говоритъ то же, что и статьи послѣдующія. Мѣсто статей о незаконномъ обогащеніи въ проектѣ опредѣлено вполне правильно. Источникъ происхожденія такихъ обязательствъ въѣдоговорный.

Н. М. Павлиновъ, находя всѣ тезисы реферата совершенно неприложимыми къ жизни, обратилъ вниманіе на то, что при принятіи ихъ въ проектѣ судъ былъ бы совершенно безсиленъ бороться съ неправдой. Суды до сихъ поръ въ своей практикѣ всегда примѣняли принципъ *causa*, и населеніе довольно. Проектъ санкціонируетъ лишь то, что и безъ того признается жизнью и лучшими умами русской юриспруденціи.

А. И. Лыкошинъ защищаетъ принятую проектомъ редакцію ст. 1059. Нападки на 1-ую часть этой статьи объясняются предубѣжденіемъ противъ статей общаго характера. Но такая общія статьи весьма важны, указывая тѣ возвышенные мотивы справедливости, которыми руководится законъ. Вторая часть ст. 1059 имѣетъ утилитарно-практическое значеніе: указывается типическое правоотношеніе для нормъ о незаконномъ обогащеніи.

А. А. Книримъ высказалъ мнѣніе, что вопросу о *causa* придается слишкомъ большое значеніе. Относительно тѣхъ видовъ договоровъ, которые перечисляются въ проектѣ, нѣтъ и сомнѣній: *causa* указана въ самомъ проектѣ. Но и при абстрактныхъ договорахъ между лицами, заключившими сдѣлку, вопросъ о *causa* допускается и обсуждается. Уступка въ этомъ отношеніи дѣлается лишь въ интересѣ третьихъ лицъ, и только для нихъ формальныя обязательства имѣютъ абстрактное значеніе. Слѣдуетъ стремиться къ отысканію матеріальной правды, и если французскіе законы допускаютъ для разъясненія *causa* и другихъ обстоятельствъ вызовъ самихъ тяжущихся въ судъ, то это слѣдуетъ одобрить. Нельзя видѣть въ этомъ проявленіе инквизиторскаго духа французскихъ судовъ. Допускаютъ такой вызовъ и другія западно-европейскія законодательства и будетъ, кажется, допускаться у насъ въ проектированномъ комиссіей уставѣ гражд. судопр. Вообще весь вопросъ о *causa* имѣетъ значеніе для *contractus innominati*. По вопросу о мнимыхъ и притворныхъ сдѣлкахъ референтъ упустилъ изъ виду, что въ такихъ договорахъ нѣтъ существенной принадлежности, согласія сторонъ. Говорятъ, что цѣль такихъ договоровъ всегда предосудительна. Но

то наказаніе, которое предлагаетъ референтъ слишкомъ велико и не будетъ всегда соответствовать винѣ. Отношеніе проекта къ свидѣтельскимъ показаніямъ не можетъ быть выяснено безъ разсмотрѣнія статей уст. гражд. судопр. Но въра въ значеніе письменной формы, какъ средства доказательства, поколеблена даже во французскомъ законодательствѣ, гдѣ первая брешь пробита въ правѣ торговомъ. Вообще, вопросъ о доказательствахъ относится къ праву процессуальному.

Терминологія положеній о безденежномъ займѣ опирается на существующую практику и никакихъ недоразумѣній вызвать не можетъ.

Въ дѣлѣ Ферстеръ, на которое ссылается референтъ, была дѣйствительно симуляція. Вообще, чѣмъ меньше лжи, тѣмъ и лучше.

Примѣры, приведенные докладчикомъ, совсѣмъ и не касаются *reservatio mentalis*.

Послѣ реплики Н. А. Полетаева, въ которой развивалъ подробно свои положенія, засѣданіе было закрыто.

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 27 ноября, состоялось засѣданіе юридическаго общества, посвященное дальнѣйшему разсмотрѣнію проекта общей части V книги гражданского уложенія. Докладъ продолжалъ Г. Ф. Шершеневичъ.

Сдѣлавъ нѣсколько мелкихъ замѣчаній по поводу ст. 79 и 89, предложивъ исключить ст. 81, 85 и 88, докладчикъ остановился подробнѣе на ст. 94. Онъ замѣтилъ прежде всего, что эта статья должна бы быть разбита на двѣ, такъ какъ содержитъ два различныхъ положенія: одно, выражающее предположеніе безпроцентности денежныхъ долговъ, другое, опредѣляющее размѣръ договорныхъ и узаконенныхъ процентовъ. По существу первое положеніе должно быть признано неправильнымъ, потому что всякое юридическое предположеніе должно исходить изъ того, что въ жизни обыкновенно происходитъ. Несомнѣнно, что при нынѣшнемъ экономическомъ развитіи Россіи процентность долговыхъ отношеній составляетъ нормальный случай (*naturalia*), безпроцентность — исключительный (*accidentalialia*). Съ современной точки зрѣнія, процентъ есть спутникъ всякаго долговаго отношенія. Относительно второго положенія докладчикъ выразилъ недоумѣніе, въ какомъ отношеніи стоитъ оно къ закону 24 мая 1893 года о ростовщичествѣ. Докладчикъ высказалъ пожеланіе, чтобы былъ опредѣленъ *maximum* договорнаго процента. Узаконенный же процентъ онъ полагалъ возможнымъ, при современномъ денежномъ рынкѣ, понизить до 4-хъ.

А. В. Завадскій призналъ возможнымъ исключить также ст. 78 и 79, а ст. 80 призналъ неполною по сравненію съ ея французскимъ образцомъ. Что касается ст. 94, то онъ считаетъ необходимымъ сохранить ее. Законодатель долженъ всегда стоять на нравственной точкѣ зрѣнія, хотя бы онъ и не въ состояніи былъ справиться съ теченіемъ жизни. Съ этой точки зрѣнія онъ не можетъ поощрять взиманія процен-

товъ и не долженъ предполагать процентность отношенія общимъ правиломъ. В. Р. Завадскій также присоединился къ этому взгляду, считая притомъ недоказаннымъ, чтобы процентность была общимъ правиломъ. В. В. Сергіевскій присоединился къ взгляду докладчика. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ при заключеніи сдѣлокъ, устанавливающихъ долговыя отношенія, имѣется въ виду процентъ. Опонентъ не понимаетъ, въ чемъ безнравственность взиманія процентовъ, когда не считается безнравственнымъ взиманіе квартирной платы. Къ этому докладчикъ присоединилъ, что съ точки зрѣнія общественной морали безнравственнымъ признается не взиманіе процентовъ, а чрезмѣрный ростъ и пользованіе стѣсненнымъ положеніемъ должника. Однако Н. К. Моисеенко находитъ, что процентность явленіе общее для коммерческаго оборота, но не всякаго вообще. Нерѣдко дѣлаются разсрочки въ платежахъ по кулѣбъ-продажѣ, безъ намѣренія присоединить проценты за долгъ.

Далѣе, докладчикъ остановился на ст. 117, вводящей понятіе о нравственномъ вредѣ. Нововведеніе это слѣдуетъ признать неудачнымъ. Оно перевертываетъ установившіяся понятія. Возмѣщеніе убытковъ предполагаетъ уменьшеніе цѣнности имущества одного лица, пополняемое изъ имущества другого лица, виновнаго въ этомъ уменьшеніи. Между тѣмъ, не можетъ быть рѣчи о цѣнности, гдѣ невозможна оцѣнка, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивается всякій масштабъ. Чѣмъ будетъ руководствоваться судъ въ опредѣленіи подобныхъ убытковъ? Если ст. 119, т. е. собственнымъ усмотрѣніемъ, то это равносильно произволу, способному произвести смущеніе въ гражданскомъ порядкѣ. Самый терминъ „нравственный вредъ“ совершенно неудаченъ. Не затруднится ли судъ признать его наличность въ случаѣ, напр., недоставленія билета въ оперетку или непріготовленія портнихю платья къ балу, а между тѣмъ составители имѣли въ виду эти случаи (об. зап. т. I, стр. 262). Если уже необходимо погрозить за неисполненіе обязательствъ, вродѣ указанныхъ, то пусть это будетъ на уголовной почвѣ, при помощи денежныхъ штрафовъ.

Противъ этого взгляда высказался А. В. Завадскій, который указалъ на возможность и иныхъ случаевъ, напримѣръ, когда больному, заказавшему номеръ въ курортной гостинницѣ, приходится скитаться безъ пристанища. Судъ можетъ принимать въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла и соотвѣтственно опредѣлять сумму вознагражденія. По крайней мѣрѣ, практика судовъ Англій не встрѣчаетъ въ этомъ затрудненій. А гражданское или уголовное здѣсь дѣло—это зависитъ отъ спорнаго вопроса, гдѣ граница между ними. Несомнѣнно, гражданскому суду удобнѣе имѣть дѣло съ подобными дѣлами, чѣмъ уголовному. В. В. Сергіевскій согласился, что дѣйствительно въ жизни не мало случаевъ, когда неисполненіе обязательствъ остается безнаказаннымъ. Н. К. Моисеенко раздѣляетъ взглядъ докладчика на отсутствіе какого-либо масштаба въ оцѣнѣ убытковъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ по заявленію самого проекта. Поэтому, онъ также считалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ ввести для этихъ случаевъ систему штрафовъ, подобно тому, какъ это дѣлается ст. 122 п. 2.

Докладчикъ высказался противъ ст. 120 и 196 п. 2, допускающихъ исполненіе обязательства помимо самого должника. Это не согласуется съ понятіемъ объ обязательствѣ, даже выставленнымъ въ ст. 1. Онъ не можетъ также одобрить ст. 122, позволяющую устранить или уничтожить все сдѣланное лицомъ, обязавшимся чего-либо не дѣлать. Напримѣръ, въ договорѣ о неведеніи торговли, въ случаѣ открытія должникомъ запрещенной ему торговли, вѣритель можетъ, при содѣйствіи судебного пристава, уничтожить всѣ товары, находящіеся въ лавкѣ. А. В. Завадскій находилъ, что ст. 120 не только не противорѣчитъ ст. 1, но напротивъ—вполнѣ гармонируетъ съ нею. Ст. же 122 онъ не можетъ не признать рискованной. Напротивъ, В. Р. Завадскій заявилъ, что онъ привѣтствуетъ ст. 122, которая преградитъ возможность нерѣдкихъ въ жизни издѣвательствъ со стороны лица, обязавшагося не вести условленной торговли только въ виду трудности доказать размѣръ понесенныхъ убытковъ.

Ст. 131 докладчикъ призналъ несогласованной со ст. 71. На практикѣ чрезвычайно трудно разграничить просрочку и неисполненіе, а между тѣмъ отъ этого зависитъ примѣненіе той или другой статьи. И развѣ кредиторъ лишень права, установленнаго въ ст. 131 въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 71. Н. К. Моисеенко находилъ однако, что противорѣчій между статьями нѣтъ, такъ какъ въ ст. 131 рѣчь идетъ только о правѣ вѣрителя, а не обязанности. Этотъ взглядъ раздѣлялъ и В. В. Сергіевскій.

Докладчикъ, продолжая разсмотрѣніе проекта, призналъ явную ошибку въ ст. 134 п. 2, гдѣ рѣчь идетъ о просрочкѣ вѣрителя, тогда какъ на самомъ дѣлѣ имѣеть мѣсто просрочка должника. Ст. 141 п. 2 должна быть изложена какъ разъ наоборотъ: совершенная вопреки сему уступка признается недѣйствительною для должника лишь въ томъ случаѣ, если уступлено требованіе, удостоверенное должнымъ актомъ, въ которомъ вѣритель ограниченъ въ правѣ распоряженія требованіемъ. Ст. 164 неправильно говоритъ о прекращеніи договоровъ по обоюдному согласію, когда идетъ рѣчь о прекращеніи обязательствъ. Ст. 166 п. 2 докладчикъ предлагаетъ исключить, какъ не только лишнее, но даже и опасное. Онъ не можетъ согласиться и со ст. 176 и 177, измѣняющими значительно смыслъ совокупныхъ обязательствъ.

Въ томъ же засѣданіи собраніе почтило память умершаго своего члена, Л. П. Мамушина, вставаніемъ и словомъ, сказаннымъ А. И. Елистратовымъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(отъ нашего корреспондента).

25-го ноября происходило засѣданіе общаго собранія. Засѣданіе было открыто въ 8 ч. в. при наличности 37 членовъ и въ присутствіи нѣкоторыхъ постороннихъ слушателей. Предсѣдательствовалъ И. П. Патонъ при секретарѣ С. И. Гальперинѣ.

По избраніи ревизіонной комиссіи въ прежнемъ составѣ: И. В. Штейна, А. Д. Березовскаго и Я. И. Немировскаго. Правленіе совѣта предложило членамъ подѣлиться

на 2 секціи: гражданскую и уголовную, къ послѣдней отнести судебную медицину. Предложеніе совѣта принято, при чемъ каждый изъ членовъ общества можетъ записаться въ обѣ секціи.

По случаю исполнившагося 20 ноября сего года тридцатипятилѣтія со дня учрежденія уставовъ Императора Александра II, членомъ общества А. Э. Бардзкимъ была сказана рѣчь, въ которой онъ сравнилъ судебные уставы съ роскошнымъ архитектурнымъ зданіемъ въ русскомъ стилѣ. Зданіе это о трехъ этажахъ и украшено вывѣской: „Правда и милость да царствуютъ надъ зданіемъ суда“. I-ый этажъ—мировой и окружный судъ, во II-мъ этажѣ окончательно рѣшаются дѣла и исправляются ошибки апелляціонной инстанціи. III-ій этажъ—судъ-учитель, истолкователь—сенатъ. Въмѣсто прежняго трехъ этажнаго зданія, благодаря закону 9 мая 1887 г., коимъ были открыты присутствія особыхъ палатъ съ сословными представителями, и закону 12 июля 1889 года, воздвиглось пятиэтажное зданіе со многими пристройками. Забыты стали милость, правда и судъ, равный для всехъ. Закончили свою рѣчь А. Э. Бардзкій пожеланіемъ, чтобы уставы 64 г. были восстановлены въ полномъ объемѣ. Рѣчь вызвала дружные аплодисменты присутствовавшихъ.

Засимъ доложенъ рефератъ тов. прок. окр. суда А. А. Воронова на тему: „Бѣлые, сизые и пестрые голуби или новое движеніе среди скопцовъ“. Референтъ въ бытность свою въ сѣверо-восточной Россіи, въ Зауральѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ на мѣстѣ

жизнь сектантовъ и въ своемъ рефератѣ познакомилъ слушателей съ возникновеніемъ и историческимъ развитіемъ скопчества и современнымъ состояніемъ этой секты.

Въ 10 ч. председатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

КАВКАЗСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

20 ноября состоялось годовое собраніе членовъ, посвященное выборамъ должностныхъ лицъ и выслушанію отчета о дѣятельности общества за истекающей годъ. Избранными оказались: въ председатели общества—председатель Тифл. окр. суда М. М. Шорыгинъ; въ товарищи председателя—прис. пов. Л. I. Шевалье и тов. предсѣд. окр. суда О. А. Ферманъ, въ секретари—пом. прис. пов. М. О. Грузенбергъ и мировой судья А. И. Митъкевичъ, въ казначей—тов. предсѣд. окр. суда И. К. Савицкій и въ бібліотекари—секретарь суд. палаты А. А. Максимовичъ. Изъ доложеннаго отчета видно, что общество состоитъ изъ 5 почетныхъ членовъ (Д. Н. Набоковъ, А. О. Коня, В. Д. Спасовичъ, В. А. Андреевъ и кн. Г. С. Голицынъ) и 162 дѣйствительныхъ члена; прочтано было за отчетный годъ 2 реферата: „О гипнотизмѣ и внушеніи въ правѣ“ и „Грузинскіе законы по сборнику царя Вахтанга VII противъ разбоевъ и грабежей“. Общее собраніе постановило для оживленія дѣятельности общества открывать засѣданія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Судебная и судебно-административная практика.

2-ой департаментъ Правит. Сената.

(Парижскій трактатъ 1856 г.—Берлинскій трактатъ 1878 г.—Право собственности на недвижимости, переходящая по международному трактату).

(Указъ 19 января 1899 г.).

Въ 1856 году, при проведеніи, согласно Парижскому трактату, государственной границы, у крестьянъ мѣстечка Татарбунаръ было отрѣзано около 2,400 десятинъ земли, отошедшей къ Румыніи; на оставшіяся въ ихъ пользованіи 5,800 десятинъ имъ была выдана въ 1871 году владѣнная запись, причѣмъ душевой надѣлъ оказался несоответствующимъ установленной нормѣ (5 десятинъ вмѣсто 7½—13). По воссоединеніи, въ 1878 г., южной части Бессарабіи съ Россіей русское правительство приняло отъ Румыніи, между прочими девятнадцатью земельными оброчными статьями, также и оброчную статью Татарбунарскую. Въ 1880 году эта статья была представлена татарбунарскимъ крестьянамъ въ аренду, съ платой по 4 р. 1 к. въ годъ съ десятины, а въ 1885 году—ввиду прошенія крестьянъ, а также и тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, при коихъ была составлена владѣнная запись 1871 года—указомъ Пр. Сената (согласно послѣдовавшему на то Высочайшему соизволенію) означенный участокъ былъ предоставленъ Татарбунарскимъ крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ. Въ 1895 году крестьяне вошли въ мин. землед. съ прошеніемъ о возвратѣ имъ арендныхъ денегъ въ размѣрѣ 34.350

рублей, указывая, что Татарбунарскій участокъ неправильно былъ причисленъ, въ 1878 г., къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ;—что немедленно послѣ заключенія Берлинскаго трактата этотъ участокъ долженъ былъ сдѣлаться собственностью татарбунарскихъ крестьянъ, въ видѣ дополнительнаго надѣла;—что арендные деньги являются внесенными неправильно и потому подлежащими возврату. Прошеніе это оставлено было безъ послѣдствій, почему крестьяне и принесли жалобу въ Пр. Сенатъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что до воспользованія Высочайшаго указа 24 ноября 1866 года всѣ земли, находившіяся въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, составляли собственность государства, и что, поэтому, ссылка на то, что находившіяся среди отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату въ 1856 году территории, Татарбунарскій участокъ до 1856 года, составляя собственность государственныхъ крестьянъ Татарбунарскаго сельскаго общества, является неправильной,—Пр. Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ за присоединеніемъ, среди другихъ земель, этого участка вновь къ Россіи по Берлинскому трактату въ 1879 году, таковой участокъ совершенно правильно, какъ бывший раньше казеннымъ, поступилъ въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Признавая, посему, что бывшіе государственные крестьяне Татарбунарскаго обще-

ства никакого права на отошедшей от России по Парижскому трактату, между другими территориальными владениями, участки земли, состоявший ранее в их пользовании, предъявлять не могли. Пр. Сенат находить, что ходатайство просителей о возврате доверителям его той суммы, которая уплачена была последними за аренду Татарбунарской оброчной статьи за время с 1880 по 1886 г., т. е. до воспоследования Высочайшего соизволения на отвод сей земли в дополнительный надель крестьян Татарбунарского общества—ходатайство, заключающее в себя вопрос о правѣ названного общества на получение в надель Татарбунарского участка не с 1886 г., а с 1878 г., т. е. со времени перехода его во владение России,—является не заслуживающим уважения, тѣмъ болѣе, что на взятіе в аренду Татарбунарской казенной оброчной статьи крестьяне в свое время изъявили согласие и в течение 6—7 лѣтъ вносили за него безъ споровъ арендную плату. По изложеннымъ соображениямъ, признавая отказъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ в вышеозначенномъ ходатайствѣ просителя Могилевского правильнымъ,—Пр. Сенатъ опредѣлилъ: жалобу на таковой отказъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій.

Настоящій указъ—составляющій, между прочимъ, довольно рѣдкій въ практикѣ примѣръ толкованія одной изъ мало разработанныхъ нормъ публичнаго международнаго права Сенатомъ—находится в полномъ соотвѣтствіи съ требованиями современной науки. Земля татарбунарскихъ *государственныхъ* крестьянъ составляла, до 1866 г., собственность русскаго фиска. Слѣдовательно, в 1856 г. она должна была перейти къ Румыніи, какъ государственная русская земельная собственность—и сдѣлаться государственною же румынскою собственностью. Затѣмъ, в промежуткѣ с 1856 по 1878 г. Румынское правительство не измѣнило назначенія Татарбунарскаго участка; и, слѣдовательно, в 1878 г. эта румынская государственная собственность должна была перейти къ Россіи и сдѣлаться русскою государственною же собственностью. Ни о какомъ восстановленіи правъ татарбунарскихъ крестьянъ невозможно говорить: это обстоятельство совершенно правильно подчеркнуто въ краткомъ, но вполне ясномъ указѣ Сената.

Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по разбираемому вопросу (M. Huber. Die Staatensuccession, Leipzig 1898) сказано на стр. 67: „Das Staatseigenthum geht auf den Successor über unter dem Titel, unter welchem es bisher Staatseigenthum war“. Точно также Selsosse, Traité de l'annexion, 1880 (стр. 175): „Tout ce qui fait partie du domaine public dans les pays annexés fera également partie du domaine public en France“. Ср. Мартенсъ, курсъ I, стр. 281.

Харьковская судебная палата.

(*Точное означеніе наследниковъ въ завѣщаніи. Смѣшеніе исковыхъ требованій. 1026, 1091 ст. X т. 1 ч., 332 ст. уст. гр. суд. Рѣшеніе Гр. Касс. д. Пр. Сената 1886 г. № 34.*)

Орловскій окр. судъ утвердилъ въ охранительномъ порядкѣ домашнее духовное завѣщаніе купца. Въ отдѣлѣ 3-мъ этого завѣщанія помѣщенъ слѣдующій пунктъ: („Т“) „а остальные деньги употребить на дѣла благотворительности по ихъ, душеприказчиковъ, усмотрѣнію, и преимущественно, если то бу-

детъ возможно, на вспомошествованіе моимъ дальнимъ бѣднымъ родственникамъ“. Наслѣдники въ виду изложеннаго, а также психической болѣзни завѣщателя, предъявили искъ признаніи недействительнымъ пунктъ („Т“, въ отд. 3) духовнаго завѣщанія на томъ основаніи, что предоставленіе душеприказчикамъ избрать родъ употребленія денегъ, а не исполнить указанное завѣщателемъ употребленіе, противорѣчитъ 1084 ст. X. т. ч. 1 св. зак., расширяя правомочіе первыхъ за предѣлы дозволеннаго.

Окружный судъ нашелъ, что всякій искъ долженъ вытекать изъ одного основанія, и послѣднее должно оставаться неизмѣннымъ в теченіе всего процесса (257, 258 и 332 ст. уст. гр. суд.) а такъ какъ въ исковомъ прошеніи весьма точно указано, что исковое требованіе выводится изъ того, что въ спорномъ пунктѣ лица, коимъ завѣщано имущество, не точно означены, а не изъ того, что завѣщатель въ моментъ составленія завѣщанія не былъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, то выводитъ исковое требованіе изъ послѣдняго обстоятельство истца права не имѣютъ, а потому слѣдуетъ заявленіе объ изслѣдованіи умственныхъ способностей оставить безъ уваженія. Что же касается спорнаго пункта завѣщанія, то окр. судъ нашелъ, что завѣщатель въ сущности не указываетъ ни дѣлъ, на которыхъ должны быть употреблены деньги, ни лицъ, которымъ слѣдуетъ раздать деньги, ибо „дѣла благотворительности“ и „бѣдные дальніе родственники“—субъекты весьма неопредѣленные, а, слѣдовательно, выборъ этихъ субъектовъ и количество денегъ, которые слѣдуетъ имъ раздать, предоставляется вполне на усмотрѣніе и на волю душеприказчиковъ, а за отказомъ ихъ, на волю исполняющихъ завѣщаніе наследниковъ. Между тѣмъ, душеприказчикъ есть исполнитель воли завѣщателя, а не своей воли, и имущество не можетъ быть завѣщано въ безотчетное распоряженіе душеприказчика по его усмотрѣнію.

Пр. Сенатъ разсматривалъ вопросъ о томъ: „можетъ ли быть признано, на основаніи 1026 ст., недействительнымъ духовное завѣщаніе, въ которомъ завѣщанное имущество предоставляется въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя безъ опредѣленія, въ какихъ доляхъ должны наследовать тѣ и другіе и безъ поименованія родственниковъ, когда при этомъ судомъ установлено, что вопросъ, къ какимъ, именно, родственникамъ завѣщаніе относится, содержаніемъ завѣщанія не разрѣшается?“—и нашелъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, если судъ изъ содержанія завѣщанія не найдетъ возможнымъ установить несомнѣтельность воли завѣщателя въ отношеніи распределенія завѣщаннаго имъ имущества (рѣшеніе 1896 г. № 34). Посему, въ виду того, что въ спорномъ пунктѣ завѣщанія не опредѣлено, на какія, именно, дѣла благотворительности и какимъ, именно, родственникамъ завѣщано и по сколько слѣдуетъ раздать весьма значительный капиталъ, оставшійся отъ опредѣленныхъ назначеній, распоряженіе это и слѣдуетъ признать недействительнымъ и не подлежащимъ исполненію, какъ незаконное (1026 ст. X. т. 1 ч.), а имущество, коего это распоряженіе касается, слѣдуетъ обратить къ законнымъ наследникамъ, какъ оставшееся въ законныхъ завѣщательныхъ распоряженій (1110 ст. т. X ч. 1).

По жалобѣ отвѣтчиковъ дѣло перешло въ Харьковскую судеб. палату, которая признала, что смыслъ 1026 ст. X т. 1 ч., во всей ея совокупности, заключается въ томъ, что не всякая неточность въ означеніи завѣщаемыхъ имуществъ и лицъ, коимъ оныя завѣщаны, влечетъ за собою недействительность завѣщанія, а только такая неточность, когда допущена очевидная ошибка въ лицѣ или имуществѣ

завѣщаномъ. Слѣдовательно, постановленіе, изложенное въ 1026 ст. въ отношеніи точнаго обозначенія въ завѣщаніи лицъ и имуществъ завѣщанныхъ, не имѣетъ безусловнаго характера, причемъ, какъ призналъ это Пр. Сенатъ (88/63, 79/289 и 75/27), означенное требованіе 1026 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда имущество завѣщается для благотворительной дѣли, ибо 1090—1096 ст. предусматриваютъ возможность неточнаго означенія въ завѣщаніи предмета благотворительности или учрежденія, въ распоряженіи котораго остается завѣщанное. При этомъ въ 1091 и 1093 ст. указывается порядокъ распоряженія такими имуществами, завѣщанными на дѣла благотворительности безъ точнаго означенія предмета. Отсюда необходимо заключить, что спорное завѣщательное распоряженіе остаткомъ имущества на дѣла благотворительности не можетъ быть признано недѣйствительнымъ. Что же касается сдѣланной въ завѣщаніи прибавки къ этому распоряженію, то она не можетъ влечь за собою недѣйствительности этого распоряженія, потому что она сдѣлана условно: „и преимущественно, если то будетъ возможно, на вспомошествованіе моимъ дальнимъ бѣднымъ родственникамъ“. Слѣдовательно, если бы это фактически оказалось невозможнымъ исполнить, то, во всякомъ случаѣ, эти деньги, и по мысли завѣщателя, должны пойти на дѣла благотворительности. Съ другой стороны, это распоряженіе о вспомошествованіи дальнимъ бѣднымъ родственникамъ не только не идетъ въ разрѣзъ, но скорѣе отвѣчаетъ намѣренію завѣщателя пожертвовать деньги на дѣла благотворительности, потому что, жертвуя деньгами на благотворительность, онъ выражаетъ только желаніе, чтобы было при этомъ оказано вспомошествованіе и его бѣднымъ родственникамъ, если только это окажется возможнымъ. Исполнить эту волю завѣщателя не представляетъ никакихъ затрудненій для учрежденія, въ завѣдываніе котораго поступитъ означенное имущество, потому что, употребляя его на дѣла благотворительности, это учрежденіе всегда можетъ оказать вспомошествованіе тѣмъ бѣднымъ родственникамъ Ч., которые представляютъ доказательство своего родства съ Ч., и своей бѣдности. Тотъ случай, который былъ предметомъ разсмотрѣнія Пр. Сената въ р. 1886 года № 34, значительно отличается отъ настоящаго, такъ какъ тамъ завѣщанное имущество предоставлялось въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, безъ опредѣленія, въ какихъ доляхъ должны наслѣдовать тѣ и другіе и безъ поименованія родственниковъ, причемъ содержаніемъ завѣщанія не разрѣшается вопросъ о томъ, къ какимъ, именно, родственникамъ завѣщаніе относится. Здѣсь уже родственники являются самостоятельными субъектами завѣщанныхъ правъ и завѣщанное имущество должно поступить къ нимъ по праву, а не въ видѣ благотворенія.

Безъ поименованія этихъ родственниковъ въ завѣщаніи и безъ опредѣленія ихъ долей исполнить волю завѣщателя, въ виду ея полной неопредѣленности, конечно, не представляется возможнымъ. Совершенно другое видимъ въ разсматриваемомъ случаѣ: здѣсь легко изъ содержанія завѣщанія установить истинную волю завѣщателя, пожелавшаго, за опредѣленными назначеніями въ отношеніи своего главнаго имущества, остатокъ денегъ пожертвовать на дѣла благотворительности, включая въ это благотвореніе и вспомошествованіе его бѣднымъ родственникамъ. И Пр. Сенатъ въ приведенномъ выше рѣшеніи (1886 г. № 34), разрѣшая утвердительно постановленный въ немъ вопросъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, въ которомъ завѣщанное имущество предоставляется въ пользу богоугодныхъ заведеній и родственниковъ завѣщателя, безъ поименованія этихъ родственниковъ и безъ опредѣленія ихъ долей, между прочимъ, говоритъ, что не всякая неточность въ означеніи имуществъ завѣщаемыхъ и лицъ, коимъ онія завѣщаны, влечетъ за собою недѣйствительность самаго завѣщанія, а лишь такая, при которой судъ не найдетъ возможнымъ установить несомнительность воли завѣщателя въ отношеніи распредѣленія завѣщаемаго имъ имущества. Такимъ образомъ—вопросъ о недѣйствительности, на основаніи 1026 ст. т. X ч. I, спорнаго пункта духовнаго завѣщанія купца Ч. долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Далѣе, суд. палата находитъ, что исковое требованіе, точно выраженное въ исковомъ прошеніи, заключается въ ходатайствѣ о признаніи спорнаго пункта (п. „Т“ отд. 3) духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ на основаніи 1026 ст. X т. 1 ч.; заявленное же впоследствии ходатайство истцовъ о производствѣ экспертизы по вопросу о состояніи умственныхъ способностей на предметъ установленія того обстоятельства, что покойный въ моментъ составленія духовнаго завѣщанія не находился въ здоровомъ умѣ, представляется уже измѣненіемъ исковыхъ требованій, при которомъ мѣняется самое основаніе иска по существу, что воспрещается въ силу 332 ст. уст. гр. суд. Такимъ образомъ, ходатайство о семъ должно быть оставлено безъ послѣдствій.

Не касаясь толкованія содержанія завѣщанія суд. палатой,—толкованія, весьма удачнаго, по нашему мнѣнію, и правильнаго,—отмѣтимъ лишь, что по вопросу о дополнительномъ требованіи истцовъ суд. палата вполне основательно отбросила ссылку суда на 258 ст. Здѣсь рѣчь идетъ не о различныхъ основаніяхъ иска, а о различныхъ искахъ, исключяющихъ другъ друга: ходатайствуя о признаніи одного пункта завѣщанія недѣйствительнымъ, истцы тѣмъ самымъ признаютъ, что завѣщаніе вообще правильно составлено; а наряду съ этимъ они просятъ о признаніи всего завѣщанія недѣйствительнымъ. Здѣсь очевидное и коренное измѣненіе исковыхъ требованій, недопустимое въ виду правилъ 332 ст. уст. гр. суд.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 9 декабря, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Меммерта съ т. д. „Стукенъ и К“ о платежѣ убытковъ; Дроздова съ Личинской бирж. артели о платежѣ дивиденда и за артельное; Верфельда съ Зайцевымъ о 2.801 р. и по ветрѣнному иску 3,248 р. 61 к.

Частн.: по жалобамъ на Московск. коммерч. судъ: пов. Рожкова и Шафоровской 2 дѣла; пов. т. д. „Бр. Млынарскіе“ 2 дѣла; пов. Гельдера; пов. Шиллингъ; ж. пов. Ланко на Спб. ком. судъ; Теуша на Одесск. коммерч. судъ; прошенія: опекуна малолѣтнихъ Гофманъ; Зуккеля; о продажѣ недвижимимаго имущества малолѣтнихъ Аносовыхъ.

На 7 декабря, по Уголав. Нассац. А-ту.

Жалобы: воята гмины Ивановице на приг. Кѣлецкаго 2 окр. м. с. по обв. Скворонскаго и др. въ неисправномъ содержаніи моста; Кеворкова на приг. Армавирск. м. съѣзда, по обв. его по 115 и 116 ст. уст. о нак.

Предложеніе оберъ-прокурора съ отнош. прок. Каменецъ-Подольск. о. с. о возобн. дѣла о Омеляншенѣ, осужд. по 1614 ст. ул. о нак.

Частная жал. Смоленско-Витебско-Могилевск. управл. государств. имущ. на отказъ Могилевскаго мир. съѣзда въ просьбѣ управленія о вывозѣ осужденнаго Воронина для указанія средствъ къ уплатѣ штрафа за самовольную порубку казеннаго дѣса.

На 9 декабря, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Шутюка Старокопостантинков м. с.; Клаванскаго Поневѣжск. м. с.; упр. акц. об. Лепельск. м. с. по обв. Емельяновъ; упр. акц. об. Лепельск. м. с. по обв. Соболева; Люблинга Кѣлецк. 2 окр. м. с.; Розина Оршанск. м. с.; Денисовой Ярславск. о. с.; Вишневаго Варшавск. гор. м. с.; Когана Гомельск. м. с.; Раковичка Минск. м. с.; Лагафтовъ Сквирск. м. с.; Фишкина Минск. м. с.; Гусака Уманск. м. с.; Ройтбурда Кишиневск. м. с. Кауманъ Кишиневск. м. с.; Прилика Кишиневск. м. с.; Ройзмана Кишиневск. м. с.; Дерманскихъ Кишиневск. м. с.; Каушанскаго Кишинев. м. с. Краснобрижевой Бѣск. м. с.; Портнаго Черкасск. м. с.; Рутгайзера Киевск. м. с.; Зайцева Владимірска. о. с.; Находкиной Бердичевск. м. с.; Вахана Лепельск. м. с. Волочника Липовецк. м. с.; Софема Поневѣжск. м. с.; Заца Уманск. м. с. — всѣ по обв. въ наруш. пнт. уст. Цмаковскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с.; Гляйтмана Варшавск. с. п.; Эрлика Варшавск. гор. м. с.; Иваново Гомельск. м. с.; Соловьева Спб. ст. м. с.; Липецкера и Зильбершмидта Одесск. гор. м. с.; Съдлицкаго Радомск. 1 окр. м. с.; Трофимовой Спб. ст. м. с.; Цыбобалова Астраханск. о. с.; Бориса Пинск. м. с.; Данилевскаго Спб. у. м. с. — всѣ по обв. въ наруш. стр. у.; Осинскаго Варшавск. с. п. наруш. тамож. у.; Дитягова Тамбовск. о. с. 1655 ст. ул.; Ивошина Оренбургск. о. с. 1647 ст. ул.; Секельскаго Варшавск. с. п. 1541 ст. тамож. у.; упр. Радомск. тамож. окр. Петроковск. 1 окр. м. с. по обв. Теслава въ наруш. тамож. у.; Ларцева и Бутырскаго Тамбовск. о. с. 1642 ст. ул.; Домехина и др. Тамбовск. о. с. 1490 ст. ул.

Протесты: тов. прок. на Оренбургск. о. с. по обв. Карташева по 1464 ст. ул.; тов. прок. на Кишиневск. м. с. по обв. Казака по 981 ст. уст. обв. акц. об.

Прошеніе Іоакима о возобн. дѣла по обв. его въ наруш. пнт. уст.

На 10 декабря, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Мещерякова Спб. о. с. 1692 ст. ул.; Некрача Киевск. о. с. 1655 ст. ул.; Овчара Нѣжинск. о. с. 1647 ст. ул.; Косицкаго на опред. Одесск. с. п.; Сафовича на опред. Кишиневск. м. с.; Винокура Звенигородск. м. с. по обв. Волынина въ ростовничествѣ; Шидмана и др. Р.-Мозырк. м. с. 142 ст. у.; Невама и др. Р.-Мозырк. м. с. 148 ст. у.; Хиничей и др. Р.-Мозырк. м. с. 167 ст. у.; Эфронъ-Кацелеленбогена Б.-Сокольск. м. с. 55 ст. у.; Вагурина Пинск. м. с. кража; Вѣльскаго Пинск. м. с. кража; Кебеке Петрозаводск. о. с. 9² ст. ул.; Кебеке Петрозаводск. а. с. 1666 ст. ул.; Теренецаго-Климовича на опред. Киевск. м. с.; Виленскихъ Новогрудск. м. с. по обв. Вубенъ въ кражѣ; Губальцова Гомельск. м. с. обманъ; Вишневаго Житомирск. м. с. 115 ст. у.; Ильницкаго Таращанск. м. с. 31 ст. у.; Квами Лепельск. м. с. 102 ст. у.; Забродскаго Житомирск. м. с. по обв. Сымона въ мошенничествѣ; Выкова Житомирск. м. с. 135 ст. у.; Мазараки Таращанск. м. с. 31 ст. у.; Штойка Виницк. м. с. кража; Папугина и Харитоцова-Новгородск. о. с. 1630 ст. ул.; Иванова Спб. о. с. 1489 ст. ул.; Головача и Петюшика Гродненск. о. с. кража; Лулева Елисаветградск. о. с. 1480 ст. ул.; Омона на опред. Москов. с. п.; Моторныхъ на опред. Киевск. с. п.; Спирина на опред. Московск. с. п.; Зильбермана на опред. Кишиневск. м. с.; Сидоровыхъ и др. на опред. Витебск. м. с.; Войнаровскаго Киевск. м. с. кража; Ковальскаго Виницк. м. с. 31 ст. у.; Вондарчука Новоградволинск. о. с. кража; Казакова и др. Гомельск. м. с. кража; Брикмана Кишиневск. о. с. 169 ст.

у.; Турлаевъ Гродненск. о. с. убійство; Байрашевскаго Гродненск. о. с. 1455 ст. ул.; Экке на опред. Р.-Гансальск. м. с.; Барандевича Новогруд. о. с. по обв. Столовичкаго въ ростовничествѣ; Вайнера Луцк. м. с. 172 ст. у.; Агинскаго и Полонскаго Киевск. м. с. 33 ст. у.; Дмоховскаго Уманск. м. с. по обв. Вайнруба по 142 ст. у.; Каминскаго Ямпольск. м. с. кража; Дувидзона Житомирск. м. с. 174 ст. у.

На 11 декабря, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Маслова Спб. ст. м. с. 172 ст. у.; Оксюка Полтавск. о. с. кража; Вѣлопѣтлова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Юффе и Лаврентьева Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Дѣянова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Тутрина Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Штейнгаузена Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Леметевскаго Рѣжицк. м. с. 146 ст. у.; Козьминныхъ и др. Воронежск. о. с. 1621 ст. ул.; Гальцова Воронежск. о. с. 172 ст. у.; Шагина Воронежск. о. с. 172 ст. у.; Саженова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Якобеона Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Макаровича и Конопчинскаго Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Ротенбергъ Варшав. гор. м. с. 29 ст. у.; Сонбера Р.-Гансальск. м. с. 51⁵ ст. у.; Мельвиза и др. В.-Гольдингенск. м. с. 29 ст. у.; Чугунова Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Паукула В.-Валокск. м. с. 41 ст. у.; Алкина и Соловьева Казанск. м. с. 131 ст. у.; Вольсона Свенцянк. м. с. 29 ст. у.; Лепковскаго Московск. ст. м. с. 34 ст. у.; Ермолаева Нижегородск. м. с. 29 ст. у.; Рожкова У.-Медвѣдник. м. с. 170¹ ст. у.; Свѣховскихъ Подлук. м. с. по обв. Емельяновыхъ по 148 ст. у.; подати инспектора 7 ур. Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Виттека и Пугиса въ наруш. пол. о госуд. кварт. налогѣ 2 дѣла; Надоршина Астраханск. гор. м. с. 116 ст. у.; Шпренка Ю.-Верроок. м. с. 153 ст. у.; Тищенко и др. Лубенск. о. с. 1659 ст. ул. и 172 ст. у.; Кадая Ю.-Верроок. м. с. 177 ст. у.; Любимова Спб. ст. м. с. 129 ст. у.; Плума Г.-Гробинск. м. с. 142 ст. у.; уполн. Московск. ремесл. управы Московск. ст. м. с. по обв. Вѣлова по 1373 ст. ул.; Арекина Симбирск. о. с. 170¹ ст. у.; Штакельберга Р.-Гансальск. м. с. 98 ст. у.; товарищ. Марыинск. свекло-сахарн. завода Курск. о. с. по обв. Лабутова по 170¹ ст. у.; Барановой Нижегородск. о. с. 1643 ст. ул.; Маматовыхъ Курск. о. с. 236 ст. ул.; Гуровича Спб. ст. м. с. по обв. Саннина въ мошенничествѣ; Еролева Спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Сапожникова Спб. ст. м. с. 172 ст. у.; Александровой Спб. ст. м. с. 140 ст. у.; Вилукъ-Жалобецкаго Лубенск. о. с. 170¹ ст. у.; Сильдъ Ш.-Феллинск. м. с. 172 ст. у.; Зиновьева Рязанск. о. с. 196 ст. ул.; Буткина и Доронкина Московск. о. с. 556 ст. ул.; Сампова Московск. о. с. 1692 ст. ул.; Курилина Хоцкерск. м. с. по обв. Ячменева и др. по 142 ст. у.; Никитиушкина Черкасск. м. с. 171 ст. у.; Нейфельда Ростовск.-на-Д. м. с. 142 ст. у.; Порка Р.-Гансальск. м. с. по обв. Долгова по 142 ст. у.; Лебедева Московск. ст. м. с. 135 ст. у.; Пельдъ Р.-Вольмарск. м. с. 44 ст. у.; Грауера Р.-Вольмарск. м. с. 116 ст. у.; Манасыпова Нижегородск. м. с. по обв. Аксенова и Розова въ кражѣ; Ланка Г.-Гробинск. м. с. 169 ст. у.; Оволь Г.-Гробинск. м. с. 172 ст. у.

Протесты: тов. прок. на Ш.-Феллинск. м. с. по обв. Пута по 1359 ст. ул.; тов. прок. на Смоленск. о. с. Плотвичкина по 1593 ст. ул.

На 10 декабря, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Залѣскаго и др. В.-Вольнск. м. с.; упр. госуд. имущ. Витебск. м. с. по обв. Егорова и др.; Очинскаго Ковневск. м. с. по обв. Михаловскихъ; упр. гос. имущ. Могилевск. м. с. по обв. Юшхеса; упр. гос. имущ. Могилевск. м. с. по обв. Ханнина; упр. гос. имущ. Петроковск. 3 окр. м. с. по обв. Мильчарека; Тилоновой Бобруйск. м. с. по обв. Ярмолицкихъ; уполн. Рижск. дух. консисторіи Ю.-Верроок. м. с. по обв. Вальта и Ласмана; Дейлидовича Подлук. м. с.; Мозеля Ровенск. м. с. по обв. Вагинскаго; Ястрембскаго Съдлецк. 1 окр. м. с. по обв. Красускаго; Яковлева Оршанск. м. с.; упр. госуд. имущ. В.-Гольдингенск. м. с. по обв. Бранде; упр. гос. имущ. Оршанск. м. с. по обв. Миронова и др.; Спудльче Ф.-Илдукетск. м. с.; Коверѣя и др. Бѣльск. м. с.; Котляревскаго Литинск. м. с. по обв. Комарова; Киселевской Валтск. м. с. по обв. Кеселевскаго; Пискунова Бобруйск. м. с. — всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Долинова Симбирск. о. с. 177 ст. у.; Чермова Тифлисск. с. п. убійство; Ковальчука Одесск. с. п. 1535 ст. ул.; Райта Люблинск. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Натансона Спб. с. п. 271 ст. ул.; Золотухина Казанск. с. п. подлогъ; Фридмана Варшавск. 2 окр. м. с. 180 ст. у.; Столярскаго Радомск. 1 окр. м. с. покуш. на кражу; Рымеровъ Люблинск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Мигдзинскаго Радомск. 2 окр. м. с. кража; Гольдмана Радомск. 2 окр. м. с. 115 ст. у.; Витовскаго Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Стрембскаго въ оскорбленіи; Секулы Варшавск. 1 окр. м. с. кража; Дабрундашвили Тифлисск. с. п. убійство Анацкаго Екатеринодарск. м. с. 129 ст. у.; Кузнецова Спб. с. п. 283 ст. ул.; Фогеля Петроковск. 3 окр. м. с. 102 ст.

у.; Автономова Харьковский с. п. 378 ст. ул.; Вуйцика Радомск. 2 окр. м. с. по обв. Островского по 142 ст. у.; Чайгинского Петроковск. 2 окр. м. с. 69 ст. у.; Круля Люблин. 1 окр. м. с. 134 ст. у.; Яблковского Варшавск. 1 окр. м. с. с. оскорбление; Вржудинского Варшавск. 2 окр. м. с. кража; Зотова Московск. с. п. по обв. Нецаева и Дюкова по 1085 ст. ул.; Вальда Петроковский. 2 окр. м. с. по обв. Лоренца и др. украв. кража; Волошинского Варшавск. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Зволинского и др. Варшавск. 1 окр. м. с. 142 ст. у.; Пелко Варшавск. 1 окр. м. с. клевета; Фонь-Унгер-Стериберга Спб. с. п. по обв. Пеета по 1535 ст. ул.; Карганова Майкопск. м. с. нанесение побоев; Казуба Екатеринодарск. м. с. 142 ст. у.; Веззубикова Саратовск. с. п. по обв. Складбинского по 1039 ст. ул.; Кеминского Петроковск. окр. м. с. кража; Петроковских Виленск. с. п. 285 ст. ул.; Войцеховского Петроковск. 1 окр. м. с. 170 ст. у.; Веберь Люблинск. 1 окр. м. с. 115 ст. у.; Корженевского Сидлецк. 2 окр. м. с. 180 ст. у.; Людвиг Петровск. 1 окр. м. с. 172 ст. у.; Очковского Петроковск. 1 окр. м. с. 135 ст. у.

О возобновлении дѣла о Промульть.
Протестъ тов. прок. на Варшавск. с. п. по обвин. Пичальского по 1694 ст. ул.

На 8 декабря, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рыльского съ упр. госуд. имущ. Вакинской губ.; кроля; общ. кр. д. Косовой съ общ. кр. д. Абдесъ-Урдесъ, Феодосьевыхъ съ резем. д. Вережекъ; Рудинныхъ съ опека. Рудина; Рыхвальского съ Берманъ и др.; Глѣбова съ Лишиной и др.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Пржемыскимъ; Францкевича.

На 8 декабря, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казенн. ж. д. съ Пономаревой, Сытекомъ, Язовлевой, Грипари, Хохановскимъ; упр. Средне-Сибирской ж. д. съ Ядовиннымъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Вейнраубомъ; общ. Московско-Кіево-Воронежск. ж. д. съ Кочубеемъ; Сычева съ Курско-Харьково-Азовск. ж. д.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Иванскеромъ, Фриландомъ, Смирновымъ, Левинымъ, Шафаренко, Фукомъ, Гурвичемъ, Брайнинимъ; Ивановымъ. Росс. общ. страх и трансп. кладей; Рябчиковымъ; Ротштейномъ 2 дѣла, Рабиновичемъ, Лейбвичемъ, Левинымъ, Горомъ, Малацкииъ и Гилманомъ; Сидеранского съ бывш. главн. общ. Росс. ж. д.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ торг. дом. „С. Кузницкій“ 2 дѣла; общ. Ивангорода-Домбр. ж. д. съ Случевскимъ и др.; упр. Курско-Харьково-Севастопольск. ж. д. съ Гершковичемъ общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Вахтелемъ; общ. Юго-Западныхъ ж. д. съ Гинсбургомъ 2 дѣла, Файтelsonомъ, Кленицкимъ Лебедева съ Моск.-Казанск. ж. д.

На 9 декабря, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: кн. Святополькъ-Четвертинскій съ кн. Святополькъ-Четвертинскимъ; Сахо-Устиновичъ съ Хряковымъ; Новоселова съ Курскимъ; Элимирова съ Закавказск. дѣвинымъ институтомъ; Шишко съ общ. д. Вотвиновки; Пнискского духовнаго училища съ Кривцовымъ; гр. Ламздорфъ съ общ. казак. с. Озеронъ; общ. кр. с. Красилки съ Мельниковыми; Каштыскихъ гор. заводовъ съ Трутневымъ; Носовскаго; наслѣдн. кн. Амираджиби и кн. Палавапдова съ кн. Джаваховой о дач. „Катебри“; гр. Строганова съ Таватуйскимъ и Тарасовскимъ с. общ.; гор. Баку съ Вакинскимъ гарантинно-таможеннымъ округомъ; Четверговыхъ съ общ. „Кавказъ и Меркурій“; Сменела съ опека. Сербова; Подгурской съ Подгурскимъ; управл. госуд. имуществъ. Тифлисска. губ. о дач. „Вардись-Убаши“; Вернштейна съ Берманъ; Площеева съ Литвиновымъ; Миклоса съ упр. Юго-Западн. ж. д.; упр. госуд. имущ. Курской и Орловской губ. съ Кричевской.

Създовыя: бар. де-Шадуръ съ Опанасюкомъ; гр. Тышкевича съ Гайнскимъ; Закулиса и др. съ Кузинкомъ и др.; Стефанишина съ Елавицкимъ; Альбинъ съ Смирнятской; упр. имѣн. гр. Маркова съ Русанюкомъ; Попова съ Шестаковымъ; Соколовскаго съ Варонасомъ и др.; Варанова съ Федоровымъ; Викперовой съ Рачковской и др.; Никотина съ Мелекомъ и др.; Короля съ Журавковскимъ и др.; кр. д. Швабы съ Скарбекъ; опека. Левшука съ Пузями; Шульновъ съ Дьяченковой; общ. кр. с. Тарасовки съ Бродскимъ и др.; Юдкевича съ Войткевичъ; Подлиенко съ Богородуковской гор. упр.; Нахимова съ общ. казак. Каргальскаго хутора; Прищипуновъ съ Штипельманъ; Григорьевой съ Свенцицкой; Чернецкаго съ Ногаевскимъ; Артемова съ Евулкевичемъ 2 дѣла; Цыганкова и др. съ Афоньковымъ; Патонъ съ Степановской; конк. Данилова съ припт. Крестовоздвиженской церкви; Иванова и др. съ Плещинскимъ; Березовскихъ съ кн. Радзивиловымъ.

На 9 декабря, 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Кіево-Подольск. и Волянск. генер. губернии съ Трубецкой и др.; кн. Святополькъ-Четвертинской съ Костецкимъ; Стефанской съ Шевчукомъ; Иванова съ общ. кр. д. Захарова; конк. Чернова съ Зуевымъ; Лимановскаго съ Лимановскимъ; Хофовианъ съ Владикавказск. гор. общ.; Лукьянова и др. съ опека. Ватыринша; опека. Бенардоки съ министерств. путей сообщ.; Чернѣва съ Чернякомъ; гр. Брозль-Платеръ съ Шлапнинымъ и др.; Матвѣевой съ Федоровымъ; Афанасьева съ Осмининимъ; Сѣверн. страх. общ. съ Аконовымъ; Филимоновой.

Създовыя: Вислоуховой съ Табачниковымъ, Разумовскимъ; Вислоухова съ Разумовскимъ 2 дѣла; Гудевой съ Ланде; Кухаренко съ Цановымъ и др.; Язовцева съ Передергинимъ; лгсвидад. комм. Воронежск. общ. взаимн. кред. съ Борисовымъ, Прибытковымъ; Варанючкова съ Фольсонами и др.; Ахбулата-оглы съ Эйпостовымъ; Семейкина съ благотвор. союзомъ братства св. Креста; Кукинскаго съ Кукинскими и др.; Мочульскаго съ Землянскимъ и др.; Дворкина съ Курякомъ; Курекъ съ Куреками; Штейна съ Кестъ-оглы Ахметомъ; Кудриной съ Корякиной; Литвиновой съ Ржецкимъ; Полякова съ Пензенскимъ отд. Москов. международн. торг. банка; Перепечко съ Гавриловымъ; Малкова съ Шухеринимъ; Павленка съ кр. с. Дашуркови; Носова съ опека. Лебедевыхъ; Рубинарутъ и др. съ Зильберфарбомъ; Акермана съ Бугровскимъ, Ивановой съ общ. Калашник. пивовар. и медовар. завода; Везъязычнаго съ Соловьевой 3 дѣла; Грачевой съ Войничевымъ; Кирилова съ опека. Лихачева 3 дѣла; Вырланъ съ Ройтбергъ; Интереса съ Лукинимъ; Рябкина съ Рябкиной; Табуникова съ Пузановымъ; Мамонова съ Аршиновымъ; Врончинскаго съ опека. де-Карьера; Штейбнерга съ Варласт; Ковалева; Бурдейного.

На 10 декабря, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Анненковой; Левестама съ Кулагинимъ; Бантышъ 3 дѣла; Довгяло съ Попенномъ; упр. госуд. имущ. Черниговской губ. съ Маковѣмъ; Пояркина съ Саратовскимъ гор. общ. (о прекращеніи дѣла).

Създовыя: Левестама съ Кулагинимъ; Берестовскаго съ Фельдмедеромъ; Рубина съ Файнштейномъ; Глѣбова съ Павлухиной; Новицкаго съ Красинками; Шкварцова съ общ. кр. хутора Широцанскаго; Корсака съ Вучило; Калужскаго мѣщ. общ. съ Щеначевымъ; Фателевича съ Рейхсфельдомъ; Гниды съ Колмыковымъ; Гиндберга съ Ливевичъ; Вондаренка съ Занинымъ и Зубенкомъ; Будревичъ съ Дованомъ; Колложнаго съ Макаровой; Яковлева съ Яковлевымъ; Медвѣдск. с. общ. съ Поповымъ; торг. д. „Вр. С. М. Кыраловы“ съ Островлянскимъ кр. общ.; Гиндберга съ Цесарской; Пальмгренъ съ Алексѣевымъ; Власовскаго казачьяго общ. съ Причекъ; Ребуша съ Гурвичемъ; Трунова съ Липатовымъ; Дмитриенка съ Лѣтуномъ; Фишмана съ Бутовской; Федорченка съ Романченковымъ; Закржецкой съ Филатовымъ; Колтоновскаго съ Краковецкимъ; Катакина съ Демущинимъ; Пеклера съ торг. д. „Л. Вауэръ и К.“; Яворовскаго съ Стенановымъ.

На 10 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Коха съ тов. „Я. Вильцъ“; упр. госуд. имущ. Черниговск. губ. съ Сушенциами и др. 3 дѣла; Радчикъ съ Пятацкимъ; Московской гор. управы съ торг. дом. „Генеръ и К.“; Склярова съ Корвинъ-Красинской; Пекелисъ съ Рыбельскимъ; Янова съ Головачевымъ и др.

Създовыя: Новосильцевыхъ; Толкачевыхъ; Владимірова съ Шевинимъ; упр. Тельшевскаго ссудо-сберегательн. тов.; Аблажеева съ Рудзакъ; Высочайше утв. тов. производствъ глинныхъ и гончарныхъ издѣлій въ г. Боровичахъ съ Напокинскимъ; Калвиной съ Юстицкой; Остаевова съ Крупени; Сукрухо; Хозова съ Мининимъ; Крицмана съ Гринштуномъ; Тендеръ съ Новикомъ; Палахристо съ Каранетовымъ; Туринскаго съ Подольскимъ; Стельмаховъ съ Гревенецкимъ; Ипполитовой съ Сырцовымъ и др.; Песка съ Макаровымъ; Карганоловой съ Сверловымъ; Залкинда съ Гельбергеромъ; Анфиногеновыхъ съ Василеостровскимъ театромъ; Ранди и др. съ Эмеги; Семенищевыхъ съ Молевымъ; Гундерина и др. съ общ. кр. д. Придуково; Семеновыхъ и др. съ Александровичами; Кононова съ Трошковымъ; Турбинеръ съ Бродскимъ; Антиповичъ съ Мянковскимъ; Вербы съ Гилевичемъ; Крутова съ Шпаковскимъ; Бродскаго съ Турчинимъ; Гурскаго съ Крейнномъ; Гутенберга съ Шестидичемъ; Грунсовъ съ Сенкусъ; Матіевской и др. съ Станкевичемъ; Апрессанцъ съ Мориси; Рубина съ Юсемъ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

д а н н ы е:

Государственному Совѣту.

1899 года, ноября 17-го. „Двора Нашего гофмейстеру, сенатору, почетному опекуну графу Вобринскому—Всемиловѣе повелѣваемъ быть членомъ особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ“.

Ноября 19-го. „Товарищу министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, тайному совѣтнику барону Икскуль фонъ-Гильденбандту—Всемиловѣе повелѣваемъ быть товарищемъ Государственнаго секретаря“.

Правительствующему Сенату.

1899 года, ноября 18-го. „Товарищу Государственнаго секретаря, тайному совѣтнику Стишинскому—Всемиловѣе повелѣваемъ быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ“.

Ноября 18-го. „Вице-директору департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Двора Нашего въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику Трепову—Всемиловѣе повелѣваемъ быть директоромъ того же департамента, съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи“.

ПРИКАЗЫ.

По вѣдомству министерства юстиціи, 11 октября 1899 года, № 37,

Причисляются къ м.: ув. В. п. по гражд. вѣд., отъ 29 авг. 1899 г., за № 64, отъ д., согл. прош. т. пр. твер. о. с., н. с. Хмѣлевъ, и д. с. сл. 2-го у. Троиц. у., к. а. Витковский и г. с. г. Устюжнъ, к. с. Алферовъ—съ отк. къ и д. с. сл.: 1—17-го у. г. Москвы, 2—вновъ образ. у. по гор. Челябинску, о. троиц. о. с., Алферовъ—1-го у. Устюж. у., о. череповец. о. с., всѣ—съ 29 авг. 1899 г.; с. тоб. о. с., к. с. Злобинцевъ и при пр. радом. о. с., к. а. Кедровъ и с. к. на д. по с. в. при краснояр. о. с., г. с. Жилинъ—съ отк. и д. с. сл. 1—Тар. у., о. тоб. о. с., 2—Сташов. у., о. радом. с. о. 3. кан. у., о. краснояр. о. с.

Командируется, прич. къ м. ю., ком. къ и. д. с. сл. по важн. д. о. троиц. о. с., к. а. Добрынинъ—во 2-й участ. Троицк. у. и по важн. дѣл. о., того же о. с., съ 29 августа 1899 г.

Назначаются: по 1 д. м. ю.: мл. дѣлопр., н. с. Гладышевъ—дѣлопр., н. дѣлопр.: IX кл., т. с. Оссовскій—мл. дѣлопр., а X кл., к. с. Меллеръ и прич. къ озн. д., ком. для зан. во 2 уг. отд., к. с. Пѣвцовъ—пом. дѣлопр.: Меллеръ—IX, а Пѣвцовъ—X кл., всѣ—съ 1 окт. 1899 г.; и дѣлопр. X кл. врем. канц. при м. ю. по прозв. ос. уг. д., т. с. Мельниковъ—мл. дѣлопр. той же канц.

Причисляется къ 1 д. м. ю., сост. за шт., ст. п. об. секр. б. 5 д. Пр. С., к. а. Жуковъ—съ отк. для з. въ перв. уг. отд. того же д., согл. прош.

Опредѣляются въ сл.: о. к. ю. н. въ Имп. Спб. у., съ д. 1 ст. Любимовъ и 2 ст. Уринъ—въ вѣд. м. ю. съ прич. къ сему м. и отк. для зан. въ суд. д. Пр. С.

Увольняются отъ сл., сог. прош. прич. къ м. ю.: т. с. Куницкій и губ. секр. Гарбинскій, изъ нихъ 1 по бол.

По Императорскому училищу правовѣдѣнія.

Увольняется отъ должн., восп. Имп. уч. прав., ст. с. Диринъ съ 1 сент. 1899 г., по сл. назн. архив. инсп. о., С. Е. И. В. к.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Перемѣщается, с. сл. г. Москвы, ст. с. Глушанинъ—изъ 17-го въ 6-й участокъ г. Москвы, отъ 20 августа 1899 года.

Переименовываются: прич. къ м. ю., в. къ испр. д. с. сл. 2-го у. Лукоян. у., о. нижегород. о. с., к. с. Родзевичъ и и. д. с. сл. 1-го у. того же у. к. а. Вольтановскій и г. с. 3-го у. г. Керчи, к. а. Бануниковъ: 1—ком. къ и. д. с. сл. 1-го у. Лукоян. у., а 2—и. д. с. сл. 2-го у. того же у. о. нижегор. о. с. и 3—г. с. 1-го у. г. Керчи.

Утверждается въ д. заст. м. ч. варш. ком. с. Августъ Бохъ—на 2 года.

По вѣдомству министерства юстиціи 11 октября 1899 года, № 38:

Опредѣляются въ сл.: ок. к. наукъ въ И. у. правов. съ чин.: IX кл.—Эмиль Форестъ и XII кл.—Владимиръ Во-

стремъ—съ прич. къ м. ю., съ 25 сент. 1899 года; изъ нихъ—Форестъ съ отк. въ распор. ст. пред. сб. с. п., для опр. канд. на д. по суд. вѣд.

19 октября 1899 года, № 39:

Причисляются къ мин.: ув. В. пр. по гр. вѣд., отъ 12 сент. 1899 г., за № 66, отъ д., с. пр., м. с. 8 уч. о. владивост. о. с., т. с. Соколовъ—съ 12 сент. 1899 г.; секр. при пр. сб. о. с., к. а. Базильскій и ст. к. на д. по суд. вѣд.: при кiev. с. п.: т. с. Теляковский и к. с. Гарнишевскій и при люблин. о. с., к. с. Михаловскій—съ отк. къ и. д. с. сл.: 1—Иллутокск. у., о. митав. о. с., 2—4 уч. Чигирин. у., о. кiev. о. с., 3—1 уч. Бердичев. у., о. того же о. с. и 4—Ново-Александр. у., о. люблин. о. с.; ст. к. на д. по с. в. при вилен. о. с., к. с. Воробьевъ—съ отк. для зан. въ канц. уг. кас. д. Пр. С.

Командируются: прич. къ м. ю., ком. къ и. д. с. сл.: Иллутокск. у., о. митав. о. с., т. с. Безятовъ—во 2 уч. Юрьев. у., о. риж. о. с. и Ново-Александр. у., о. люблин. о. с., к. с. Костюкевичъ—въ Грубеш. у., о. того же о. с.; прич. къ м. ю., т. с. Пресъ—для зан. въ с. д. Пр. С.

Отчисляется прич. къ м. ю., г. с. Марковъ—отъ сего м., съ 3 сент. 1899 г., по сл. назн. секр. при пр. уральскаго о. с.

Увольняется отъ сл., согл. пр.: мл. делопроизв. 1 д. м. ю., к. а. Пушновъ, съ 4 окт. 1899 г.

По Правительствующему Сенату.

Назначается прич. къ м. ю., ком. для зап. въ канц. общ. собр. кас. и соед. присут. 1 и кас. деп. Пр. Сен., г. с. Демкинъ—мл. пом. об. секр. того же общ. собр. и соед. присут. деп. Сен., съ 9 сент. 1899 г.

Увольняется отъ сл., согл. пр.: канц. чин. конт. сен. тип., губ. секр. Исаковъ—съ 19 авг. 1899 г.

По губернскимъ учрежденіямъ.

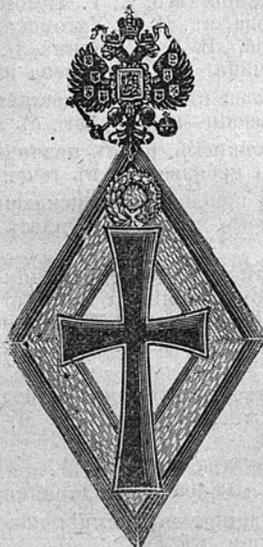
Назначается ст. канд. на д. по суд. вѣд. при ломжин. о. с., кол. секр. Казимиръ Порадовскій—гмин. суд. IV окр. Кольненскаго у., Ломжинской г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВОСТЬ!

Знаки универс. массивн.

УВЕЛИЧЕНН. размѣра,

Натуральн. велич.

по желанію съ бѣл. прозрач. эмалью (опалевую, см. рис.) ромба и нѣжно-голубую прозрач. эмалью креста, винтомъ или булавкой:—золот. 48 р., сереб. съ золот. герб. и вѣнк. 30 р., сереб. 20 р. Фрачн. (петличн.) увеличенн. размѣра: золот. 22 р., сер. съ золот. герб. и вѣнк. 18 р., сереб. 12 р.—изготавливаются только по особ. заказу.

Зн. обыкновенн. размѣра съ БѢЛОЮ ПРОЗРАЧНОЮ и НѢЖНО-ГОЛУБОЮ прозрач. эмалью—**НОВОСТЬ**—бол. золот. 32 р., сереб. съ зол. герб. и вѣнк. 18 р., сереб. 12 р.—**ВСЕМА ЭФФЕКТНЫ.**

Зн. для воен. (уменьш. размѣра) также имѣются. Кромѣ того изготовл. знаки по особ. присланн. рисункамъ. **СПБургъ, ЮРГЕНСЪ**—см. адресъ и друг. подробн. № 43 сего журнала.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1900 г.

Программа журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Узаконенія и распоряженія правительства.
- II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству министерства юстиціи.
- III. Циркулярныя распоряженія министра юстиціи.
- IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.
- V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судостроительства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.
- VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.
- VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.
- VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.
- IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1899 г.г. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: П. А. Ананьева, К. Н. Анненкова, Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. В. Бера, А. И. Бобрикова, А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Я. Ф. Браве, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфберга, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гаусмана, М. Е. Гегидзе, А. А. Герке, В. М. Гессена, І. В. Гессена, С. К. Гогеля, А. В. Горбунова, И. М. Гордона, Я. К. Городыскаго, И. А. Гофштеттера, Д. Д. Гримма, М. Ф. Громницкаго, А. М. Гуляева, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. Ф. Дейтриха, Г. В. Демченко, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, А. А. Жижиленко, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирлова, В. В. Ивановскаго, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, І. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, П. И. Ковалевскаго, А. Ф. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, П. Н. Костылева, В. И. Курдиновскаго А. А. Левенстима, Ф. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Л. Б. Мавдельштама, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, П. М. Минца, В. Ф. Мухина, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Ф. И. Осецкаго, О. Я. Пергамента, Л. И. Петрова, А. А. Пилленко, Э. Э. Пирвица, А. А. Пюнтковскаго, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, П. Я. Розенбаха, Н. Н. Розина, Г. К. Рѣпинскаго, И. К. Савицкаго, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, А. В. Скопинскаго, Г. Б. Слюзберга, В. К. Случевскаго, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, Г. С. Фельдштейна, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Н. С. Черданцева, В. Е. Чехихина, К. В. Шаврова, М. П. Шафира, Г. Ф. Шершеневича, Г. Ф. Юргенса, И. Е. Энгельмана, А. Г. Яковлева и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкой и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній—по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяць съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ cadaго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяць съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ cadaго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ, — по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за приемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ *В. Ф. Дерюжинскій.*